

9(с2)
п 25

Пьнкевич С.

Топография
нынешней Киевской
епархии в XVII в.

К. 18 77

AP

HIBY

Арх. Іоанна
Библ. П. Д. С.
№ ~~1999~~

ТОПОГРАФІЯ

9 (9271)

9(с2)
П25

П25

НЫНѢШНЕЙ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

ВЪ ХVІІ ВѢКѢ

ПО АНДРЕЮ ЦЕЛЛАРИЮ.

~~1999~~

Съ картою Кіевской епархіи.

(Писано на Евгеніе-Румянцевскую премію).

С. Пѣнкевича.

Типографія В. Давиденко, Михайловская улица, собственный домъ.
1877.

1904

К державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

07

1877

ВІСНИК

ВІСНИК

ВІСНИК

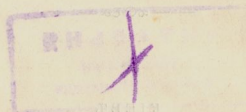
ВІСНИК

Изъ журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“, за ноябрь и декабрь 1877 г.

ВІСНИК

ВІСНИК

ВІСНИК

ВІСНИК

1877

1877

ТОПОГРАФІЯ

нынѣшней кіевской епархіи въ XVII вѣкѣ

ПО АНДРЕЮ ЦЕЛЛАРІЮ.

„Regni Poloniae magnique ducatus Lithuaniae omniumque regionum juri polonico subjectorum novissima descriptio... studio Andreae Cellarii gymnasii Hornani Rectore. Amstelodami. Apud Aegidium Ianssonium Valckenier, anno 1659. Paginae 372—391.

Территорія нынѣшней кіевской епархіи счастливѣе другихъ на ученія изслѣдованія своей мѣстности. Уже древніе лѣтописцы до татарскаго нашествія описывали чаще всего событія, происходившія въ кіевскомъ княжествѣ. Далѣе въ періодъ литовскаго и потомъ—съ половины XVI-го столѣтія—польскаго владычества надъ украиной кіевское воеводство также неоднократно было описываемо, не смотря на то, что центръ политической жизни русскаго народа перешелъ уже съ запада на востокъ, изъ Кіева въ Москву, а Кіевъ—мать городовъ русскихъ—сталъ просто польскимъ провинціальнымъ городомъ. Наконецъ новѣйшее время также не осталось въ долгу предъ сѣдиной Кіева: не особенно давно обнародовано довольно разысканій относительно кіевской губерніи въ нынѣшнемъ ея состояніи. Имѣя въ виду такую сравнительно богатую литературу для исторической

топографіи нынѣшней кіевской епархіи, мы считаемъ необходимымъ, прежде чѣмъ приступить къ комментарію указанныхъ нами страницъ сочиненія Целларія, сдѣлать общее обзорѣніе этой литературы. Мы остановимся только на нѣкоторыхъ, болѣе выдающихся въ этомъ родѣ, произведеніяхъ XVII-го столѣтія, т. е. современныхъ автору комментируемаго нами сочиненія, и потомъ на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ о кіевской губерніи. Въ числѣ первыхъ мы рассмотримъ, кромѣ „Описанія Польши“ Целларія, еще „Описаніе Украйны“ Боплана и „Geographia Blaviana“ Старовольскаго; а изъ послѣднихъ слѣдующія сочиненія: „Starożytna Polska“ М. Балинскаго, „Статистическое описаніе кіевской губерніи“ и „Описаніе могилъ, валовъ и городищъ“ И. Фундукля, „Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи“ Л. Похилевича и наконецъ „Описаніе Кіева“ Н. Закревскаго. Начнемъ съ Целларія.

Андрей Целларій, ректоръ *gymnasii Hornani*, составилъ свое „Описаніе Польши“ не на основаніи личныхъ наблюденій, а, по его словамъ, „собралъ съ немалымъ трудомъ изъ различныхъ авторовъ“. Свой трудъ Целларій посвятилъ одному изъ своихъ воспитанниковъ „благороднѣйшему и прекраснѣйшему юношѣ Іакову Форесту, сыну Θεодора Фореста, одного изъ сановниковъ Вестъ-Фризій или Сѣверной Голландіи. Целларіево „Описаніе Польши“ довольно обширно (605 стр. in 16°) и снабжено картою владѣній Польши и видами знатнѣйшихъ польскихъ городовъ, въ числѣ 20-ти, между которыми къ сожалѣнію нѣтъ Кіева. Сочиненіе богато ссылками на многоразличные источники и свидѣтельствуетъ объ обширной начитанности автора. По своему содержанію, какъ видно изъ самаго заглавія, оно дѣлится на три части: а) описаніе собственно Польши, потомъ б) великаго княжества Литовскаго и наконецъ в) всѣхъ остальныхъ владѣній Польши. Но, прежде чѣмъ приступить къ описанію каждой изъ этихъ странъ въ отдѣльности, авторъ считаетъ нужнымъ сдѣлать общее описаніе

Польши, какъ дѣлаго государства. Намѣтимъ тѣ общія мысли, развитіе которыхъ составляетъ содержаніе этого, такъ сказать, введенія.

Описавъ географическое положеніе Польши, авторъ приступаетъ къ этнографическому ея описанію и сначала ведетъ рѣчь о древнихъ народахъ вообще, а потомъ и о древнихъ обитателяхъ Польши. При этомъ ограничиваясь сухимъ перечнемъ названій и указаніемъ мѣста жительства всѣхъ другихъ народовъ, обитавшихъ нѣкогда въ различныхъ частяхъ польскаго государства, онъ съ подробностію останавливается на племенахъ славянскихъ, преимущественно полякахъ (Poloni) и говоритъ объ ихъ происхожденіи, мѣстѣ жительства, о происхожденіи и значеніи самаго ихъ имени, и наконецъ о языкѣ поляковъ. Далѣе слѣдуетъ описаніе поверхности страны, свойствъ ея почвы и ея естественныхъ произведеній. Потомъ авторъ переходитъ къ описанію современнаго ему населенія Польши, состоящаго изъ славянъ или вендовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ поляковъ (Poloni) и составляющихъ главнѣйшую часть населенія, потомъ германцевъ, итальянцевъ, армянъ и евреевъ. За этимъ общимъ описаніемъ различныхъ національностей, населявшихъ Польшу, слѣдуетъ очень подробное описаніе нравовъ и обычаевъ польскихъ. Подъ этой же рубрикой о *нравахъ* авторъ описываетъ и сословныя отношенія поляковъ, раздѣляя ихъ на духовныхъ (ecclesiasticus ordo), дворянъ (nobilitas), мѣщанъ (cives) и крѣпостныхъ (promiscuum vulgus). За тѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ силъ государства, къ которымъ относятся: а) „quartiani“, набирающіеся изъ сословія знатныхъ и содержащіеся на четвертую часть государственныхъ доходовъ; б) запорожскіе козаки; в) донскіе козаки; г) иностранные солдаты — венгерскіе, германскіе и даже татары, наконецъ д) польская милиція. Вслѣдъ за симъ авторъ останавливаетъ свое вниманіе на религіи и государственномъ устройствѣ Польши“. Государственное тѣло Польши, „говоритъ онъ“, состоя-

щее изъ людей знатнаго и незнатнаго происхожденія, обнимаетъ собою какъ духовное, такъ и свѣтское сословія. Изъ обоихъ этихъ сословій, набираются лица въ государственный сенатъ, который имѣетъ своею задачею въ дѣлахъ великой важности помогать королю“. Затѣмъ слѣдуетъ перечень, по Старовольскому, должностныхъ лицъ, имѣющихъ право присутствовать въ сенатѣ; къ нимъ относятся: а) архіепископы и епископы, б) палатины или воеводы, в) кастеллины великіе и малые и наконецъ г) префекты. Далѣе описываются права и обязанности каждаго изъ поименованныхъ должностныхъ лицъ и именно: гнезненскаго епископа, палатина, кастеллана, префектовъ и наконецъ великаго канцлера (*Magnus Cancellarius*) или маршала. Въ общихъ собраніяхъ сената участвуютъ также муниципальные нунции, выбирающіеся изъ людей знатнаго происхожденія; наконецъ въ томъ же сенатѣ присутствуютъ и вассалы Польши: король Прусскій, герцогъ Курляндскій и князья Валахиіи. Кромѣ сенаторскихъ должностей, есть еще низшія должности, которыя бываютъ троякаго рода: а) должности общегосударственныя; б) придворныя и в) провинціальныя (слѣдуетъ перечень всѣхъ этихъ должностей). Затѣмъ описываются судебныя учрежденія, городскія и сельскія; потомъ авторъ говоритъ объ образѣ правленія въ Польшѣ, объ избраніи короля, о самомъ способѣ избранія, объ избраніи Сигизмунда III, о коронаціи и наконецъ о власти короля. Въ заключеніе слѣдуетъ хронологическій перечень государей польскихъ съ описаніемъ болѣе или менѣе выдающихся фактовъ изъ внѣшней политики каждаго изъ нихъ. Перечисленіе это начинается съ Леха (*Lechus* 550 г. по Р. Х.) и кончается Іоанномъ Казимиромъ, братомъ Владислава IV и сыномъ Сигизмунда III отъ второй жены его Констанціи.

Покончивши съ этимъ введеніемъ, авторъ приступаетъ уже къ частнѣйшему описанію отдѣльныхъ провинцій или областей, входящихъ въ составъ Польши. При этомъ

онъ держится такого приѣма: сначала дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о каждой провинціи, географическихъ, топографическихъ, этнографическихъ и историческихъ, а затѣмъ уже приступаетъ къ описанію отдѣльныхъ палатинатовъ и городовъ. Описаніе главнаго города каждого палатината отличается нѣкоторою подробностію, именно: за опредѣленіемъ географическаго положенія города слѣдуетъ описаніе его укрѣпленій, потомъ достопримѣчательностей города—храмовъ, монастырей, публичныхъ зданій и проч., наконецъ изображается въ общихъ чертахъ исторія основанія города и послѣдующей судьбы его до временъ автора. Что же касается описанія мелкихъ городовъ, то оно отличается чрезвычайною краткостію, т. е. указывается географическое положеніе города, нѣсколько словъ объ его укрѣпленіяхъ и—только; иногда впрочемъ авторъ дѣлаетъ еще указаніе на то или другое историческое событіе, связанное съ извѣстною мѣстностію, но и эти извѣстія отличаются тою же краткостію. Вотъ все, что мы считали нужнымъ сообщить предварительно о сочиненіи Целлера.

Бопланъ (Guillaume le Vasseur, sieur de Beauplan) около 17-ти лѣтъ былъ въ польской службѣ при короляхъ Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV, въ званіи старшаго капитана артиллеріи и кавалеріи и королевскаго инженера. Все это время провелъ онъ въ Украинѣ, предпринималъ неоднократныя путешествія по ней, которыя и дали матеріалъ для его сочиненія, издавна имъ уже по возвращеніи во Францію, по смерти Владислава IV, около 1648 года подъ заглавіемъ: *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne. Contenues depuis les confins de la Moscovie, jusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs mœurs, façons de vivre et de faire la guerre. Par le sieur de Bouplan. A Bouën. Chez Jacques Cailloué, dans la Cour du Palais. MDCLX.* Къ этому сочиненію авторъ приложилъ топографическую карту Украины, надъ которой трудился болѣе 8-ми лѣтъ и которую со-

ставилъ по собственнымъ измѣреніямъ ¹⁾). Свой трудъ Бопланъ посвятилъ польскому королю Іоанну Казимиру. Сочиненіе Боплана, безъ сомнѣнія, весьма интересно: оно знакомитъ насъ во первыхъ съ козаками, ихъ житьемъ бытиемъ, ихъ воинственными походами, нравами и обычаями въ ту пору, когда они обнаруживали доблести истинныхъ героевъ; далѣе оно представляетъ намъ вѣрную картину опустошительныхъ вторженій крымцевъ, столь долго терзавшихъ южныя области Россіи, и сообщаетъ нѣсколько интересныхъ подробностей о самихъ татарахъ; наконецъ въ немъ довольно яркими красками рисуется анархія Польши и своевольство польскихъ магнатовъ. Но для насъ особенно важно находящееся здѣсь описаніе Кіева и нѣсколькихъ другихъ городовъ по Днѣпру.

„Geographiae Blavianaе volumen secundum, quo lib. III—VII Europae continentur. Amstelædami. Labore et sumptibus Ioannis Blæen 1662. vol. II, lib. V. Polonia maior auctore Simone Starovolski. Polonia minor eodem auctore. Lithuania eodem auctore. Descriptio Boristhenis fluvii, vulgo Niepr, sive Dniepr dicti; simul et de moribus cosacorum Zaporoviorum, fere tota ex Gallica relatione Guillelmi le Vasseur, Domini de Beauplan desumpta.

Симонъ Старовольскій, каноникъ краковскій (1656 г.), историкъ, публицистъ и археологъ, писатель чрезвычайно плодовитый, оставилъ до 60 сочиненій. Современники называли его, по причинѣ его обширной начитанности, польскимъ Варрономъ. Въ указанномъ нами сочиненіи Старовольскаго находится описаніе Кіева, почти буквально повторенное Целларіемъ. Это описаніе составлено Старовольскимъ, надо полагать, до возстанія Хмельницкаго, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о покорности козаковъ польскому королю. Въ этомъ изданіи заслуживаетъ еще вниманія кар-

¹⁾ Въ изданіи, которымъ мы пользовались, съ сожалѣніемъ не оказалось этой карты.

та береговъ Днѣпра, начиная отъ Кіева и до впаденія его въ Черное море, и планъ Кіева, какъ онъ былъ въ началѣ XVII в. На этомъ сочиненіи мы заканчиваемъ обзоръніе литературныхъ памятниковъ XVII-го ст. о кіевской области и переходимъ къ обзорънію современныхъ трудовъ по тому же предмету.

Изъ новѣйшихъ произведеній намъ слѣдуетъ по порядку остановиться на сочиненіи польскаго писателя М. Балинскаго, изданномъ въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Заглавіе его слѣдующее: *Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym. Opisana przez Michała Balińskiego. Warszawa.* Это довольно большое сочиненіе въ трехъ разновременно изданныхъ томахъ. Первый томъ, изданный въ 1843 г., заключаетъ въ себѣ описаніе Великой Польши; во второмъ, изданномъ въ 1844 г., описана Малая Польша, а въ третьемъ, изданномъ въ 1846 г., описывается великое княжество Литовское. Матеріалы для своего описанія авторъ заимствовалъ главнымъ образомъ изъ малоизвѣстныхъ книгъ метрическихъ, канцелярскихъ и люстраціонныхъ; вторымъ источникомъ для него служило собственное путешествіе по странѣ и нѣсколько подобныхъ же описаній другихъ авторовъ. Краткій очеркъ исторіи Польши при Пястахъ и взглядъ на польскую цивилизацію этой эпохи составляютъ вступленіе къ первому тому. Очеркъ исторіи Польши при Ягеллонахъ и выборныхъ короляхъ до 1795 года, а также взглядъ на цивилизацію этой эпохи служатъ такимъ же вступленіемъ ко второму тому. Исторіи Литвы составляетъ введеніе къ третьему тому. Крайнимъ пунктомъ, до котораго доводитъ авторъ свое описаніе служитъ 1794-й годъ, когда прекратилось самостоятельное существованіе Польши. Описаніе дѣлается по воеводствамъ. Предъ описаніемъ каждаго воеводства приложенъ рисунокъ его герба. Во второмъ томѣ, въ числѣ воеводствъ малой Польши, находится описа-

не кievскаго воеводства, при чемъ самый Кіевъ не описывается.

Между сочиненіями И. Фундукля первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ ему „Статистическому описанію кievской губерніи“, изданному подъ редакціей Журавскаго въ 1852 г. Сочиненіе это состоитъ изъ четырехъ частей: I) Обзоръ площади кievской губерніи, народонаселенія, населенныхъ мѣстъ и путей сообщенія. Въ этой части приложены специальная географическая карта кievской губерніи, геогностическая карта и планъ города Кіева. II) Обзоръ селъскаго хозяйства и поземельной собственности. III) Обзоръ промышленности и торговли. IV) Обзоръ мѣстнаго управленія и правительственныхъ учреждений по слѣдующимъ рубрикамъ: а) собственное управленіе, б) правительственныя учрежденія, в) государственныя и общественыя повинности, г) государственныя и общественныя доходы, д) употребленіе казенныхъ и общественныхъ суммъ и е) мѣстное движеніе и обороты суммъ. Каждая изъ этихъ частей составляетъ особый, довольно объемистый томъ ¹⁾. Сочиненіе это принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній нашей статистической литературы; въ немъ особенно подробно разработаны хозяйственныя свѣденія.

Другое сочиненіе того же автора имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Описаніе могилъ, валовъ и городищъ Кievской губерніи“. Кіевъ. 1848. Это небольшое сочиненіе (124 стр. въ $\frac{1}{2}$ листа) состоитъ изъ двухъ частей: въ первой содержится поуѣздное описаніе могилъ, валовъ, городищъ и подобныхъ мѣстностей, а также и различныхъ древностей, найденныхъ въ нихъ; во второй части представляется общій выводъ изъ предъидущихъ разысканій. Въ концѣ книги приложено 17 рисунковъ для объясненія сказаннаго въ описаніи. При описаніи могилъ авторъ останавливается на чи-

¹⁾ Мы имѣли подъ руками только первые три тома.

слѣ и положеніи ихъ, на ихъ видѣ, названіи, если они его имѣли, и соединенныхъ съ ними народныхъ преданійхъ; съ особеннымъ же интересомъ авторъ останавливается на описаніи всѣхъ вещей, найденныхъ при случайномъ или нарочномъ раскапываніи могилъ. Что касается описанія вавель, то оно состоитъ изъ простаго перечисленія ихъ съ указаніемъ ихъ положенія и величины. Во второй части авторъ представляетъ нѣсколько общихъ выводовъ относительно количества и рода этихъ земляныхъ памятниковъ, затѣмъ приводитъ различныя мнѣнія о курганахъ и наконецъ знакомитъ насъ съ своимъ собственнымъ взглядомъ на эти историческіе памятники и съ тѣми выводами относительно исторической древности края, къ которымъ онъ пришелъ послѣ изученія ихъ. Въ заключеніе слѣдуетъ нѣсколько общихъ выводовъ относительно городищъ и замковъ, которыя составляютъ собою остатки древнихъ укрѣпленій.

„Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи или историческія, статистическія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ въ предѣлахъ губерніи находящихся“. Собралъ Л. Похилевичъ. Кіевъ. 1864 года. Авторъ лично путешествовалъ по всѣмъ закоулкамъ Кіевской губерніи и во время этого путешествія собиралъ матеріалъ для своего описанія, который и издалъ подъ упомянутымъ нами заглавіемъ съ слѣдующимъ эпиграфомъ изъ лѣтописи Величкі: „... Проходя украину, видѣлъ многіе гради и замки безлюдніе, и пустіе вали, аки горы и холми высыпаніи и тилько звѣремъ дивнымъ прибіжищемъ и водвореніемъ сущіи“.... Сочиненіе это представляетъ собою систематическое описаніе всѣхъ безъ исключенія, даже самыхъ мелкихъ, населенныхъ мѣстностей кіевской губерніи, основанное на преданіяхъ и сказаніяхъ самаго народа. Здѣсь же находимъ и статистическія замѣчанія о числѣ жителей, прежнемъ и нынѣшнемъ, о состояніи приходовъ и церквей; затѣмъ сообщаются свѣденія о вла-

дѣльцахъ и количествѣ числящейся за ними земли, о количествѣ земли крестьянской и наконецъ замѣтки о нѣкоторыхъ дворянскихъ родахъ и о переходѣ имѣній изъ рукъ въ руки. Въ заключеніе считаемъ не излишнимъ упомянуть, что авторъ, приводя по мѣстамъ выдержки изъ польскихъ документовъ, употребилъ для этого русскій алфавитъ.

Наконецъ намъ остается еще познакомиться съ „Описаніемъ Кіева“ Н. Закревскаго. Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ авторѣ. Николай Васильевичъ Закревскій родился въ Кіевѣ въ 1805 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ высшей кіевской гимназій и въ 1829 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ, но, по недостатку средствъ, принужденъ былъ въ 1831 г. оставить университетъ и поступить на должность учителя русскаго языка при уѣздномъ училищѣ въ Вессенштейнѣ (Эстл. губ.); чрезъ три года онъ опредѣленъ былъ къ Ревельской гимназій. Прослуживши 16 лѣтъ на учительскомъ поприщѣ, въ 1847 г. Николай Васильевичъ получилъ отставку и провелъ три года въ Москвѣ, занимаясь частными уроками. Въ 1853 г. онъ опять отправился въ Ревель, но, лишившись въ 1858 г. жены, въ 1859 г. воротился въ Москву и опредѣлился корректоромъ при университетской типографіи; въ 1863 г. поступилъ помощникомъ бібліотекаря въ Московскій публичный музей. Этимъ заканчивается свое *curriculum vitae* самъ Николай Васильевичъ въ послѣсловіи къ своему сочиненію ¹⁾).

Сочиненіе Н. В. Закревскаго имѣетъ за собою цѣлую исторію. Еще будучи въ Дерптскомъ университетѣ, онъ занялся собраніемъ матеріаловъ для исторіи Кіева; въ Вессенштейнѣ въ 1832 г. приступилъ уже къ составленію „Описанія“ Кіева и наконецъ въ 1836 г. въ Ревелѣ издава была небольшая брошюра подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи города Кіева“, in 8° 68 стр. съ 5-ю дурно награвированными

¹⁾ Опис. Кіева стр. 226.

таблицами, въ видѣ дополненія къ существующимъ описаніямъ этого города. Послѣ изданія этого сочиненія авторъ продолжалъ однако изучать и разрабатывать свой любимый предметъ и вогь, спустя 10 лѣтъ послѣ появленія „Очерка“, вновь обработанный матеріалъ приведенъ былъ въ порядокъ и составилъ собою „Описаніе Кіева“. Половина этого сочиненія была напечатана въ 1848 г. въ журналѣ: „Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ“, а другая половина его, вслѣдствіе пріостановки изданія журнала, явилась въ свѣтъ только въ 1858 г. Но и послѣ этого Н. Закревскій не оставлялъ дальнѣйшей обработки своего труда, пока наконецъ изъ двухъ предыдущихъ сочиненій не составилось настоящее „Описаніе Кіева“, вновь обработанное и значительно умноженное, съ приложеніемъ рисунковъ и чертежей, изданное Московскимъ Археологическимъ обществомъ въ 1868 году ¹⁾. 35-лѣтній трудъ автора увѣнчался полнѣйшимъ успѣхомъ. Изданіе этого обширнаго сочиненія (988 стр. in 4°), состоящаго изъ двухъ томовъ довольно убористой печати, встрѣчено было съ искреннимъ чувствомъ радости почитателями кіевской старины. М. А. Максимовичъ въ своихъ „Письмахъ о Кіевѣ“ къ Погодину такъ начинается между прочимъ одно изъ этихъ писемъ: „какой дорогой подарокъ для Кіева сдѣланъ въ Москвѣ къ новому 1868-му году! Я говорю объ „Описаніи Кіева“, вновь обработанномъ Николаемъ Закревскимъ. Честь и слава графу А. С. Уварову и всему московскому археологическому обществу, не пощадившему иждивенія на изданіе этой обширной книги! Хвала трудолюбивому уроженцу кіевскому, такъ усердно и долго работавшему надъ описаніемъ древней матери городовъ Русскихъ!“ Дѣйствительно, сочиненіе это представляетъ замѣчательный трудъ по богатству собраннаго въ немъ матеріала; „это,—какъ замѣчаетъ тотъ же

¹⁾ Опис. Кіева стр. 926 и д.

М. А. Максимовичъ,—можно сказать, запасный магазинъ всякихъ извѣстій, свѣденій, мнѣній и соображеній, древнихъ и новыхъ, о богохранимомъ градѣ“. Первый томъ, состоящій изъ двухъ отдѣловъ, въ первомъ отдѣлѣ своемъ заключаетъ лѣтопись Кіева, начиная отъ неизвѣстныхъ временъ основанія города до 1864 года включительно. Эту лѣтописную исторію Кіева авторъ дѣлитъ на 4 періода: I) отъ неизвѣстныхъ временъ основанія города до торжественнаго принятія въ немъ христіанства, или до 988 года; II) отъ торжественнаго принятія въ Кіевѣ христіанства до разрушенія его Батыемъ, отъ 988 до 1240 года; III) отъ разоренія Кіева Батыемъ до возвращенія его подъ русскую державу, отъ 1240 до 1667 года и IV) отъ возвращенія Кіева подъ русскую державу до нашихъ временъ, отъ 1667 до 1864 года включительно. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ представилъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень главнѣйшихъ событій, происходившихъ въ Кіевѣ, и показалъ общій очеркъ судьбы города. Объ историческихъ событіяхъ онъ только упоминаетъ, но не описываетъ ихъ. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщено и общее описаніе Кіева, т. е. обозначается математическое и топографическое положеніе города, сказано нѣсколько словъ объ его управленіи, статистикѣ и гербѣ. Второй отдѣлъ (перваго тома) заключаетъ въ себѣ частное описаніе древностей и достопамятностей Кіева, расположенное по алфавитному порядку. Второй томъ составляетъ продолженіе того же частнаго описанія древностей и достопамятностей Кіева. Къ сочиненію приложено 4 прекрасныхъ плана города Кіева, относящихся къ различнымъ періодамъ его исторіи и нѣсколько рисунковъ различныхъ древностей Кіевскихъ. Здѣсь мы заканчиваемъ обзоръ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ по преимуществу будемъ заимствовать матеріалъ для комментирования Целларія.

Приступаемъ къ переводу и комментарію описанія Целларія.

„Кіевскій палатинатъ.“—Область очень обширная, но сравнительно съ величиною мало населенная; особенно это слѣдуетъ сказать о тѣхъ обширныхъ пространствахъ, которыя занимаетъ южная часть ея, гдѣ замѣчается значительный недостатокъ какъ въ населеніи вообще, такъ и въ землевладѣльческомъ въ частности. Область же смежна съ Московією и Татарією (*Tartaris*); съ первою соприкасается на востокъ, а со второю—на югъ. Начиная отъ превосходно устроенной крѣпости Кудакъ (*Kudack*), или по другимъ Гудакъ (*Hudack*) ¹⁾ границею служитъ Борисвенъ, широкимъ русломъ текущій въ Черное море. Съ запада кіевскій палатинатъ ограничивается брацлавскимъ палатинатомъ и южною Волинією, и съ сѣвера Бѣлоруссією. Борисвенъ, считающійся между величайшими рѣками Европы, разсѣкаетъ кіевскій палатинатъ почти пополамъ. Палатинатъ этотъ какъ по лѣвую сторону Борисвена такъ равно и по правую его сторону, покрытъ многими пустыми лѣсами. По обѣ стороны Борисвена есть города и мѣстечки (*civitates et oppida*), очень хорошо укрѣпленные, лучшіе изъ коихъ расположены при рѣкахъ. Жители, занимаясь постоянными войнами, отличаются воинственнымъ настроеніемъ духа и изъ городовъ и деревень собираются на острова Борисвена (сечь запорожская). Живущіе зимою въ кіевской и брацлавской областяхъ называются козаками и лѣтомъ поселяются въ засадахъ на островахъ Борисвена, если не ведутъ какой либо войны. Дѣлая набѣги подѣ управленіемъ своего генерала или главнаго префекта, они до такой степени любятъ свободу, что короли Польши, часто пытавшіеся подчинить ихъ своей власти, никогда не могли заставить ихъ принять присягу. Въ военное время они служатъ бесплатно, довольствуясь добычей, а иногда получаютъ и определенное жалованье. Они то грабятъ турокъ, дѣлая набѣги, то нападаютъ на возвращающихся изъ Польши съ добычею татаръ и отнимаютъ награбленное ими. Многу разъ въ трудныхъ обстоятельствахъ оказывая помощь Польшѣ, казаки въ раздраженіи причиняли ей и многу зла, и вслѣдствіе этого не разъ испытывали на себѣ крайнюю ненависть поль-

ской знати; особенно въ последнее время, когда вельможи о томъ только и заботились, чтобъ до корня истребить этотъ родъ людей, но, не успѣвши въ этомъ, только на самихъ себя навлекли большія несчастія. Ибо, хотя казаки нѣсколько разъ и были жестоко караемы, однако все таки сильно повредили полякамъ, помояя противъ нихъ татарамъ и другимъ врагамъ, и принуждали ихъ такимъ образомъ къ заключенію невыгоднаго мира. Будучи преданы греческой вѣрѣ, казаки не признаютъ въ религіозныхъ дѣлахъ никакого авторитета, кромѣ своего архіепископа или патріарха. Будучи свободны во всѣхъ отношеніяхъ, имѣя и своихъ судей, они никому не хотятъ подчиняться, кромѣ своего генерала, (т. е. гетмана) котораго сами же и выбираютъ. Когда состоятъ на службѣ у польскихъ королей, имъ обыкновенно даютъ извѣстную сумму денегъ на почитку вооруженія, чтобы въ случаѣ надобности они готовы были явиться съ большою охотою и въ большемъ числѣ.—Монахи Св. Василія, многочисленные во всей Россіи, въ кіевскомъ папатавѣ имѣютъ много храмовъ и общежитій, и, наравнѣ со всѣми исповѣдующими греческую религію, подчинены русскому архіепископу; ему обязаны повиноваться и всѣ греческіе епископы во всей Польшѣ. Говорятъ, что начальникъ поименованныхъ монаховъ владѣетъ сотнею селеній. Сами монахи, ведя самый подвижническій образъ жизни, во время четьредесятницы, чтобы безмятежнѣе совершить подвижъ покаянія, уединяются въ пещеры, о которыхъ скажемъ въ слѣдующемъ ниже описаніи Кіева. Другіе, надѣвъ власяницу и вериги, уходятъ въ пустыни, и иногда ходятъ даже въ болѣе отдаленную Татарію, съ цѣлію проповѣдывать евангеліе и снискать себѣ мученическій вѣнецъ. Старовольскій (Starovolscius) говоритъ, что многіе исповѣдующіе греческую вѣру вошли въ единеніе съ церковію римскою; но насколько соединившіеся преданы прежней своей вѣрѣ, это довольно ясно показали послѣдніе юды. Въ этомъ папатавѣ одинъ папатавъ и одинъ кастелянъ, которые вмѣстѣ съ римско-католическимъ епископомъ присутствуютъ обыкновенно въ качествѣ сенаторовъ въ сенатѣ королевства“.

Напомнимъ вкороткѣ исторію перехода кievскаго воеводства въ нынѣшнюю кievскую губернію. Въ половинѣ XVII в., какъ извѣстно, усиліями Богдана Хмельницкаго, большая половина кievской украины и украина восточная были отдѣлены отъ Польши и въ 1654 г. присоединены къ царству Московскому. Въ эту эпоху гетманщины кievская украина дѣлилась на полки, которыхъ въ ней считалось 10. Полковыми городами были: гетманскій столичный или главный городъ Чигиринъ, Корсунь, Каневъ, Черкасы, Бѣлая-Церковь, Павлодѣчъ, Лысянка, Торговица и Умань и полкъ Кievскій.

По смерти Хмельницкаго, гетманъ Выговскій въ 1658 г. отступилъ отъ Россіи и по договору съ Польшею принималъ учрежденіе *независимаго великаго княжества рускаго* изъ воеводствъ кievскаго, брацлавскаго и черниговскаго. А между тѣмъ Польша, собравшись съ силами на войну съ Москвою, опять подчинила своей власти кievское воеводство. По Андрусовскому договору 1667 г. за Россіей оставленъ былъ только Кіевъ съ окрестностями вокругъ на милю; а по договору 1686 г. къ Кіеву присоединены были еще Васильковъ, Триполь и Стайки. Такимъ образомъ большая часть кievской земли осталась опять польскимъ воеводствомъ. Изъ 11 воеводствъ, составлявшихъ въ это время Малую Польшу, кievское было самое обширное. Оно оставалось за Польшею до конца прошлаго столѣтія, когда этотъ край возвращенъ былъ Россіи и кievское воеводство обращено въ нынѣшнюю кievскую губернію.

Въ образованіи кievской губерніи можно различать три эпохи.

Первоначальная кievская губернія учреждена императоромъ Петромъ I, когда по указу 1708 г. вся Россія раздѣлена была на 8 губерній. Въ томъ числѣ третьей губерніею была кievская, въ обширномъ размѣрѣ, обнимавшемъ, кромѣ всей Малороссіи, значительное пространство средней Россіи.

Второю эпохою въ образованіи кievской губерніи было учрежденіе трехъ малороссійскихъ губерній или намѣстничествъ, по указу Екатерины II въ 1781 г. Въ исполненіе этого указа въ 1782 году открыто кievское намѣстничество, составленное изъ 11 уѣздовъ: кievскаго и десяти по ту сторону Днѣпра.

Возвращеніе прежняго воеводства кievскаго, вмѣстѣ съ другими южнорусскими областями, подъ державу Россіи въ 1793 году было поводомъ къ новому образованію кievской губерніи опять на правой сторонѣ Днѣпра. Императоръ Павелъ, указомъ 1796 г., повелѣлъ изъ трехъ намѣстничествъ образовать одну малороссійскую губернію въ Черниговѣ, а городъ Кіевъ отчислить отъ Малороссіи для составленія при немъ особой губерніи изъ возвращенныхъ отъ Польши земель. Такимъ образомъ въ 1797 году учредилась нынѣшняя кievская губернія, въ которой установлено 12 уѣздовъ.

Кievская губернія граничитъ къ сѣверу—съ минскою губерніею, къ востоку, по теченію Днѣпра,—съ губерніями черниговскою и полтавскою, къ югу—съ херсонскою губерніею, отъ которой отдѣляется отчасти сухою границею, а частию рѣкою Виссю и низовьемъ рѣки Тясмина; къ западу—съ подольскою и волынскою губерніями. Исчисленіями Струве и Швейцера опредѣлены слѣдующія данныя для положенія цѣлой губерніи: крайніе предѣлы ея заключаются между $51^{\circ} 29'$ и $48^{\circ} 28'$, $46^{\circ} 4'$ и $50^{\circ} 50'$ восточной долготы,—средняя ширина губерніи $49^{\circ} 58'$ ¹⁾. Среди смежныхъ губерній губернія кievская образуетъ неправильную продолговатую фигуру, которой большее протяженіе въ длину, по теченію Днѣпра, заключаетъ въ себѣ 396 верстъ, большая ширина у южнаго края—230 верстъ, а меньшая въ сѣверной части, между Днѣпромъ и границею волынской гу-

---

¹⁾ Стат. опис. к—ой губ. изд. Фундуклеемъ. Т. I, стр. 7—9.

берніи—72 версты. По топографической съемкѣ 1849 года кievская губернія заключаетъ въ себѣ всего пространства 44,833¹⁵/₁₀₀ кв. версть ¹⁾).

Мѣстность кievской губерніи раздѣляется на три главныя части, весьма различныя между собою: лѣсная, гористая и степная. Сѣверная часть губерніи составляетъ продолженіе обширнаго болотистаго Полѣсья, простирающагося отъ Мозыря и Рѣчицы минской губерніи и занимающаго въ здѣшнемъ краю двѣ трети радомысльскаго уѣзда и одну треть кievскаго. Все это пространство, заключающее въ себѣ до 7000 квад. версть, покрыто лѣсами, болотами и низинами. Средняя часть представляетъ степныя возвышенныя плоскости, перерѣзанныя по мѣстамъ оврагами и ложбинами, и цѣлыми горъ и холмовъ, перемежающихся съ лѣсами; наконецъ въ южномъ краю встрѣчаются обширныя плодородныя степи.

Рѣка Днѣпръ, составляющая восточную границу кievской губерніи, выходитъ, какъ извѣстно, изъ смоленской губерніи, бѣльскаго уѣзда, протекаетъ до 1,500 версть и впадаетъ въ Черное море. Соединившись съ рѣкою Припятью на самой почти границѣ губерніи минской съ кievскою, Днѣпръ протекаетъ по кievской губерніи на протяженіи 396 версть, до выхода своего въ губернію херсонскую, у того мѣста, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Тясминь. По всему теченію рѣки правый берегъ выше лѣваго.

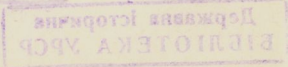
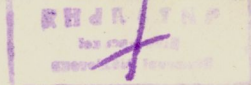
Наличное народонаселеніе губерніи обоюго пола въ 1845 г. простиралось, по показанію Фундуклея, до 1,704,661 души; въ томъ числѣ мужескаго пола 845,636 душъ, а женскаго 859,025. Въ 1865 году оно возрасло до 2,051,114 душъ; изъ нихъ мужескаго пола 1,025,352, а женскаго 1,025,762 души ²⁾).

1) Ibid. стр. 11—14.

2) Кievск. губ. Воеводск. Топографія.

„Кієвъ (Kyovia, Kyof, Kyow) столичный городъ этого палатина, многочисленный и занимающій обширное пространство между $50^{\circ} 26'$ восточной долготы и $50^{\circ} 12'$ северной широты, находится на правомъ берегу рѣки Борисвена, воды которой здѣсь, послѣ впаденія рѣки Ирпени (Repin), раздѣляются многими островами, разбросанными на восточной сторонѣ на-противъ города. Левый берегъ, противоположный, покрытъ цѣлымъ рядомъ лѣсовъ, начинающихся сейчасъ послѣ впаденія Десны (Desna) и тянущихся внизъ по рѣкѣ до самаго Трактомирова (Trefymirovia). По правому берегу тѣснится вдоль по теченію рѣки длинный рядъ отдѣльных горъ, доходящій до впаденія рѣки Роси въ Борисвену, идѣ подлѣ Канева (Kanovia) онѣ уgrupпируются у самаго берега; отсюда, измѣнивши подлѣ Лезитрова (Lesitrovia) свое прежнее направленіе, онѣ тянутся прямо къ городу Корсуню (Korsum). Самый городъ съ северной стороны застроенъ домами, укрѣпленъ крѣпостію и другими воинскими сооруженіями, съ западной и южной сторонъ обведенъ деревянною оградой, восточною же стороною примыкаетъ къ рѣкѣ. Городъ этотъ служитъ резиденціею палатина, кастеляна, греческаго архіепископа и епископа римско-католическаго. Здѣсь есть храмы и монастыри той и другой религіи, греческой и латинской; есть и іезуитскій коллегіумъ. Кієвъ нѣкогда былъ столицею кіевскихъ князей, владѣвшихъ всею Россіею, или Сарматіею, какъ европейскою, такъ и азіатскою, и утѣснявшихъ даже самихъ римскихъ, а потомъ и греческихъ императоровъ; а теперь объ этомъ древней величіи его свидѣлствуютъ только полуразрушенныя стѣны, почти совершенно истребленныя теченіемъ всеразрушающаго времени. Лаврентій Мюллеръ совѣтникъ (consiliarius) курляндскаго герцога въ своихъ польскихъ исторіяхъ подлѣ литеры L слѣдующее пишетъ объ этомъ городѣ: „что Кієвъ былъ нѣкогда великолѣпнымъ и обширнымъ городомъ, объ этомъ свидѣлствуютъ развалины его стѣнъ, занимающія пространство почти на 8 миль въ окружности, и блестящій въ немъ храмъ, въ которомъ показываютъ громадныя пещеры, заключающія въ себѣ многія неслыханныя, хотя и высохшія, тѣла. Хотя эти

тѣла и сѹхи, но они не черны и похожи по цвѣту на человеческое тѣло, а потому возбуждаютъ удивленіе во всякомъ наблюдателѣ. Жители увѣряютъ, что это тѣла мучениковъ, къ которымъ, будто бы вслѣдствіе произнесеннаго закланія, никогда не могли подступитъ татары; и хотя они неоднократно пытались сдѣлать это, но всегда были прогоняемы отъ этого мѣста, безъ всякой человеческой помощи, будучи по божественной волѣ обзяты ужасомъ. Говорятъ также, что подъ однимъ изъ означенныхъ сводовъ положено тѣло нѣкоей дѣвѣи, покрытое саваномъ, т. е. тончайшимъ и прозрачнымъ полотномъ, имѣющее длинныя желтыя волосы, и настолько сохранившееся отъ всякаго поврежденія, что всѣ члены тѣла можно видѣть и осязать. Жители вѣрятъ, что это мощи св. Варвары, но это совершенно противорѣчитъ исторіи ея жизни, въ чемъ читатель можетъ убѣдиться, прочитавъ житіе св. дѣвы. Въ томъ же храмѣ можно видѣть еще колонны, всѣ вылитыя изъ мѣди, какъ передаетъ это одинъ кіевскій пасторъ, авиустинскаго исповѣданія, происходящій изъ знаменитой въ Литвѣ фамиліи Пацовъ (Patziogum). Онъ же говоритъ, что отъ Кіева до Смоленска существуютъ подземные ходы, проходящіе подъ самымъ теченіемъ Днѣпра, во всю его ширину, и имѣющіе литыя своды; изъ чего можно заключить, сколько труда и издержекъ потребовалось для подобнаго сооруженія, и какъ велико было прежнее великолѣпіе Кіева. Говорятъ, что главными соорудителями этихъ ходовъ были итальянскіе купцы; говорятъ даже, будто генуэзцы въ самое недавнее время просили позволенія устроить тамъ свой рынокъ¹. Это сообщаетъ Мюллеръ подъ 1585 годомъ. Шикфюзій (Schickfusius) въ силезскихъ хроникахъ передаетъ, что безпристрастный баронъ фонъ-Герберштейнъ¹) сообщаетъ слѣдующій разсказъ изъ московскихъ лѣтописей: „нѣкогда въ Кіевѣ и по со-

1) Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ былъ два раза посылаемъ отъ своего императора къ великому князю Московскому, и прожилъ въ предѣлахъ московскаго государства первый разъ около 8 мѣсяцевъ (апрѣль—ноябрь 1517 года).

сѣдѣлау съ озеромъ Меотійскимъ ¹⁾, обитали Руссы, извѣстные подъ именемъ Полянъ (Poloni), т. е. полевыхъ (campestres) людей, занимающаго открытыя поля и пастбища“. „Отсюда, думаетъ Шик-фузий, повели свое первоначальное происхожденіе и Поляки (Poloni)“. Давидъ Фрѣмхій (D. Froelichius) въ кн. 1, части 2-й, на 329-й стр. „Путешествія“ (viatorium) упомянулъ о какой-то находящейся близъ Кіева малой гору. Хотя въздъ на эту гору и труденъ, но, по словамъ его, сломавшіе свою повозку при этомъ переходѣ, лишились своего имущества (т. е. поклажи), которое поступало въ пользу казны ²⁾. Тотъ же авторъ, относя Кіевъ къ русской области—Волынѣ, сказалъ: „прежняя величина Кіева простиралась до 6 миль, какъ показываютъ руины. Подземныя пещеры простираются, какъ говорятъ, почти на 80 русскихъ миль. Въ нихъ поклонникамъ показываются весьма многія гробницы знаменитыхъ мужей съ неистлѣвшими ихъ тѣлами“. Мартинъ Кромеръ ³⁾ передаетъ, что около 861 года по Рождествѣ

второй разъ болѣе шести мѣсяцевъ (1 мая—11 ноября 1526 года). Результаты своихъ наблюдений Герберштейнъ изложилъ въ своихъ „Запискахъ о Москвитинѣ“. Въ Кіевѣ Герберштейнъ не былъ, но кое-что слышалъ и о немъ.

1) Moscotis Palus—Азовское море.

2) Въ листѣ Александра, великаго князя Литовскаго, до войта и мѣщанъ Кіевскихъ зъ стороны жожитковъ зъ места Кіевского воеводе Кіевскому приходящихъ отъ 14-го мая 1499 г. читася подтвержденіе этому извѣстію. Здѣсь сказано: „Тежъ повѣдалъ намъ (т. е. велик. кн. Александру) панъ Юрей Пацевичъ (бывшій прежде при Казимірѣ воеводою кіевскимъ), штожъ который купци коли ѣдутъ съ Кіева и возы свои съ товаромъ гяжеко накладываютъ, для мѣта, ижъ-бы воезъ меньшей было; и въ котораго купца возъ поломится съ товаромъ на одну сторону по золотымъ вортамъ (т. е. если купецъ выѣзжаетъ изъ Кіева на западъ чрезъ золотыя ворта) а на другую сторону по Почаину рѣку (т. е. купецъ, выѣзжая изъ Кіева къ востоку, слѣдовательно по Боричеву ввозу, а если съ Подола, то мимо его, долженъ переѣзжать чрезъ Почаину рѣчку), ино тотъ возъ съ товаромъ биривали (отбирали) на воеводу Кіевского; и мы и тое владѣли по старому, какъ и передъ тымъ бывало“. (Сборн. мат. для истор. топогр. Кіева и его окрестн. отд. 3, стр. 8).

3) Мартинъ Кромеръ секретарь трехъ королей—Сигизмунда Августа, Генриха и Стефана Баторія,—а потомъ епископъ Варминскій родился въ 1512

Христовомъ городъ этотъ Кіевъ былъ основанъ какимъ то русскимъ княземъ Кіемъ ¹⁾ и что съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался столицею русской имперіи ²⁾. Около 1008 года русскій князь Володиміръ раздѣлилъ свою громадную имперію между своими 12 сыновьями ³⁾. Когда возгорѣлась домашняя война между братьями и одинъ изъ нихъ, именно Святополкъ (Stepolcus, vel Suentopocus) приближалъ къ польскому королю Болеславу; Болеславъ голодомъ принудилъ къ сдачѣ этотъ обширный громаднымъ населеніемъ городъ и все возвратилъ Святополку, за исключеніемъ сокровищъ убѣждавшаго князя Ярослава, который взялъ въ свою пользу. Впоследствии тотъ же король Болеславъ Храбрый (Chrobri) отдалъ Кіевъ на разграбленіе своимъ воинамъ, будучи раздраженъ тѣмъ оскорбленіемъ, какое было ему нанесено русскими ⁴⁾. Въ 1074

г., а умеръ въ 1589 году. Какъ писатель, онъ извѣстенъ многими сочиненіями, преимущественно въ области исторической и богословской литературы; но славу свою онъ стяжалъ на польской хроникѣ, дѣведенной до 1506 года и написанной на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Historia Poloniae“ 30 libr. За свое знаніе латинскаго языка Кромеръ названъ былъ польскимъ Липіемъ. На польскій языкъ сочиненіе это переведено Мартиномъ Влажовскимъ. Это сочиненіе Кромера и цитруется Целларіемъ.

¹⁾ Хотя лѣтописное преданіе и приписываетъ основаніе первыхъ поселеній на мѣстѣ существованія нынѣшняго Кіева тремъ братьямъ: Кію, Щеку и Хориву, но ни время основанія этихъ поселеній, ни даже существованіе этихъ мужей исторически не опредѣлено и не подтверждено. Исторически несомнѣннымъ существованіе Кіева можно считать съ 862—864 г. по Р. Хр., т. е. съ того времени, какъ овладѣли имъ два брата, варяги—Аскольдъ и Диръ.

²⁾ Съ 882 г. Кіевъ сдѣлался мѣстомъ пребыванія русскихъ князей, а съ 1037 года столицею.

³⁾ Судя по лѣтописи, одновременно съ утвержденіемъ на Руси христіанства (988 г.), и можетъ быть не безъ связи съ этимъ событіемъ, произошло раздѣленіе Владиміровыхъ сыновей по различнымъ областямъ, т. е. окончательная раздѣлка имъ уѣздовъ. Лѣтопись насчитываетъ ихъ до 12-ти, но, вѣроятно, при необыкновенномъ множествѣ русскаго князя, семья его была гораздо многочисленнѣе.

⁴⁾ По смерти Владиміра Св. (1015 г.) Святополкъ Туровскій, находившійся въ то время въ Кіевѣ, немедленно взошелъ на отцовскій престолъ, какъ старшій въ родѣ. Захвативъ въ свои руки великое княженіе, Святополкъ снѣ-

т. король Болеславъ II, по прозванію Смѣлый, занявъ Кіевъ, отправивъ подвозы къ нему съѣстныхъ припасовъ и прожилъ тамъ цѣлую зиму, чтобы такимъ образомъ болѣе утвердить свою власть въ Россіи, и долѣе и удобнѣе пользоваться извѣстными уже ему удовольствіями этого города. Но здѣсь случилось съ нимъ тоже самое, что съ Аннибаломъ и Карфагенянами въ Канупъ. Ибо въ этомъ городѣ изобилующемъ всякаго рода увеселеніями и удобствами жизни, и полнымъ развратомъ, внесеннаго греческими нею-

шилъ не только обезпечить его за собою, но и по возможности завладѣть удѣлами другихъ братьевъ, т. е. возстановить единодержавіе. Съ этою цѣлію онъ успѣлъ уже съ свойственными ему вѣроломствомъ умертвить трехъ своихъ братьевъ: Бориса, Глѣба и Святослава Древлянскаго, но дальнѣйшіе его предпріятія воспрепятствовали Ярославу Новгородскій. Послѣдній, собравъ дружину, выступилъ противъ Святополка. Встрѣча братьевъ произошла на берегахъ Днѣпра подъ Любечомъ. Святополкъ былъ разбитъ и обратился въ бѣгство, а Ярославъ вступилъ въ Кіевъ и занялъ великокняжескій столъ. Но Святополкъ нашелъ убѣжище у своего тестя Болеслава Храбраго. Болеславъ, заключивъ миръ съ германскимъ императоромъ Генрихомъ II, съ которымъ онъ до тѣхъ поръ велъ войну, въ 1017 году выступилъ въ походъ противъ русскаго князя и 22-го іюля достигъ береговъ Буга, раздѣлявшаго польскія владѣнія отъ русскихъ; Ярославъ ждалъ его на другомъ берегу. Произошло сраженіе, въ которомъ Ярославъ былъ разбитъ и ушелъ опять въ свой Новгородъ; а Кіевъ послѣ непродолжительной осады сдался Болеславу, который возстановилъ зятя на великокняжескомъ престолѣ. Здѣсь польскій король захватилъ часть Ярославова семейства и его сестеръ, изъ которыхъ одну, именно Предиславу, сдѣлалъ своей наложницей, изъ мести: онъ когда-то просилъ ея руки, но получилъ отказъ по различію вѣроисповѣданія. (Татищевъ 11. 90). Часть польской рати размѣщена была по русскимъ городамъ. Пребываніе ея вскорѣ сдѣлалось большою тягостію для жителей. Самъ Святополкъ очевидно былъ недоволенъ тестемъ, который распоряжался на Руси, какъ завоеватель. По городамъ начались кровавыя столкновенія жителей съ поляками и избіеніе послѣднихъ. Тогда Болеславъ покинулъ Кіевъ и ушелъ, захвативши все имущество Ярослава и множество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были и сестры Ярослава. Воспользовавшись этимъ раздоромъ Святополкъ съ Болеславомъ, Ярославъ снова собралъ ополченіе и двинулся на Кіевъ. Сраженіе произошло на берегу Альты, Святополкъ оканчивъ былъ разбитъ и бѣжалъ на западъ, къ Чехамъ, но умеръ гдѣ-то на дорогѣ; а Ярославъ теперь только, по смерти Святополка, прочно утвердился на Кіевскомъ столѣ, и, какъ выражается лѣтописецъ, «угорь потъ съ своей дружиной».

ціантами, солдати избаловались и пошибли вельдствие собственной своей изныженности, какъ со многими это случается. Точно также и самому побъдителя этого города гораздо полезнее было бы потерпѣть поражение. Ибо и Кромѣрь въ книгѣ 4, на 88 листѣ говоритъ, что самую главною причиною всѣхъ тѣхъ несчастій и безславія, какія послѣ того пришлось вынести и перестрадать Польшѣ, была эта побѣда. Краковскій епископъ Станиславъ лишился жизни въ 1079 году по тойже причинѣ, самъ король былъ изгнанъ изъ королевства и никогда потомъ въ него не возвращался, а Польша до Приемысла на цѣлыхъ 215 лѣтъ лишилась королей ¹⁾. Въ 1320 году Гедиминъ, великій князь

¹⁾ Во время мятежа, происшедшаго въ Кіевѣ въ 1068 году, по поводу нашествія Половцевъ, кіевскій князь Изяславъ I бѣжалъ въ Польшу къ родственнику своему королю Болеславу II Смѣлому. Воинственный Болеславъ радушно принялъ бѣглеца, съ которымъ находился въ двойномъ родствѣ и по своей матери и по сестрѣ, супругѣ Изяслава, и охотно выступилъ въ походъ для возвращенія ему кіевского престола. Кіевляне вооружились на защиту города подъ начальствомъ Всеслава, но послѣдній ночью оставилъ рать и бѣжалъ въ Полоцкъ. Тогда кіевляне обратились съ просьбою о защитѣ Кіева отъ Поляковъ къ братьямъ Изяслава. Святославъ и Всеволодъ вступились за нихъ и послали сказать Изяславу: „Не води Ляховъ на Кіевъ; если-же хочешь погубить городъ, то знай, что намъ жалъ отцовскаго стола“. Изяславъ не вполнѣ послушался совета братьевъ. Сынъ его (Мстиславъ), вступивши въ городъ съ передовою дружиною, избилъ многихъ гражданъ. Болеславъ прогостилъ въ Кіевѣ цѣлую зиму 1069 года. (Соловьевъ. Т. II, стр. 16). Сравнивая это повѣствованіе нашего историка съ рассказомъ Целларія, мы должны сказать, что Целларій, относя этотъ походъ Болеслава на Кіевъ и его пребываніе въ Кіевѣ къ 1074 г., впадалъ въ хронологическую ошибку. Правда, второе бѣгство Изяслава къ польскому двору (1075 г.) падаетъ почти на то время, какое указывается Целларіемъ, но на этотъ разъ Болеславъ, занятый войною съ Вратиславомъ чешскимъ, отказалъ въ помощи русскому князю. (Соловьевъ. Т. II, стр. 20).

Неустройства государственныя имѣли вліяніе и на нравы жителей столицы, обогащенныхъ промышленностію; Дѣйковская столица была подобна Кануѣ. Несторъ, описывая пребываніе въ Кіевѣ Болеслава, говоритъ что благочестіе начало упадать; мѣсто его заступили пиршества и игрища; любезность и самая безхарактерность тогдашнихъ женщинъ были камнемъ преткновенія для поляковъ, которыхъ кіевляне тайно и убивали. (Закр. Т. I. стр. 14). Будучи счастливъ въ борьбѣ съ вѣнскими врагами, Болеславъ Храбрый не могъ осилить внутрен-

Житовеній, овладѣвъ замкомъ кievскаго князя Станислава - Овнiе-
зомъ (*Ovnieza*), и также и Житомиромъ. Отсюда, двинувъ
войска, одержалъ въ сраженіи побѣду надъ князьями Олеюмъ Пе-
рeяславскимъ, Романомъ Брянскимъ и Львомъ Луцкимъ (*Olham*
Pereslaviensem, Romanum Brauncensem et Leonem Luceviciensem)
и подчинилъ своей власти Кіевъ, изъ котораго Станиславъ, великій
князь всея Россіи, убѣжалъ въ Рязань. Признанный побѣжден-
ными россіянами великимъ княземъ русскимъ, Гедиминъ подчинилъ
себѣ Волинь и другія сѣвѣднія Кіеву крѣпости: Бѣлогородку,
Сампуротъ, Каневъ и Черкасы (*Bialogrodecum, Slepourotum,*
Kaniociam et Czerkasium) и въ сѣверной странѣ Брянскъ и Пе-
реяславъ — первые города въ своихъ областяхъ. Такъ положенъ
былъ конецъ кievскому великому княжеству, существовавшему въ
теченіи 430 лѣтъ съ различнымъ счастьемъ и различными пе-
ремѣнами, которое было настоящимъ яблокомъ раздора (protum

Eridis) для поляковъ и литовцевъ, спорившихъ объ немъ съ различ-
нымъ успѣхомъ ¹⁾. Въ 1415 году татары своимъ вторженіемъ
нижн: принятіе королевскаго титула, стремленіе усилить свою власть на счетъ
пановъ, строгіе поступки съ ними, умерщвленіе краковскаго епископа Станислава,
возбудили ненависть пановъ и духовенства, слѣдствіемъ чего было изгнаніе Бо-
леслава Сибѣлаго (1079 г.) и возведеніе на престолъ брата его, слабаго Вла-
дислава Германа. Съ этихъ поръ я до 1295 г., въ продолженіи 215 лѣтъ, пра-
вители Польши титуловались князьями (*princeps*), а не королями (*reges*).

¹⁾ Извѣстія о завоєваніи Гедиминомъ Волини довольно разнорѣчивы.
Соловьевъ такъ передаетъ ихъ: по однимъ свѣдѣніямъ, говоритъ онъ, въ
1320 г. Гедиминъ предпринялъ походъ на Владиміръ-Волинскій, гдѣ княжилъ
Владиміръ Владиміровичъ, подъ предводительствомъ котораго граждане оказали
упорное сопротивленіе; наконецъ князь Владиміръ палъ, и столичный городъ его
отворилъ ворота побѣдителя. По по другимъ, Владиміръ, Луцкъ и вся земля
Волинская досталась Любарту, сыну Гедиминову, котораго послѣдній князь этой
страны, не имѣя сыновей, принялъ къ дочери. Здѣсь сказано, что Луцкъ, вѣстѣ
съ Владиміромъ, взятъ былъ Любартомъ въ приданое за жену; а по другимъ
извѣстіямъ, въ Луцкѣ княжилъ особый князь, Левъ Юрьевичъ, который, испу-
гавшись участи князя Владимірскаго, бросилъ свой столичный городъ и убѣжалъ
въ Брянскъ, гдѣ у него были родственники. Луцкъ поддался Гедмину и болре,
собранные со всей Волини, признали его своимъ княземъ, удержавъ прежнія
привѣ, обещалъ, вѣру (г. III. 304—305). На слѣдующій 1321 г. Гедиминъ двн-

совершенно опустошили этот громадный и населенный городъ, и даже особенно усиленно, хотя и безуспешно, пытались разрушить самый замокъ. Съ этого времени Кіевъ никогда потомъ не имѣлъ первоначальнаго блеска и древняго величія, хотя и имѣлъ своихъ собственныхъ князей до Симеона Олельковича¹⁾. По смерти этого князя, король Польскій, по внушенію Литовцевъ, обратилъ кіевскую область и городъ Кіевъ въ провинцію и совершенно подчинилъ польскому владычеству, не смотря на то, что сынъ, дочь и даже братъ Олельковича оставались въ живыхъ²⁾.

дучся въ Кіеву, которымъ владѣлъ какой-то князь Станиславъ; на помощь ему пришелъ Олегъ Переяславскій, Святославъ и Василій Брянскіе и бѣжавшій изъ Волыни князь Левъ. Непріятели сошлись надъ рѣкою Ирпенью и Гедиминъ побѣдилъ; князья Олегъ и Левъ были убиты, Станиславъ убѣжалъ въ Брянскъ. Бѣлгородъ (м. Бѣлгородка, при которомъ происходило сраженіе) сдался и присягнулъ Гедимину; наконецъ Гедиминъ осадилъ Кіевъ. Граждане выдержали двухмѣсячную осаду, но не вида возможности спорить далѣе съ силами Гедимины, добровольно подчинились ему, прося только, чтобы онъ не отнимать отъ нихъ „отчинъ ихъ“, на что Гедиминъ согласился и торжественно выѣхалъ изъ городъ. Узнавши объ этомъ „пригородомъ Кіевскіе: Вышегородъ, Черкасн, Капевъ, Путывль и Сленовродъ“ послѣдовали примѣру Кіева. Гедиминъ вездѣ оставилъ старый порядокъ, — только посажалъ своихъ намѣстниковъ. Намѣстникомъ Кіева былъ назначенъ Миндовъ, князь Гольшанскій (Лѣт. Выховца. 15—16. См. Сборн. мат. для ист. тои. Кіева) Съ этихъ поръ Кіевское княжество потеряло титулъ великаго и вошло въ составъ Литвы въ качествѣ удѣльнаго княжества.—Кригич. разборъ извѣстія лѣтописи Выховца о завоеваніи Кіева Гедиминомъ можно читать у В. Б. Антоновича *Кіев. Univ. Изв.* 1877 г. № 4.

¹⁾ Въ 1416 г. началъ на Кіевъ татарскій ханъ Эдигей; хотя укрепленнаго замка не могъ взять, но, ограбивъ посады, сжегъ ихъ со всѣми церквями, монастырями, (особенно пострадала тогда Кіево-Печерская Лавра), и нѣсколько тысячъ людей увелъ въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ, по свидѣтельству Густинской лѣтописи и хроники Стрыйковскаго, Кіевъ опустѣлъ.

²⁾ Послѣднимъ намѣстникомъ Кіева съ княжескимъ титуломъ былъ князь Симеонъ Александровичъ Олельковичъ. Предчувствуя близость смерти, онъ послалъ въ 1470 г. литовскому князю Казимиру (сыну Ягелла), какъ своему верховному сюзерену, благаго коня и лукъ съ просьбою принять подъ опеку его молодого сына Василя. Казимиръ хотѣлъ было исполнить просьбу Симеона, по этому воспротивились литовскіе паны изъ опасенія, чтобы кіевская провинція, находясь постоянно подъ управленіемъ лицъ изъ одной фамиліи, не сдѣлалась наследственнымъ ихъ владѣніемъ. Велѣдніе этого кіевская область лишена

Д. Христіанъ Маттосъ (D. Christianus Matthias) въ 3-й книжѣ своей политической системы на стр. 372-й предлагаетъ для чтенія слѣдующее письмо нѣкоего епископа кіевскаго къ св. Петру: „Макарій ¹⁾, милостію Божіею архіепископъ кіевскій и галицкій и всей Россіи нашему Господину и другу св. Петру, привратнику Бога Всемоущаго. Предписываемъ тебѣ и повелеваемъ, чтобы ты скончавшагося въ настоящее время епископу Божію и князя Сеидора Солодормишскаго (Sedor Solodormiszski) прямо и безъ всякой задержки и промедленія ввелъ въ царствіе Божіе. Мы разрѣшаемъ его отъ всѣхъ его грѣховъ и даемъ ему благословеніе, и въ силу этой данной ему отпущительной грамоты ты ничемъ не перемѣняй изъ вышесказаннаго и ничемъ съ нимъ иного не дѣлай. Дано въ главномъ нашемъ монастырѣ. Кіевъ, 30 іюня 1541 года“.

„Въ послѣдніе годы казаки подчинили своей власти Кіевъ и другіе города, снова возвращенные поляками въ 1651 году, когда пожаръ 16 августа, во время пребыванія здѣсь Радзивилла, полководца польскаго войска, истребилъ 60 домовъ. На слѣдующій день пожаръ, возобновившись съ болѣею силою, истребилъ, кромѣ домовъ простолюдиновъ и хижинъ мелкихъ торовцевъ, болѣе 200 дворянскихъ домовъ и нѣсколько латинскихъ и греческихъ храмовъ. Только главный храмъ съ Доминиканскимъ монастыремъ уцѣлѣлъ“ ²⁾.

была титула княжества, а первымъ Воеводою Кіевскимъ назначенъ былъ Мартинъ Гастольдъ въ 1471 г. (Балинскій т. II, стр. 488).

¹⁾ Митрополитъ Макарій II, москвитянинъ, 1538 г.

²⁾ Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича произошло страшное возстаніе козаковъ. Предводителемъ возставшихъ былъ гетманъ Богданъ Хмельницкій, который съ 1648 г. и до самой смерти своей (1657 г.) велъ кровавыя войны съ Польшею за притѣсненія православныхъ въ вѣрѣ и имѣніяхъ, и это обстоятельство въ послѣдствіи освободило Кіевъ отъ польскаго ига; но прежде Кіевъ долженъ былъ многое перенести: Хмельницкій одержалъ надъ Поляками знаменитыя побѣды сперва при Желтыхъ водахъ, потомъ подъ Корсунемъ, а при Константиновѣ разбилъ и все остальное ихъ войско, въ Кіевѣ-же разорилъ всѣ латинскіе кляшторы и костелы. Малороссійскія лѣтописи говорятъ, что Хмельницкій, по прибытіи въ Кіевъ, въ 1649 г., встрѣченъ былъ жителями, какъ избавитель

Целларій, довель исторію Кіева до пожара 1651 года; поэтому намъ остается прибавить еще отъ себя нѣсколько словъ о судьбѣ этого города до перехода его подъ владѣчество Россіи. Вслѣдствіе неисполненія нѣкоторыхъ условій Зборовскаго договора какъ козаками, такъ и поляками, Хмельницкій опять призвалъ на помощь крымскаго хана, и началъ новую войну; но на этотъ разъ она была для него неудачна. Польскій король Янъ Казиміръ собралъ „посполитое рушеніе“ и въ сраженіи подъ Берестечкомъ козаки, покинутые ханомъ, потерпѣли совершенное пораженіе. Заключенъ былъ Вѣлоцерковскій миръ, по которому Украина очутилась въ томъ же печальномъ положеніи, въ которомъ она находилась и до возстанія Хмельницкаго. Козаки и особенно крестьяне цѣлыми толпами двинулись въ Московскую Украину. Видя невозможность бороться съ Польшею одними собственными силами, Хмельницкій уже

всей Украины. Духовенство въ своихъ привѣтствіяхъ именovalo его *истиннымъ Богданомъ*, т. е. *Богомъ-даннымъ*. (В.-Камен. Ист. Малор. Т. I, стр. 227). Послѣдоваль Зборовскій, выгодный для православныхъ, договоръ; но такъ какъ онъ оставался только на бумагѣ, на дѣлѣ-же ничего не было исполнено; то съ 1651 г. возгорѣлась новая война, но уже неудачная для козаковъ. И вотъ, послѣ несчастной битвы подъ Берестечкомъ, часть польской арміи, находившаяся подъ начальствомъ Радзивилла, пошла на Кіевъ. Узнавъ о приближеніи Радзивилла, митрополитъ Сильвестръ Коссовъ и все кіевское духовенство вмѣстѣ съ магистратомъ вышли къ нему на встрѣчу, умоляя пощадить невинныхъ гражданъ и не вредить святымъ храмамъ. Радзивиллъ обѣщалъ, и вступилъ въ Кіевъ. 16-го августа 1651 г. обнаружился въ Кіевѣ пожаръ, во время котораго сгорѣло 60 домовъ; 17-го августа опять сгорѣло болѣе 200 домовъ шляхетскихъ, церковь св. Власія, соборная церковь Богородицы, ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, гостинный дворъ и множество другихъ зданій; неизвѣстно, какъ уцѣлѣлъ доминиканскій костелъ и соборъ католическій. По лѣтописи Ерлича въ Кіевѣ сгорѣло во время пожара 17-го августа болѣе 2000 домовъ и нѣсколько церквей, именно: св. *Пречистой* въ рынкѣ, гдѣ хранились городскія и земскія книги, которыя и сгорѣли, дѣвичій *Фроловскій монастырь*, церковь *Добраго Николая* и монастырь *Бернардиновъ*. (См. Сборн. мат. для ист. топогр. Кіева и его окрестностей).

въ началѣ возстанія обращался къ Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять его со всею Украиною „подъ свою высокую руку“; а послѣ Бѣлоцерковского договора, когда Польша, соединившись съ крымскимъ ханомъ и султаномъ, готовилась поглотить всю Малороссію, онъ съ боюшею настойчивостью возобновилъ свои просьбы, угрожая въ крайнемъ случаѣ поддаться турецкому султану. И вотъ на соборѣ въ грановитой палатѣ въ 1653 г. рѣшено было принять предложеніе Хмельницкаго и объявить войну Польшѣ. Въ слѣдующемъ году прибыло въ Переяславль торжественное отъ царя посольство во главѣ съ бояриномъ Бутурлинымъ; здѣсь собралась общая козацкая рада и присягнула на подданство московскому царю (8 января 1654 г.). Вслѣдъ затѣмъ московскіе чиновники отправились по украинскимъ городамъ для приведенія народа къ присягѣ; 17 января 1654 г. совершена была присяга и въ Кіевѣ, который занятъ былъ уже русскими. Первымъ воеводою кіевскимъ былъ князь Феодоръ Семеновичъ Куракинъ, который поправилъ и расширилъ укрѣпленія озера Старога Кіева. Жители платили 600 рублей въ годъ подати ¹⁾).

Со смертію Хмельницкаго (1657 г.) опять начались военные бури. Главнымъ поводомъ для нихъ служило гетманское достоинство, которое зависѣло отъ свободнаго выбора козаковъ и на которое всегда являлось нѣсколько претендентовъ. Да и самое соединеніе Малой Россіи съ Великою было еще не прочно: тогда какъ простые козаки и чернь тянули къ единовѣрной и единокровной Москвѣ, войсковая старшина предпочитала Польшу. Опять начались бѣдствія для Кіева, о которыхъ неоднократно свидѣлствуютъ малороссійскія лѣтописи. Такъ въ 1658 году къ Кіеву подступилъ братъ гетмана Выговскаго Данило и остановился подлѣ Печерскаго монастыря, а полковникъ Яненко стоялъ на *Шкавицѣ*, и оба старались завладѣть городомъ; но однажды

---

¹⁾ Ист. Мал. Росс. Б.—Каменск. Изд. 3 т. I, стр. 271.

„гды дня оного Данило Выговскій былъ веселъ“, русскіе войска подъ начальствомъ воеводы Бориса Васильевича Шереметьева вышли изъ города, напали на лагерь Выговскаго и совершенно разбили его, такъ что самъ Выговскій „едви утекъ“. Тогда же „городъ Кіевъ спалили весь“ ¹⁾. Въ 1660 г. враги опять заняли Кіевъ, но скоро были изгнаны изъ него русскими войсками; въ 1661 и 1663 гг. осаждали, во все напрасно. Въ 1678 году царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, желая защитить Кіевъ отъ турокъ, послалъ туда войска подъ начальствомъ Петра Шереметьева, туда же прибылъ по царскому указу и гетманъ Самойловичъ съ козаками. Все лѣто простояли они подъ Кіевомъ, ожидая нападенія непріятелей. Для удобнѣйшей переправы чрезъ Днѣпръ противъ непріятелей на Днѣпръ построены были мосты „на стругахъ, на якоряхъ и на канатахъ“ ²⁾. Тогда же московскія войска окопали „Верхній городъ Кіевъ, идеже церковь св. Софіи и кафедрa митрополитовъ Кіевскихъ“, — глубокими рвами и укрѣпили высокими валами; а козаки укрѣпили подобнымъ же образомъ „городъ Кіевъ Печерскій“ ³⁾. „Въ сію прошедшую зиму (1681 г.) накі татары подъ Кіевъ подбѣгали и брали людей въ полонъ“ ⁴⁾. Въ 1685 г. по причинѣ татарскихъ нападеній въ Кіевѣ исправлены были городскіе валы ⁵⁾. „Тогожъ року (1687) Татаре барзо великія шкоды коло Кіева починили, коло самого города, замкомъ (близъ Златыхъ вратъ), людей побрали, постынали и усе лѣто не давали отпочинку, же зъ города за Лыбедь трудно было выйти, не дбаючи на тоє, що наши войска на Крымъ пошли“ ⁶⁾.

¹⁾ Черн. лѣт. 26. См. Сборн. мат. для ист. топ. Кіева. Отд. I, стр. 44.

²⁾ Синоис. 157—161.

³⁾ Лѣт. Величка, II, 476.

⁴⁾ Лѣт. пов. Ригельмана II, 173.

⁵⁾ Риг. II, 178. 4.

⁶⁾ Лѣт. Самовидца о войнахъ Хмельницкаго. См. Чт. въ Обл. Истор. и Древн. Росс. М. 1846 г. № 2.

ныхъ попытокъ отнять Кіевъ утомленные непріатели вступили въ мирные переговоры съ Россіею.

Въ 1667 г. въ деревнѣ Андрусовѣ (близъ Смоленска) заключено было съ Польшею перемиріе на 13 лѣтъ. По этому перемирію за Москвою остались Смоленскъ, лѣвый берегъ Днѣпра въ Малороссіи, и кромѣ того городъ Кіевъ на два года; но, къ удивленію, война не возобновлялась и Андрусовское перемиріе перешло въ вѣчный миръ (1686 г.) съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ условій. Итакъ, прошедши періоды татарскаго, литовскаго и польскаго подданства, Кіевъ наконецъ опять былъ возвращенъ Россіи. Но во время этого слишкомъ продолжительнаго шатанія и между поляками и между турками вся Малороссія, а съ нею и Кіевъ пришли въ состояніе крайняго истощенія. Н. Закревскій такъ характеризуетъ состояніе города въ началѣ этого періода!

„Съ возвращеніемъ Кіева подъ російскую державу до начала XIX столѣтія, въ продолженіи почти 150 лѣтъ, онъ все таки былъ бѣднымъ городомъ; тѣсныя, грязныя, выстланныя фашиннымъ улицы оставались по прежнему; низкіе, въ безпорядкѣ выстроенные дома, бѣдныя крамницы (лавки) не измѣняли жалкаго вида; общепользныхъ предпріятій и заведеній о домоустройствѣ, фабрикъ и заводовъ не было. Старый Кіевъ оставался въ своихъ древнихъ, земляныхъ валахъ, которые были воеводами исправлены и возвышены. Подолъ по прежнему огражденъ былъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ рвомъ. Главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ это время былъ нашъ древнѣйшій *Кремль*, или первоначальный *Киевъ*, т. е. Андреевское отдѣленіе Старога Кіева. Въ упоминаемой крѣпости, называвшейся тогда *Верхнимъ Малымъ Городомъ*, сосредотчивалось главное военное и гражданское управленіе Кіевомъ. Софійское отдѣленіе составляло *Верхній Большой Городъ*, а оба вмѣстѣ одну крѣпость“ ¹⁾. О состояніи крѣпости и о числѣ

¹⁾ Опис. Кіева стр. 69.

гарнизона свидѣтельствуешь слѣдующая роспись Кіеву за 1671 г., составленная воеводами Ив. Ржевскимъ и Алексѣемъ Мещериновымъ: „Въ Кіевѣ іюля по 3 число, на лицо государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 человекъ, драгунъ 156 ч., солдатъ 1691 ч., стрѣльцовъ 1633 ч., пушкарей 31 ч., всего 4499. Денегъ мѣдныхъ 9,300 рублей; а передъ серебряными деньгами за всякіе покупки дають вдвое и втрое. А серебряныхъ денегъ и ефимковъ и соболиные казны въ Кіевѣ нѣтъ. Хлѣбныхъ запасовъ: 6,596 четьи ржи и муки ржаной, 77 четьи крупъ, 337 чет. толокна, 15 чет. солоду, 147 чет. овса, 311 чет. гречихи, 15 чет. сухарей, 17 чет. пшеницы и муки пшеничной, 16 чет. гороху; всего 7,534 четьи, 1180 пудъ да 24000 черенковъ соли. Пушечныхъ и ружейныхъ запасовъ: зелья (пороху) 589 пудъ 2 чет., сѣры 20 пудъ. Да въ той же росписи написано: Кіева и большого города и меньшого земляного валу и остроу по мѣрѣ 2,999 сажень безъ чети. И въ осадное де время ратными людьми, которые нынѣ въ Кіевѣ, обнять того и худыхъ мѣстъ подѣлать вскорѣ некъмъ. Да на Печерской де горѣ велѣно поставить городокъ, и того городка, за малолюдствомъ, поставить и сидѣть въ немъ нѣкому. Да по осмотру де, противъ города къ Печерскому монастырю 3 горы, и на тѣхъ горахъ пристойно быть городкамъ; а посадить въ нихъ по 500 чел. въ городокъ, и въ Кіевѣ де будетъ безстрашно“¹⁾.

Роспись Кіеву въ 190 году даетъ намъ возможность предложить въ сокращеніи современное *Описаніе Кіева въ 1682 г.*: „Старый Кіевъ на высокихъ горахъ обнесенъ кругомъ землянымъ валомъ съ бастіонами, раздѣляется на двѣ неравныя половины, на меньшій городъ и на большій. Меньшій городъ (т. е. древнѣйшая часть Старого Кіева, или до новѣйшихъ временъ бывшее Андреевское отдѣленіе Старого

1) Сб. мат. для ист. топ. Кіева. Отд. 3, стр. 87.

Города), составляеть собою главѣйшую Кіевскую крѣпость, въ окружности на 120 сажень и имѣеть слѣдующія ворота: 1) Кіевскія, ведущія на Подоль съ желѣзною рѣшоткою, 2) Николаевскія (или Десятинныя), 3) Трехсвятительскія, 4) Михайловскія и 5) Софійскія (или Батыевы) съ деревянною башнею; двое послѣднихъ воротъ съ подъемными мостами. Вокругъ этой крѣпости съ наружной стороны къ валамъ примкнуты слѣдующіе бастіоны (выводы): 1) Кіевскій предъ воротами того же имени, 2) Воздвиженскій, 3) Трехсвятительскій, 4) Воеводскій, 5) Михайловскій, 6) Софійскій, 7) Наугольный къ Кожемякамъ, 8) Петровскій, 9) Предтечевскій и 10) Рождественскій (противъ Десятинной церкви). Въ этомъ меньшемъ городѣ находятся двѣ каменныя церкви, одна Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинная, съ деревянною трапезою, а другая на Житномъ дворѣ, ветхая во имя Трехъ Святителей; возлѣ нее 9 анбаровъ съ хлѣбными запасами, Приказная изба (домъ главнаго управленія); близъ нее 6 погребовъ съ денежною казною, порохомъ (зелѣмъ) и огнестрѣльными снарядами; 5 анбаровъ (арсеналь) съ пушками, 9 домовъ для помѣщенія воеводъ, окольныхчихъ, бояръ, дьяковъ, полковниковъ, двухъ священниковъ и войта, 1 кузница, 1 ручная мельница и 3 колодца 8—10 сажень глубиною.

„Большой Земляной Городъ въ Старомъ Кіевѣ (т. е. бывшія до 1832 года: Софійское, Михайловское и Печерское отдѣленія Стараго Города) содержитъ въ окружности 2,039 сажень 2½ аршина, а съ башнями, бастіонами и поперечными валами 2,127 сажень, и имѣеть слѣдующія ворота: 1) Михайловскія, 2) Крещатицкія, 4) Печерскія, 5) Золотыя; эти двое воротъ съ желѣзными рѣшетками, подъемными мостами и балитками, 6) Всесвятскія и 7) Львовскія съ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь находятся бастіоны: 1) Крещатицкій, 2) Печерскій, 3) Троицкій, 4) Новый, 5) Поперечный, 6) Золотоворотскій, 9) Всесвятскій, 10) Львовскій, 11) Кирилловскій и 12) Николаевскій, близъ Петровскаго.

Въ томъ же большомъ городѣ Софійскій монастырь, ограда деревянная. Церковь каменная во имя св. Софіи, съ шестью престолами: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, 2) Архистратига Михаила, 3) свв. Апостолъ Петра и Павла, 4) Благовѣщенія; а во второмъ ярусѣ: 5) св. Николая, и 6) св. Апостола Андрея Первозваннаго; трапеза деревянная, съ церковію св. Ѳеодора Стратилата. — Златоверхо-Михайловской монастырь, въ немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила и три придѣла: Входъ въ Іерусалимъ, Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и св. Великомученицы Варвары. Дворы въ сей части суть: подворье Печерскаго монастыря, данное оному въ 1675 г. для *осаднаго времени*, 19 домовъ для генераль-маіора, столбниковъ и полковниковъ, 1 пороховой заводъ, 1 кружечной, и одинъ почтовый дворъ съ 41 лошадію, мельница вѣтряная, 338 домовъ, въ коихъ живутъ офицеры, подъячіе, рейтары, стрѣльцы московскіе и солдаты; изъ числа ихъ домовъ 122 покрыты драницами, лубками и тростникомъ. Въ обоихъ Отдѣленіяхъ Стараго Кіева, т. е. въ меньшемъ и въ большемъ въ 1682 г. находились 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8,743 пуда пороху, 4,071 пудъ свинцу и проч.

„Нижній Городъ (Кіево-Подоль), гдѣ живетъ войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевской горы до Крепачицкой башни 1,530 1/2 сажень; ворота здѣсь: 1) Кожемяцкія, противъ горы Скавики, 2) Іорданскія (близъ Юрковицы) и 3) Воскресенскія (гдѣ?). Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: 1) Богоявленская съ школою, гдѣ по латынѣ учать, 2) Воскресенская, 3) Борисоглѣбская съ трапезною церковію Іоанна Предтечи 4) св. Пророка Іліи, 5) св. Николая Набережнаго, 6) св. Николая Добраго, 7) св. Василия Великаго, 8) Рождества Христова, 9 и 10) свв. Флора и Лавра, сіи двѣ церкви въ дѣвичьемъ монастырѣ, 11 и 12) двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ нижнемъ городѣ считается 635 домовъ мѣщанъ.

скихъ и козацкихъ. На Днѣпрѣ употребляютъ три паромъ перевозныхъ. Въ 1681 г. черезъ Днѣпръ, Черторую и побочные заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ длиною 552, шириною 4 сажени.

Кіево-Печерскій монастырь съ мѣстечкомъ (Печерскъ) лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ такъ называемыхъ Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ (на Крещатицѣ, далѣе по старой Ивановской дорогѣ, или по нынѣшней Институтской улицѣ), чрезъ поля (мимо бывшихъ до 1854 г. Присутственныхъ Мѣстъ, а теперь крѣпостныхъ Никольскихъ воротъ), до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевского монастыря 180 сажень. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца. Предъ Печерскимъ монастыремъ находится мѣстечко и посадъ, а на посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей подданные, „которые отъ вопиющихъ людей, изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились“. А на посадѣ церковь каменная во имя Преображенія Господня (теперь въ крѣпости). Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ (крѣпость) въ 187 (1678) по приказу гетмана Ивана Самойловича, и проч. Вокругъ Печерскаго мѣстечка слѣдующія ворота: 1) Кіевская башня, отъ упомянутаго выше столба въ 440 саженьяхъ. 1) Васильковскія, отъ Кіевской башни 123 саж. 3) Пятницкія противъ Звѣринца и Неводницкаго перевоза 360 саж.; отъ Печерскаго до Выдубицкаго монастыря чрезъ буеракъ и гору съ полверсты (?). Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная во имя Чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Днѣпромъ, и содержитъ 200 сажень; отъ сего мѣста вдоль берега Днѣпра буераками и горами до Кіевской башни около 300 сажень, не огорожено. Всего около Печерскаго монастыря и мѣстечка валами, буераками и горами 1,313 сажень. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій

дѣвичій монастырь, въ немъ деревянная церковь Вознесения Господня. На Торговой площади въ Печерскомъ мѣстечкѣ находятся четыре деревянныя церкви: 1) Преподобнаго Ѳеодосія, 2) Воскресения Господня, 3) св. мученицы Параскевіи и 4) Рождества Богородицы *въ виноградномъ огородахъ*. Двѣ пещеры, къ рѣкѣ Днѣпру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя преподобнаго отца Ѳеодосія¹⁾.

Прослѣдимъ далѣе въ хронологическомъ порядкѣ перемѣны происходившія въ Кіевѣ.

Въ 1706 году прибылъ въ Кіевъ Петръ Великій. Осматривая кіевскую крѣпость, онъ нашелъ расположеніе ея неудовлетворительнымъ для современной тактики и велѣлъ построить новую около Печерскаго монастыря; самъ былъ инженеромъ для нея и опредѣлилъ размѣръ, а въ день Успенія торжественно своими руками заложилъ новую крѣпость, для постройки которой назначилъ малороссійскихъ козаковъ и московскихъ солдатъ²⁾. Въ 1710 г. открылся въ Кіевѣ моръ. „Въ это время,—говоритъ очевидецъ этого бѣдствія,—пусть городъ Кіевъ остался, яко выгнанно всѣхъ обывателей изъ Кіева, и странствовали отъ града во градъ, еденъ другаго чуждающися: отецъ дѣтей, дѣти отца; и многихъ трупы поядали звѣріе, птицы, псы и свиніи. Церкви Божіи опустѣли, тако-жъ и монастыри; и не было ни жертвы, ни приношенія; и такое было время, что ни купити, ни продати, ибо города было позапираны, дома позабиваны, жители изгнаны, и все, кто что имѣлъ, оставлялъ

1) См. Сборн. мат. для ист. топогр. Кіева. Отд. 3, стр. 96—103.

2) Дѣла Петра Великаго, Голицева. Т. II, стр. 535

по пустыняхъ и поляхъ; видѣлъ другъ друга смерть ходячи; ибо и сидящіи вмирали нечаянно, и живыи чуждались мертвыхъ своихъ“ ¹⁾). Съ 1713 года татары опять начали свои набѣги на южные предѣлы Россіи и чуть не доходили до Кіева, вслѣдствіе чего гетманъ Скоропадскій всегда долженъ былъ быть готовъ для охраны города. Въ дневныхъ запискахъ Якова Марковича говорится: „въ 1713 г. войска козацкія стояли подъ Кіевомъ и робили валъ, почавши отъ московскаго города по узъ Лыбедь до Подолу ²⁾). Въ 1718 г. сгорѣла Кіево-Печерская Лавра, а на третій день чутьли не весь Кіево-Подоль ³⁾). Въ 1729 году начались строиться колокольни Печерская и при церкви Добраго Николая ⁴⁾). Въ 1737 г. достроена ратуша; въ 1739 г. на Подолѣ было уже 2140 обывательскихъ домовъ, главные улицы вымощены, проведены канавы, построены лазареты, пороховые погреба и проч. Во время турецкой войны, кончившейся въ 1740 г., Кіевъ испыталъ много тягостей по укрѣпленію Подола, возложенному на мѣщанъ. Однако въ это время построены нѣкоторые казенныя зданія и предприняты первыя мѣры къ устройству города ⁵⁾). Въ 1744 г. въ Кіевъ прибыла Императрица Елизавета съ наслѣдною четой и остановилась въ Печерской Лаврѣ. Во время этого пребыванія въ Кіевѣ она велѣла построить между Старымъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостію дворецъ, а въ верхнемъ городѣ, въ замкѣ, построить на мѣсто старой деревянной церкви Вознесенія Господня новую каменную, во имя Андрея Первозваннаго. Кромѣ того на сдѣланный Императрицею и наслѣдною четой вкладъ построена была подлѣ золотыхъ вратъ каменная церковь

¹⁾ Ист. Малороссіи Маркевича Т. II, стр. 538.

²⁾ Записки П. Полуботка—въ прилож. къ записк. Я. Маркевича Т. I, стр. 459.

³⁾ Зап. Марк. т. I, 3;

⁴⁾ Черниг. лѣт. стр. 43.

⁵⁾ Стат. Опис. К. губ. II. Фундуклеи, т. I, стр. 322.

во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія ¹⁾. Въ 1770 году изъ Молдавіи проникла въ Россію чума и начала свирѣпствовать въ томъ же и слѣдующемъ году въ Кіевѣ. Число умершихъ въ Кіевѣ во время этой заразы простиралось, по показанію доктора медицины Іоанна Лерхе, которое онъ заимствовалъ изъ дневныхъ протоколовъ, до 4000 человекъ, „хотя нѣкоторые.—говоритъ онъ,—число это увеличиваютъ“ ²⁾.

Судьба Кіева съ конца XVIII столѣтія начала замѣтно улучшаться. Со времени открытія въ этомъ городѣ въ 1782 г. намѣстническаго управленія и разрѣшенія селиться въ немъ выходцамъ изъ Великой и Малой Россіи, населеніе значительно увеличилось. Съ этого времени хохляество поступило въ завѣдываніе казенной палаты, полицейская и административная части возложены на кіевского губернатора, военная на коменданта Печерской крѣпости, а судопроизводство и внутреннее управленіе предоставлено городскому магистрату, на основаніи магдебургскаго права, которому подчинены были только граждане Кіево-Подолы, между тѣмъ какъ Верхній городъ (Старый Кіевъ) всегда находился подъ непосредственнымъ управленіемъ воеводъ и губернаторовъ ³⁾. Къ этому времени относится весьма обстоятельное и богатое точными свѣдѣніями описаніе Кіева, составленное кіевского гарнизона поручикомъ Васиіемъ Ивановичемъ Новгородцевымъ.

Въ 1787 году Императрица Екатерина во время своего знаменитаго путешествія въ Тавриду провела нѣсколько времени (съ 29 января по 22 апрѣля) въ Кіевѣ. Какой-то иностранецъ, вѣроятно находившійся въ свитѣ Императрицы, описывая это путешествие Екатерины и ея пребываніе въ

¹⁾ Лѣт. пов. Ригельмана IV, 4—5.

²⁾ Н. Закровскій стр. 90.

³⁾ Статистич. опис. Кіевск. губ. Фондучея Т. I. стр. 323.

Кіевъ, сдѣлать довольно любопытное описаніе и нашего Кіева. Мы заимствуемъ это описаніе у Н. Закревскаго, который пользовался этимъ сочиненіемъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Thaurische Reise der Kaiserin von Russland Katharina II“.

... Когда вы приближаетесь къ Кіеву, то городъ этотъ представляетъ собою ландшафтъ рѣдкой красоты; особенную прелесть производятъ находящіеся на высокихъ горахъ церкви, съ зелеными, или даже вызолоченными куполами. Но очарованіе исчезаетъ, когда вы очутитесь внутри этого жалкаго города. Кіевъ состоитъ собственно изъ трехъ городовъ. Печерскъ съ новою крѣпостію и Старый городъ лежатъ на горахъ, а Подоль находится на 40 сажень ниже у подошвы этихъ горъ, на берегу Днѣпра. Все, что доставляется водою,—строительное дерево, дрова, товары—все это нужно тащить съ Подола въ верхніе города, гдѣ недостаетъ даже воды для питья. Хотя Подоль прижался къ горѣ, однако Днѣпръ каждую весну отнимаетъ у него отъ 20 до 50 хижинъ, которыя вновь строятъ. По причинѣ бездонной грязи на Подолѣ улицы вымощены сплоченными брусьями. Но если, во время сухой погоды, загорится какой нибудь домъ, то эти мостовыя тѣмъ легче распространяютъ пожаръ, и въ самое короткое время пламя пожираетъ цѣлыя улицы. На Печерскѣ я видѣлъ однажды, какъ экипажъ, запряженный парой лошадей, долженъ былъ оставаться въ грязи, а въ другой разъ шесть лошадей не могли вытащить экипажа изъ ужаснаго оута. На Печерскѣ только и есть одинъ каменный домъ и притомъ очень хорошаго вида. Домъ этотъ выстроили монахи, но теперь принадлежитъ казѣ (Кловскій дворецъ). За Кіевомъ до Крыма я видѣлъ много домовъ, собственно жилищъ, которыя состоятъ изъ глубокихъ ямъ, покрытыхъ деревомъ и соломой. Почти на всѣхъ восточныхъ языкахъ Кіевъ означаетъ мѣсто для наслажденій (?!). Вѣроятно народъ въ древности, послѣ военныхъ дѣйствій, искалъ здѣсь своего спокойствія. Итакъ

городъ этотъ существуетъ, уже 1357 лѣтъ. (Должно быть авторъ заимствовалъ эту мысль о древности Кіева у Стрыйковского).

„Дворецъ въ Кіевѣ выстроенъ изъ дерева и находится въ довольномъ состояніи отъ всѣхъ трехъ городовъ. Близъ дворца разведенъ большой садъ, красотъ котораго способствуетъ самое мѣстоположеніе; но присмотръ за этимъ садомъ не совсѣмъ хорошъ. Графъ Разумовскій имѣлъ на Печерскѣ большой деревянный дворецъ, который, какъ говорятъ, стоитъ ему болѣе 30000 рублей¹⁾).

„Въ Печерской крѣпости находится большой и весьма богатый соборный храмъ, который привлекаетъ къ себѣ лѣтомъ великое число поклонниковъ. Ниже находятся знаменитыя пещеры, гдѣ нетлѣнные святыя почиваютъ. Государыня приказала на всѣ мощи изготовить новыя одежды. Вообще пожертвовала она въ Кіевѣ въ пользу церкви и монастырей 40,000 рублей, а для главной церкви (Печерской) заказана въ Петербургѣ серебряная люстра (паникадило) необыкновенной величины.

„Зимою простыя женщины въ Кіевѣ носятъ сапоги, а лѣтомъ ходятъ босыя. При малѣйшемъ дождѣ или оттепелѣ дѣлается непроходимая грязь, за то пылъ лѣтомъ нестерпима... Въ Кіевѣ обыкновенные жизненные припасы чрезвычайно дешевы; но привозные товары изъ чужихъ, далекихъ странъ вдвое дороже; жители однакожъ умѣли пользоваться присутствіемъ Двора и продавали все необыкновенно дорого“²⁾.

Императрица Екатерина II, вообще много заботившаяся о наружномъ видѣ городовъ, т. е. о проведеніи прямыхъ, широкихъ улицъ и размноженіи каменныхъ зданій, во время пребыванія своего въ Кіевѣ утвердила новый планъ

¹⁾ Мѣсто этого дворца въ настоящее время неизвѣстно.

²⁾ Опис. Кіева Закревск. стр. 103—106.

города. Фундуклей сообщает слѣдующее объ этомъ планѣ: „По этому плану предполагалось весь городъ сосредоточить на высотахъ, начиная отъ Печерской крѣпости къ Старому Кіеву; туда должны были переселиться постепенно Подольскіе жители, а Подоль уничтожался вовсе, какъ городская часть; мѣсто его предназначалось для однихъ загородныхъ дворовъ. Главную часть предполагалась Печерская; Печерскія укрѣпленія должно было соединить ретраншаментами со Старо-Кіевскими въ одно цѣлое. Этотъ планъ представлялъ много удобствъ въ военномъ отношеніи, также для здоровья жителей и безопасности отъ разливовъ Днѣпра, но онъ не согласовался съ выгодами мѣщанъ и съ потребностями торговли; почему впослѣдствіи въ 1797 г. уничтоженіе Подола отмѣнено указомъ 13 октября; подтверждено только стараться объ увеличеніи въ немъ числа каменныхъ зданій. Въ этомъ же году образовалась Кіевская губернія въ настоящемъ ея составѣ и Кіевъ назначенъ губернскимъ въ ней городомъ“¹⁾.

Займствуемъ у Закревскаго слѣдующіи статистическіи данныя о числѣ публичныхъ зданій и частныхъ домовъ во всѣхъ трехъ частяхъ города, кромѣ Лавры, въ 1797 году, и о количествѣ жителей:

Церквей большихъ и малыхъ:	На Подоль.	На Старомъ Кіевѣ.	На Печерскѣ.	Итого.
„ каменныхъ	15	8	3	26
„ деревянныхъ	11	6	3	20
Церковныхъ строеній каменныхъ	16	13	3	32
Публичныхъ строеній каменныхъ	12	—	3	15
Частныхъ домовъ каменныхъ	12	—	—	12
„ „ деревянныхъ	2,068	506	1,098	3,672

¹⁾ Стат. Опис. Фундуклей Т. I, стр. 324.

Тогда селенія Плоское, Преварку и Куреневку не при-
числяли еще къ городу. Въ томъ же 1797 г. казенною па-
латою показано: мужескаго пола купцовъ христіанъ 347,
евреевъ 3; мѣщанъ христіанъ 4,463, евреевъ 563, всего
5,376, что составитъ съ женскимъ поломъ до 11,000. Сюда
же нужно прибавить привилегированныя сословія. По дру-
гому источнику число постоянныхъ жителей въ началѣ
1798 г. простиралось до 19,000 душъ; по 1800-й годъ число
жителей увеличилось до 30,000 ¹⁾.

Но среди различнаго рода улучшеній Кіева, предпри-
нимавшихся какъ правительствомъ, такъ и частными ли-
цами, матери градовъ русскихъ суждено было испытать
горькую участь: пожаръ 1811 года превратилъ лучшую
часть города въ развалины. Закревскій, очевидецъ этого
бѣдствія, говоритъ, что послѣ этого пожара „Подоль пред-
ставлялъ обширное и печальное пожарище, покрытое пеп-
ломъ и грудями кирпичей; изрѣдка торчали каменные стѣны
и печные трубы, не успѣвшія обрушиться. Старый Кіевъ,
окруженный древними валами, кромѣ святыхъ обителей и
двухъ-трехъ церквей, заключалъ въ себѣ нестройное со-
оружіе хижинъ и лачугъ; самый Печерскъ былъ похожъ на
уѣздный городъ“ ²⁾. Спусти нѣкоторое время, Кіевъ опять
началъ подниматься изъ развалинъ. Такъ въ 1812 г. утверж-
денъ новый планъ для Кіево-Подола, по которому прове-
дены прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ,
и построены порядочные дома, между которыми довольно
каменныхъ. Временемъ наибольшаго улучшенія и преобра-
зованія Кіева было царствованіе Императора Николая I.
Съ 1830 г. началась постройка колоссальныхъ Печерскихъ
укрѣпленій: частные дома были сломаны, а домовладѣль-
цамъ для постройки новыхъ домовъ отведено мѣсто близъ
Лыбеди, съ этого времени возникла лыбедская часть го-

¹⁾ Опис. Кіева Закревскаго стр. 115.

²⁾ Опис. Кіева Закревскаго стр. 122—135.

рода. Въ 1832 г. произведены нѣкоторыя передѣлки въ Царскомъ саду; въ 1833 г. распланировано урочище *Кловъ* или *Липки*, и скоро появились на этомъ мѣстѣ деревянные дома; по этому поводу уничтожена Кловская липовая роща. Въ 1834 г. утверждено положеніе объ устройствѣ Кіева, имѣвшее цѣлью украшеніе города правильными и прочными зданіями, исправнымъ состояніемъ домовъ, заборовъ, мостовъ, публичныхъ зданій и проч. Въ томъ же году открытъ Университетъ Св. Владиміра. Въ 1835 г. уничтожено магдебургское право и примѣнено городовое положеніе. Указомъ того же года освобождены отъ податей на 3 года поселившіеся кушцы, вслѣдствіе чего торговля получила новое развитіе. Въ 1837 г. Старый Кіевъ совершенно измѣнился: валы, составлявшіе старинную крѣпость, расчищены и распланированы; не осталось ни одной старой улицы, но проведены все новыя, прямыя и вымощены камнемъ. Сломано находившееся противъ Софійскихъ воротъ каменное подворье и образовалась площадь, на которой стоитъ теперь зданіе Губернскаго правленія. Въ томъ же году заложено университетское зданіе. Въ 1838 г. открытъ Институтъ благородныхъ дѣвицъ; въ 1839 г. начата обдѣлка Александровской горы. Въ 1840 г. повелѣно подчинить кіевскую губернію силѣ и дѣйствію общихъ русскихъ гражданскихъ законовъ; устроенъ бульваръ вдоль *канавы*, отдѣляющей Подоль отъ Плоской части. Въ 1842 г. окончена, и освящена Десятинная церковь. Въ 1848 г. заложенъ цѣпной мостъ на Днѣпрѣ, оконченный и освященный въ 1853 г., тогда же открытъ памятникъ Св. Владиміру, поставленный на уступѣ горы ниже Михайловскаго монастыря. Въ 1855 г. устроена набережная дорога отъ Неводницкой пристани къ Выдубицкому монастырю. Въ 1856 г. уничтожена большая часть валовъ на Старомъ Кіевѣ, особенно внутреннія, и на разчищенныхъ мѣстахъ появились новыя зданія; въ томъ же году построенъ театръ. Въ 1857 г. открыты благотворительныя заведенія княгини Васильчиковой и окончена постройка зданія присутственныхъ мѣстъ на Старомъ Кіевѣ ¹⁾.

---

¹⁾ Опис. Кіева Закревскаго, стр. 133—135.

На этомъ мы заканчиваемъ свой историческій очеркъ судьбы Кіева. Само собою разумѣется, что улучшение города, начавшееся послѣ пожара 1811 г. и принявшее особенно большіе размѣры съ 1830 года, продолжается и до сихъ поръ; но,—не имѣя подъ руками положительныхъ данныхъ, мы не можемъ прослѣдить исторіи возрожденія Кіева до послѣднихъ временъ. Въ заключеніе скажемъ два—три слова о нынѣшнемъ состояніи Кіева.

Естественно ожидать, что нынѣшній Кіевъ, болѣе 20-ти разъ бывшій жертвою пламени и столько же разъ разоренный непріятелями, во многомъ перемѣнился и, пожалуй, мало имѣетъ общаго съ древнимъ *Кывомъ*. Дѣйствительно, десять вѣковъ, пронесшіеся надъ вѣчнымъ городомъ, не могли не оставить своихъ слѣдовъ на его физіономіи и при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ его существованія: но при всемъ томъ нельзя согласиться съ тѣмъ крайнимъ мнѣніемъ, которое высказалъ Берлинскій съ своимъ „Описаніи Кіева“, что Кіевъ сохранилъ только свое древнее имя, все же остальное въ немъ ново. Стоитъ только ближе всмотрѣться,—и увидимъ, что оставшіеся священные памятники служить явнымъ противорѣчіемъ подобной мысли.

Нынѣшній Кіевъ раскинутъ частію у самаго Днѣпра на правомъ его берегу, но главнымъ образомъ расположенъ на утесистой возвышенности, омываемой Днѣпромъ, подъ 50° 26' 10" сѣверной широты и 48° 19' 33" 5 восточной долготы отъ перваго меридіана на островъ Ферро. (Собственно Кіево-Печерская Лавра, по опредѣленію для тригонометрической съемки кіевской губерніи въ 1842 г.). По опредѣленію же академика Бишневскаго, путешествовавшего между 1806—1815 годами, Кіево-Печерская Лавра находится подъ 50° 26' 23" сѣверной широты и 46° 13' 21" восточной долготы.

Природа раздѣлила бывшую Днѣпровскую столицу на три части: Старый Городъ или Старый Кіевъ, Печерскъ и Подоль. По полицейскому управленію онъ раздѣленъ въ 1837 г. на шесть частей: 1) Печерская 2) Дворцовая, 3) Лебедская, 4) Старокіевская, 5) Подольская и 6) Плоская. Первую часть составляетъ Печерскъ съ крѣпостію и предмѣстьемъ Звѣринцемъ до Царскаго Дворца и Кллова; вторая

обнимаетъ собою Дворецъ, Кловъ и Крещатикъ, — эта часть начала застроиваться по плану утвержденному Императрицею Екатериною II въ 1787 году; третья, Лыбедская, между Лыбедью и Старымъ Кіевомъ, образовалась съ 1834 г.: къ четвертой принадлежитъ Старый Кіевъ и такъ называемые *Гончары* и *Кожмяки*; пятая часть занимаетъ Подоль до Канавы; Плоское съ Кириловскимъ монастыремъ составляютъ шестую часть. — Теперь перейдемъ къ статистикѣ города Кіева. Наибольшая длина города отъ сѣверозапада къ юговостоку, по теченію Днѣпра, считая отъ предмѣстья Преварки до устья Лыбеди, простирается до 14, а ширина отъ 2 до 4-хъ верстъ; въ окружности со всеми предмѣстіями около 40 верстъ. Пространство нагорной и низменной земли подъ поселеніемъ Кіева, не считая принадлежащихъ ему луговъ, лѣсовъ и проч., содержитъ 43 квадратныхъ версты или 4,479 десятинъ и 400 квадратн. саж.. По новому плану Кіева, утвержденному 1833 г., собственно подъ поселеніе города назначено 4,578 десятинъ и 1,665 квадр. сажень¹⁾. Всѣхъ улицъ — по описанію Закревскаго — въ Кіевѣ 85; изъ нихъ до 40 вымощены каменемъ; переулковъ 50; площадей 11; изъ нихъ 7 торговыхъ и 1 конная, а прочія служатъ для ученія войскъ. Каменемъ вымощены только 4 площади. Немощенныя улицы, преимущественно въ Подольской и Плоской частяхъ, послѣ проливныхъ дождей бывають непроходимо грязны. Число зданій: монастырей 7, церквей 36, между ними: каменныхъ 24, деревянныхъ 12, да 32 церкви въ 7 монастыряхъ, и наконецъ 8 церквей домовыхъ при разныхъ заведеніяхъ; пновѣрческихъ 7, церковныхъ домовъ 32, казенныхъ общественныхъ болѣе ста. Кіевскій статистическій комитетъ сообщалъ, что въ 1864 г. частныхъ домовъ въ Кіевѣ находилось 7,354, а по другимъ свѣденіямъ только 5,853, изъ коихъ каменныхъ около 500, а деревянныхъ болѣе 5,000. ¹⁾ Центральный статистическій комитетъ Министерства внутреннихъ дѣлъ обнародовалъ, что въ 1867 году общее число зданій въ Кіевѣ равнялось 6,589; изъ нихъ 813 камен-

¹⁾ Стат. Описан. Кіевск. губ. Фундуклея. Т. I, стр. 300.

²⁾ Опис. Кіева Закревскаго стр. 142.

ныхъ. Само собою разумѣется, что въ настоящее время въ Кіевѣ гораздо больше какъ каменныхъ, такъ и деревянныхъ зданій. Свѣденія, — впрочемъ не вполне точныя, — о современной статистикѣ Кіева можно найти въ книгѣ *Кіевъ и ея предмѣстія*, составленной юго-западнымъ отдѣломъ русскаго географическаго общества послѣ однодневной переписи Кіева 2 марта 1874 г.

Населеніе Кіева по переписи 2 марта 1874 г. составляло, вмѣстѣ съ квартирующими въ немъ войсками 127,251 чел.; въ этомъ числѣ православныхъ считалось 98,693 чел.; другихъ христіанскихъ исповѣданій 14,507 (преимущественно католиковъ) и не христіанъ 14,051 (преимущественно евреевъ). Въ 1864 г. кіевскій статистическій комитетъ показывалъ общее число жителей Кіева въ 68,424 чел.; въ томъ числѣ православныхъ — 58,839, раскольниковъ 442, католиковъ 5,425, лютеранъ 1,063, евреевъ 3,013 и магометанъ 22. Въ 1865 г. населеніе Кіева составляло 71,365 чел., изъ коихъ мужескаго пола 40,973, а женскаго — 30,392. Въ 1867 г. въ Кіевѣ было 73,591 чел.; въ томъ числѣ мужескаго пола 43,036, а женскаго 30,555 душъ. Этимъ и заканчиваемъ рѣчь о Кіевѣ.

„Чернобыль (*Czernoblium, Czernobel*) городъ (*oppidum*), находящійся въ улу, образуемомъ слияніемъ рѣкъ Уши (*Usza*) и Припяти (*Pripitus, sive Przypiecz*). Въ 1649 году онъ сдался побѣдителю, Янушу Радзивиллу²⁾. Уша течетъ изъ Волини³⁾, Припять (*Pripetus, sive Przypiecz*) изъ минской территоріи въ Бѣлоруссію⁴⁾).

Время основанія Чернобыля скрывается въ туманѣ прошедшаго. До 1764 г. Чернобыль былъ небольшимъ мѣстечкомъ: въ это время въ немъ было 40 домовъ еврейскихъ

²⁾ Наши лѣтописи не упоминаютъ объ этой сдачѣ Чернобыля кн. Радзивиллу. Должно быть авторъ замѣтствовалъ это извѣстіе у польскихъ историковъ.

³⁾ Уша вытекаетъ изъ волинской губ., овручскаго уѣзда, изъ болотъ близъ села Кіянки. Въ 10-ти верстахъ выше мѣстечка Хабнаго при селѣ Тарновѣ, она входитъ въ радомысльскій уѣздъ и протекаетъ съ запада на востокъ.

⁴⁾ Припять входитъ въ кіевскую губ., радомысльскаго уѣзда при деревнѣ Бѣлосороку, изъ южной части губ. минской. Она протекаетъ по этому уѣзду на протяженіи 65 верстъ, направляясь отъ сѣверозапада къ юговостоку, и впадаетъ въ Аѣвиръ возлѣ перевоза чрезъ эту рѣку, находящагося на просѣлочной дорогѣ изъ мѣстечка Горностаінола въ село Косачевку.

да 100 крестьянскихъ. Но съ тѣхъ поръ какъ поселился въ немъ Янъ Николай Ходкевичъ, генеральный староста княжества Жмудскаго, полковникъ войскъ пятигорскихъ, а потомъ генераль-лейтенантъ русскихъ войскъ, мѣстечко значительно увеличилось, особенно при вспомоствованіяхъ, оказанныхъ имъ польской шляхтѣ и евреямъ. При немъ же начали переселяться въ Чернобыль стародубскіе раскольники. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ числится жителей ¹⁾ обоюго пола: православныхъ 2,160, раскольниковъ 566, католиковъ 84, евреевъ 3,683. Домовъ считается: крестьянскихъ 320, раскольниковъ 120 и еврейскихъ 378; шинковъ до 50. Въ Чернобыль еще недавно было три православныхъ церкви: Ильинская, Николаевская и Богородичная, всѣ деревянныя. Последнія двѣ сгорѣли во время пожара, бывшаго въ 1849 г. На мѣсто сгорѣвшихъ возстановлена только Николаевская; Ильинская церковь построена въ 1779 г. Въ мѣстечкѣ была и раскольниковъ часовня во имя св. Филиппа, при которой находился въ прошломъ вѣкѣ и мужескій монастырь. Но церковь эта и монастырь, подымаемые рѣкою, сначала перенесены подалѣе отъ рѣки; а потомъ, когда разрушаемые теченіемъ берега грозили опасностію разрушенія для церкви, то въ 1852 г. она была разобрана. Здѣсь же находится римско-католическій костелъ каменный, считавшійся до 1832 г. доминиканскимъ монастыремъ. Евреи имѣютъ 5 синагогъ ²⁾).

„Тетеревъ (*Ciceref*) рѣка несетъ свои волны ниже Чернобыля на Припечи“).

„Розважесъ (*Rozazuj*) городокъ, находящійся не далеко отъ лѣваго берега вышеупомянутой рѣки“.

Село Розважесъ лежитъ на гористомъ мѣстѣ при рѣчкѣ Жеревѣ, притокѣ Тетерева съ лѣвой стороны. Село раздѣ-

¹⁾ Статистическія цифры о количествѣ населенія, которыя мы заимствуемъ у Похилевича, относятся къ 1861 году.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 144—147.

³⁾ Тетеревъ вытекаетъ изъ житомірскаго уѣзда волынской губерніи, близъ мѣстечка Янушполь, и входитъ въ радомысльскій уѣздъ при селѣ Кошарищѣ, и за деревней Ругичи впадаетъ въ Днѣпръ. Протяженіе этой рѣки по кіевской губ. до 130 верстъ.

ляется на двѣ части: одна на лѣвой сторонѣ Жеревы, другая, называемая Жеревполе, по правую сторону Жеревы. Жителей обоого пола съ Руднею (такъ называется особая часть села въ 2-хъ верстахъ ниже при Жеревѣ) православныхъ 470, католиковъ 86. Въ Розважевѣ находится деревянная церковь во имя Рождества пресв. Богородицы, построенная въ 1830 г. на мѣсто сгорѣвшей. Прежняя церковь, также деревянная, построена была въ 1723 г., а сгорѣла въ 1830-мъ. Въ селѣ находится также латинскій деревянный костель, построенный въ началѣ нынѣшняго вѣка.¹⁾

„Кухари (Kuhary) городокъ на томъ же берегу той же рѣки“.

Село Кухари лежитъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Тетерева. Жителей обоого пола въ Кухаряхъ: православныхъ 740, католиковъ 10, евреевъ 21; въ Кухарской Руднѣ или слободѣ, отстоящей въ 3-хъ верстахъ, 166 православныхъ. Въ 1780 г. жителей было 486 и 58 домовъ. Основаніе своего села жители приписываютъ князю Владиміру. Церковь деревянная во имя Покрова пресв. Богородицы построена въ 1778 г. на мѣсто прежней сгорѣвшей; колокольня построена только въ 1839 году.²⁾

„Коростышевъ (Korosteszow) также городокъ на правомъ берегу поименованный рѣки, находящійся на границѣ кievскаго пaмaтинaтa съ Волинью“.

Мѣстечко Коростышевъ лежитъ на лѣвой сторонѣ Тетерева, а не на правой. Съ трехъ сторонъ оно окружено сосновыми лѣсами, а съ четвертой, западной, прилегаетъ къ полямъ. Жителей обоого пола: православныхъ 1,494, католиковъ 382, лютеранъ 178 и евреевъ 4,401. Въ 1783 г. въ мѣстечкѣ считалось безъ католиковъ и евреевъ 108 домовъ и 600 лицъ обоого пола, а еврейскихъ домовъ 250. Коростышевъ одно изъ древнѣйшихъ мѣстъ въ окрестно-

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 162—163.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 163—164.

стяхъ Кіева. По народному преданію, Коростышевъ былъ когда то большимъ городомъ со многими церквами и съ крѣпостію, но этотъ городъ разрушенъ татарами, земляныя его укрѣпленія мало по малу изглажены временемъ. Въ 1772 г. еврейскій кагалъ платилъ владѣльцу Коростышевскаго имѣнія Людвигу Олизару поголовнаго сбора 1240 злотыхъ; въ то время по числу еврейскаго населенія въ житомірекомъ уѣздѣ Коростышевъ уступалъ только Бердичеву и Чуднову ¹⁾. Давній замокъ стоялъ на горѣ надъ Тетеревомъ, гдѣ еще недавно видны были остатки господскаго дома. Около 1840 г. въ Коростышевѣ заведено водолечебное заведеніе; вода сочится изъ прибрежныхъ скалъ. Въ 1829 г. здѣсь устроена суконная фабрика. Въ мѣстечкѣ двѣ деревянныя церкви: Троицкая и Рождества Богородицы. Троицкая построена въ 1781 г. на мѣсто прежней, существовавшей въ 1731 году. Церковь Рождества Богородицы построена въ 1741 г. на мѣсто древнѣйшей того же имени. До 1796 г. въ Коростышевѣ была и третья церковь во имя Покрова пресв. Богородицы. Въ мѣстечкѣ есть также католическій костелъ каменный, съ двумя высокими башнями; престолъ устроенъ на востокъ ²⁾.

„Вышгородъ“ (*Wyżgorod*) укрѣпленный городокъ и замокъ, находящійся на правомъ берегу Борисовна, выше впаденія двухъ рѣкъ Десны и Ирпени ³⁾, впадающихъ въ Борисовну выше Кіева⁴.

По преданію, записанному у Нестора, изъ трехъ братьевъ: Кія, Щека и Хорева, послѣдній поселился на горѣ, гдѣ теперь Вышгородъ. Значить Вышгородъ современенъ Кіеву. Мѣсто, гдѣ находился построенный Ольгою

¹⁾ Staroż. Polska. т. II, стр. 532.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 135—141.

³⁾ Ирпень вытекаетъ изъ свирскаго уѣзда, входитъ въ кіевскій уѣздъ у села Сводорець и здѣсь впадаетъ въ Днѣпръ у села Борки; Десна впадаетъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны немого выше Кіева, такъ что Вышгородъ занимаетъ положеніе между впаденіемъ этихъ двухъ рѣкъ.

замокъ и дворецъ въ Вышгородѣ, по соображеніямъ, въ 100 саженихъ на юговостокъ отъ нынѣшней церкви; оно теперь занято огородомъ крестьянина. Впоследствии Вышгородъ былъ удѣльнымъ княжествомъ; но въ 1523 г. Вышгородъ былъ уже бѣдною и безлюдною деревнею, которая грамотою короля Сигизмунда I приписана къ Межигорскому монастырю. Только груды щебня, попадающіяся на каждомъ шагѣ, да высокіе земляные валы и курганы свидѣтельствуютъ о прежнемъ состояніи Вышгорода. Нынѣшнее село Вышгородъ извѣстно тѣмъ же прекраснымъ мѣстоположеніемъ, которое такъ нравилось древнимъ кіевскимъ князьямъ,—и кирпичными заводами. Жителей обоого пола съ лѣсными стражниками считается 864, да сверхъ того лѣтомъ проживаетъ въ кирпичныхъ заводахъ до 500 душъ ¹⁾). Изъ официальной вѣдомости, составленной въ кіевскомъ нижнемъ судѣ въ 1781 году, о количествѣ ревизскихъ душъ въ кіевскомъ уѣздѣ, видно, что въ Вышгородѣ въ это время было 445 душъ обоого пола; изъ нихъ 225 муж. пола и 220 женскаго. Приходская церковь во имя Бориса и Глѣба, деревянная, построенная въ 1744 году, разобрана въ 1860 г. и въ настоящее время построена на мѣстѣ древней Борисо-Глѣбской церкви новая каменная ²⁾).

„Печары (Peczary) укрѣпленное мѣсто ниже Кіева, по соседству съ которымъ находится монастырь св. Николая“.

У Боплана также находимъ описаніе Печерска: „На полмили ниже Кіева,—говоритъ онъ,—лежитъ селеніе Печеры, съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ митрополитъ или патріархъ ³⁾); близъ монастыря подъ горою находятся пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ около

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 1—5.

²⁾ Ibid. Стр. 1.

³⁾ Бопланъ ошибочно усвоилъ кіевскому митрополиту титулъ патріарха, котораго онъ никогда не имѣлъ.

1500 лѣтъ ¹⁾ покоятся мощи святыхъ. Увѣряютъ что первые христіанскіе отшельники, избѣгая гоненія язычниковъ, вырыли сіи подземелья для служенія въ тайнѣ Спасителю. Тамъ показываютъ мощи св. Іоанна, которыя находятся по поясъ въ землѣ. Монахи рассказывали мнѣ, что св. Іоаннъ, предчувствуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготоваься къ смерти и простясь съ братією, по наступленіи смертнаго часа, онъ опустился въ нее, но по милосердію Всевышняго не болѣе, какъ по поясъ, хотя могила была и глубже. Въ пещерахъ почиваютъ мощи св. Елены, особенно уважаемыя. Тамъ показываютъ цѣпь, которою, по увѣренію отшельниковъ, діаволъ билъ св. Антонія: она имѣетъ силу изгонять злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три мироточивыя главы заключаются въ чашахъ: исходящее изъ нихъ миро исцѣляетъ отъ многихъ болѣзней. Сверхъ сего въ пещерахъ почиваютъ мощи другихъ замѣчательныхъ лицъ, въ томъ числѣ и 12 каменщиковъ, построившихъ церковь: всѣ они хранятся, какъ драгоценная святыня, и показываются любопытнымъ. Въ печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живетъ патріархъ всея Россіи, который зависитъ отъ патріарха константинопольскаго; монашествующіе сей обители многочисленны. Противъ оной находится монастырь женскій: монахини числомъ до ста занимаются вышиваньемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются обыкновенно въ Кіевѣ, отстоящемъ не далѣе полмили; носятъ платье черное и, подобно латинскимъ монахамъ, ходятъ попарно.

„Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, въ живописной мѣстности лежитъ *Николаевскій монастырь*, принадлежащій русскимъ монахамъ. Монахи упо-

---

¹⁾ Монастырь Кіевопечерскій основанъ при Изяславѣ Ярославичѣ княжившемъ съ 1054 по 1078 годъ.

требляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ имѣютъ право выходить изъ обители для прогулки и посѣщенія знакомыхъ¹. Что касается Печерска, то мы считаемъ достаточнымъ сказаннаго нами о немъ въ описаніи Кіева. Остается сказать еще нѣсколько словъ о Николаевскомъ монастырѣ. Монастырь св. Николая или Пустынно-Николаевскій до конца XVII ст. находился на нижнемъ уступѣ горы къ Днѣпру, т. е. на мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Аскольдова могила; затѣмъ въ 1696 г. онъ перенесенъ былъ на мѣсто нынѣшняго военнаго собора; въ настоящее же время онъ находится при церкви св. Николая Столбоваго или Малаго¹).

„Къ западу отъ Кіева и Борисовна тянется полоса лѣсовъ, простирающаяся за границы Волыни; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега Днѣпра она пересѣкается рѣкою Ирпенью, впадающею въ Борисовъ выше Кіева“.

„Бѣлогородка (Biale Grudki), укрѣпленный городъ въ указанной лѣсистой мѣстности, расположенный на правомъ берегу Ирпени“.

Мѣстечко Бѣлогородка—древній Бѣлгородъ—лежитъ въ 23-хъ верстахъ отъ Кіева къ западу на лѣвомъ гористомъ берегу рѣки Ирпени. Мѣсто это въ видѣ города и крѣпости основалъ въ 990 году великій князь Владиміръ Святославичъ, обвелъ его двойнымъ валомъ, огородилъ каменными стѣнами и населилъ выселенцами изъ другихъ городовъ. Въ 992 г. Владиміръ Святой основалъ здѣсь епископскую кафедру. Каѳедральною церковію была каменная церковь во имя свв. апостолъ. При этомъ же мѣстечкѣ происходила битва Гедимина (1320 г.) съ татарами; вслѣдствіе побѣды Гедимина Бѣлогородка поступила подъ владѣніе Литвы. Изъ древностей Бѣлгорода ничего не осталось, кромѣ двойныхъ высокихъ валовъ, изъ коихъ въ среднемъ или внутреннемъ, гдѣ нынѣ церковь, былъ, по преданію, Владиміровъ замокъ. Черезъ Бѣлогородку пролежала въ древности главная дорога

¹, Закулевскій. Стр. 144—147.

во Владиміръ-Волыніскій. Въ новѣйшее время на Бѣлогородку направлялся Житомирскій трактъ; но въ 1854 г., по открытіи Кіево-Брестскаго шоссе, трактъ этотъ пересѣкъ рѣку Ирпень въ 5-ти верстахъ выше Бѣлогородки. Жителей обоого пола во 170 дворахъ: православныхъ 1524, евреевъ 45. Въ упомянутой нами вѣдомости 1781 года число населенія Бѣлогородки опредѣлено въ 818 душъ, въ томъ числѣ мужескаго пола 420 и женскаго 398. Предмѣстье Игнатовка, отдѣляемое отъ Бѣлогородки только рѣкою Ирпенью, стало заселяться послѣ Андрусовскаго мира, когда Ирпень сдѣлалась пограничною. Въ началѣ текущаго столѣтія въ Игнатовкѣ было не болѣе 10 еврейскихъ домовъ; въ настоящее же время здѣсь жителей обоого пола: православныхъ 80, евреевъ 400. Приходская церковь въ Бѣлогородкѣ деревянная во имя Воскресенія Христова. Время построенія ея неизвѣстно, а фундаментально исправлена она въ 1848 году ¹⁾.

„Макаровъ, Кейсово, Бышевъ (Monkacowa, Koysowa, Woiszcowa) древніе города въ той же мѣстности и вѣдь ея Сосновка (Sosenowski) лежатъ почти по прямой линіи съ сѣвера на югъ. Послѣдній изъ нихъ находится недалеко отъ истоковъ рѣки Ирпени“.

Мѣстечко Макаровъ расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Здвижа. Жителей обоого пола: православныхъ 585, католиковъ 88, евреевъ 1207. Въ мѣстечкѣ учреждено 12 годовыхъ ярмарокъ и устроено 3 завода: кирпичный, винокуренный и пивоваренный. Въ Макаровѣ родился св. Димитрій Ростовскій. Въ Макаровѣ находится древній замокъ, окруженный валами и рвами, и съ признаками каменныхъ внутри построекъ. Построеніе замка относятся къ періоду владѣнія мѣстечкомъ Макаревичами (XVI в.). Въ послѣдніе годы польскаго владычества въ Макаровскомъ замкѣ находился польскій гарнизонъ съ артилле-

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 24--27.

рією. Церковь Ильинская деревянная построена во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ 1854 г. заложена новая каменная церковь. Въ 1836 г. построенъ каменный латинскій костель. Въ мѣстечкѣ есть также еврейскій молитвенный домъ съ училищемъ ¹⁾. Какую мѣстность разумѣлъ Целларій подъ именемъ „Koysova“, трудно опредѣлить, такъ какъ въ нынѣшней кievской губерніи не существуетъ поселенія съ этимъ названіемъ. За достовѣрное можно признать только то, что эта мѣстность находилась между Макаровымъ и Бышевымъ, какъ это видно изъ географическаго положенія, указаннаго авторомъ.

Мѣстечко Бышевъ расположено при притокѣ рѣки Ирпени.—Луппѣ. Жителей обоого пола: православныхъ 2,086, католиковъ 43, евреевъ 780. Бышевъ прежде былъ многолюденъ. По народному преданію въ немъ было три торговыхъ площади, нѣсколько церквей и крѣпость съ польскимъ гарнизономъ. Остатки крѣпости, состоящіе изъ валовъ и рвовъ, видны и теперь. По преданію, сохранившемуся между жителями, въ эпоху процвѣтанія Бышева въ немъ находилось 6 церквей. Мѣсто одной изъ нихъ указываютъ въ сѣверной части мѣстечка. Но ни время построенія, ни время упраздненія этихъ церквей неизвѣстны. Нынѣшняя деревянная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы построена въ 1762 г.; до построенія ея на этомъ мѣстѣ существовала древнѣйшая также деревянная церковь. Латинскій костель построенъ въ началѣ XVIII вѣка ²⁾.

Деревня Сосновка лежитъ при впаденіи въ рѣку Ирпень съ лѣвой стороны трехъ ручьевъ. Жителей обоого пола 601 ³⁾.

„Кобельна, Цирудекъ, Бьлополье (Kobelna, Cirudec, Bille Pole) дрезніе городки на границахъ Волыни, расположенные въ прямомъ направленіи съ сѣвера на юго-востокъ“.

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 85—86.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 69—71.

³⁾ Ibidem. стр. 74

Первые два изъ поименованныхъ городовъ должны находиться въ нынѣшней волынской губерніи; послѣдній же есть нынѣшнее мѣстечко кievской губерніи Бѣлополье, при рѣчкѣ Закіянкѣ. Жителей обоого пола въ Бѣлопольѣ: православныхъ 891, католиковъ 25, евреевъ 683. Церковь Петропавловская, деревянная, построенная на мѣсто обветшавшей въ 1845 году ¹⁾).

„Черногородка (Czarnegrudka) древній городъ, расположенный по обѣ стороны Ирпени ниже впаденія Унавы (Оуппава)“. ²⁾).

Село Черногородка лежитъ на одной лѣвой сторонѣ рѣки Ирпени, а не на обѣихъ, не далеко отъ впаденія въ нее Унавы. Село это очень древнее. Въ концѣ XVI в. здѣсь былъ оборонительный замокъ, какъ видимъ на картѣ Боплана. Замоквище это, называемое теперь Палѣевымъ, довольно обширно, но частію уже разрушено и застроено крестьянскими хатами ³⁾. Замокъ стоялъ на островѣ Ирпени. Въ 1663 году въ этомъ замкѣ стоялъ гарнизономъ польскій полководецъ Маховскій цѣлыхъ семь недѣль. Маховскій отправилъ въ Кіевъ 150 человекъ конницы, чтобы добыть языка. Польскіе солдаты, приблизившись различными дорогами къ Пустынно-Николаевскому монастырю, въ которомъ тогда шло всенощное служеніе, у самого монастыря схватили священника и двухъ крестьянъ ⁴⁾. Пойманныхъ выпытали въ Черногородкѣ и отпустили обратно. Узнавъ, что русское войско думаетъ напасть на него въ день Рождества Христова ночью, Маховскій, предупреждая это нападеніе, самъ въ этотъ день выступилъ въ походъ и пошелъ на Кіевъ. Встрѣтившись съ непріателемъ, онъ пре-

---

¹⁾ Ibidem, стр. 278.

²⁾ Рѣчка Унава выходитъ изъ Сквирскаго уѣзда, между селеніями Бровки и Ирпени и у села Черногородки впадаетъ съ лѣвой стороны въ Ирпень.

³⁾ Фундукіея. Описаніе могилъ. Стр. 28.

⁴⁾ Лѣт. Ермача II, 83—84. См. Сборн. мат. для ист. томогр. Кіева и его окрестност. Отд. I, стр. 44—45.

слѣдовалъ его до кіевскихъ валовъ ¹⁾. Въ 1666 г. бояринъ Шереметьевъ, стоявшій съ войскомъ въ Кіевѣ, ворвался въ черногородскій замокъ, но въ томъ же году принужденъ былъ оставить его. Въ Черногородкѣ считается въ настоящее время жителей обоого пола: православныхъ 930, католиковъ 170. Приходская церковь во имя Рождества пресв. Богородицы, деревянная, построена въ 1784 году ²⁾.

„Васильковъ и Мотовиловка (*Wasilkovia et Motowilufka*) укрѣпленные города съ замками находятся въ поименованной мѣстной мѣстности, къ югу, при рѣчкѣ Стугнѣ (*Stuha*)“ ³⁾.

Городъ Васильковъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Стугны, разбросанъ среди яровъ и горъ въ довольно живописномъ положеніи. На возвышеніи, господствующемъ надъ цѣлымъ горсдомъ, среди валовъ стоитъ каменный Ѳедосіевскій монастырь. Отсюда наилучшіе виды: городъ лежитъ у ногъ зрителя; но склонамъ горъ разбросаны по мѣстамъ среди садовъ хаты; внизу течетъ Стугна; а вдаль, на противоположномъ берегу, чернѣютъ перелѣски. Васильковъ основанъ Владиміромъ св. подъ именемъ *Васильева*. Настоящее свое названіе *Васильковъ* получилъ въ 1157 г. отъ князя Василька Юрьевича. Въ городѣ видны остатки замка, свидѣтельствующіе о важномъ значеніи, которое въ древности имѣлъ Васильковъ. Время сооруженія этого замка неизвѣстно, но, судя по расположенію внутренняго укрѣпленія, сдѣланнаго безъ всякихъ правилъ искусства (оно состоитъ изъ ломанныхъ линій и закругленныхъ впадинъ), его слѣдуетъ отнести къ первымъ временамъ существованія города ⁴⁾. Васильковъ подвергался неоднократнымъ грабежамъ

¹⁾ Лѣт. Ерича II, 83—84. См. Сборн. мат. для ист. топогр. Кіева и его окрестност. Отд. I, стр. 44—45.

²⁾ Похилевичъ, стр. 484—485.

³⁾ Стугна беретъ начало въ сѣверной части Васильковского уѣзда, при деревнѣ Малой Сибинкѣ, и, проходя чрезъ городъ Васильковъ,падаетъ въ Днѣпръ въ кіевскомъ уѣздѣ, близъ села Халенъе.

⁴⁾ Опис. могилъ. Стр. 29.

и разореніямъ со стороны татаръ, литовцевъ и поляковъ, пока наконецъ не поступилъ подъ владычество Россіи въ силу трактата 1686 г.; польская граница отстояла тогда отъ него только на одну версту. Потому многіе жители переселились на самую границу и построили свои дома при карантинѣ. Карантинъ имѣлъ въ то время видъ мѣстечка, тогда какъ Васильковъ походилъ на бѣдную деревушку. Только при императрицѣ Елисаветѣ Васильковъ началъ принимать видъ городка. Въ 1781 г. въ мѣстечкѣ Васильковѣ числилось жителей обоего пола 3216; въ томъ числѣ 1628 муж. пола и 1588 женскаго. Извѣстный уже намъ Новгородцевъ такъ описываетъ Васильковъ: „На польской границѣ къ полудню въ разстояніи отъ Кіева 34-хъ верстъ городокъ съ небольшою крѣпостію, называемой Васильковъ, построенный великимъ княземъ Владиміромъ, и мѣстечко тамошнее принадлежитъ къ Печерской лаврѣ, гдѣ главный форпостъ, также пограничная таможня, а на самой границѣ въ разстояніи отъ Василькова четырехъ верстъ построенъ великолѣпный и пространный карантинной домъ“. При императорѣ Павлѣ I, въ 1797 г., Васильковъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Видимый недостатокъ каменныхъ домовъ, немоценныя улицы и площади, множество деревянныхъ развалившихся еврейскихъ хижинъ—вотъ признаки, которыми опредѣляется теперешнее положеніе города. Жителей обоего пола въ 1861 г. считалось: православныхъ 5341, католиковъ до 36 и евреевъ до 4000. Домовъ до 1000, лавокъ 60, питейныхъ домовъ и трактирныхъ заведеній 35. Въ 1865 г. въ Васильковѣ считалось жителей обоего пола 11,532 души, 5,879 муж. пола и 5,660 женскаго. Въ 1867 г. населеніе Василькова равнялось 16,076 душамъ, изъ нихъ 8,468 мужескаго пола и 7,608 женскаго. Зданій въ этомъ же году было 1579, въ томъ числѣ 4 каменныхъ. Здѣсь есть приходское училище, открытое въ 1833 г., сельская школа, открытая въ 1837 г., и еврейское училище съ 1849 г. Въ городѣ три церкви: Θεодосіевская, Николаевская и Покровская. Θεодо

сіевская каменная построена въ 1758 г., неподалеку отъ того мѣста, гдѣ находилась древняя Преображенская церковь. Старожилы утверждаютъ, что на мѣстѣ нынѣшней соборной колокольни были замковыя ворота. Въ колокольнѣ устроенъ придѣлъ во имя усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Къ соборной церкви приписывается часовня, въ 6-ти верстахъ отъ Василькова, возобновленная и преобразованная въ церковь въ 1859 году. Николаевская церковь, каменная, построена въ 1792 году. Въ недавнее время построенъ латвійскій каменный костелъ ¹⁾.

Село Мотовиловка, расположенное по обѣимъ сторонамъ рѣки Стугны, раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ лежащая на правой сторонѣ называется Великою; а другая часть, тянущаяся надъ Стугной съ лѣвой или сѣверной стороны, называется казенною Мотовилковкою. Въ великой Мотовилковкѣ жителей обоего пола: православныхъ 1116, евреевъ 220; а въ казенной—1782 души. Преданіе говоритъ, что Мотовиловка была въ древности городомъ подъ названіемъ *Мина*, населеннымъ греками, въ которомъ греческихъ домовъ было болѣе 600. Въ городѣ былъ укрѣпленный замокъ и церковь, мѣсто которой преданіе указываетъ тамъ, гдѣ теперь домъ помѣщика. Валы и рвы, которые окружали это древнее замковище, существуетъ еще и донинѣ. На поляхъ селенія находятся 7 городковъ: а) Ханьковъ городокъ довольно обширный и обведенный валами; б) городокъ, фигурою и величиною сходный съ первымъ; в) Скаковка, въ лѣсу и подобной же величины; г) Слободка; д) Хмуринъ; е) Лагери на полѣ; ж) Лагери въ лѣсу—всѣ они одинаковой величины и обнесены довольно высокимъ валомъ ²⁾. До перехода подъ владычество Россіи, Мотовиловка нѣсколько разъ была разоряема то татарами, то поляками. Въ 1681 г. часть села, лежащая на лѣвой сторонѣ Стугны,

---

) Похилевичъ. Стр. 470--473.

2) Опис. могилъ. Стр. 26—27.

присоединена къ Россіи, тогда какъ правая сторона отошла къ Польшѣ. Въ этой русской части Мотовиловки въ 1781 считалось жителей обоого пола 841, изъ нихъ 431 муж. пола, 410 женскаго. Въ Мотовиловкѣ двѣ православныхъ церкви: въ казенной—Покровская, а въ великой—Богородичная; обѣ деревянныя. Хотя католиковъ въ Мотовиловкѣ очень мало (всего 27 обоого пола), однако въ 1800 году построены каменный латинскій костель ¹⁾.

„Плесецко (Piascecko) также укрѣпленный городъ и замокъ на ручьѣ, вливающемся въ поименованную рѣчку (Стугну) между двумя вышеупомянутыми городами“.

Село Плесецкое тянется на нѣсколько верстъ по ручью Плыскѣ, впадающему за три версты въ Унаву, а не въ Стругну. Село это находится на картѣ Воплана. Оно было укрѣпленнымъ мѣстомъ, о чемъ свидѣлствуютъ находящіеся здѣсь два замковища: а) Замковище, называемое „чернечимъ“, состоитъ изъ двухъ семиаршинныхъ въ вышину валовъ образующихъ собою кругъ. Сказываютъ что на этомъ мѣстѣ былъ когда-то мужескій монастырь, отъ чего и замковище получило свое названіе. На валахъ растутъ множество деревь, свидѣлствующихъ о его древности. б) Замковище на степи, обведенное валомъ ²⁾). Прежнее названіе села было Песецке, безъ сомнѣнія, отъ песковъ его окружающихъ. Въ 1686 г. село это вошло въ составъ Россіи. Но вслѣдствіе войнъ и наѣздовъ польскихъ село совершенно обезлюдѣло, такъ что въ 1702 году Гедзонъ Одарскій, ректоръ Братскаго монастыря, просилъ позволенія Мазепы заселить это село подданными. Мазепа разрѣшилъ устройство слободы и такъ выразился объ опустошеніи Плесецкаго: *„что теперь самое только мѣсто и безлюдное семце обрѣтаются“* ³⁾). Въ 1781 г. въ селѣ считалось жителей обоого пола

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 474—478.

²⁾ Опис. могилъ. Стр. 27.

³⁾ Похилевичъ. Стр. 473—474.

895, изъ нихъ 465 муж. пола и 430 женскаго. Въ настоящее время жителей обоого пола 2666 душъ. Церковь во имя Срѣтенія Господня, деревянная построена въ 1784 году на мѣстѣ прежней обвѣтшавшей.

Фастовъ (Chwastovia) укрѣпленный и богатый городъ съ замкомъ, принадлежащій кievскому епископу. Поляки заняли этотъ городъ 24 августа 1651 года, послѣ того какъ жители и козаки разбѣжались, заведя пожаръ въ Трильсахъ. Фастовъ находится на правомъ берегу рѣки Унавы.

Мѣстечко Хвастовъ въ сѣверной части Васильковского уѣзда расположено при рѣкѣ Унавѣ, среди бывшей Хвастовицны, состоявшей изъ 12-ти селъ. Жителей обоого пола съ предмѣстьемъ Кадлубицею: православныхъ 1576, католиковъ 453, евреевъ 5508. — Время основанія Хвастова неизвѣстно, хотя въ концѣ XV столѣтія оно уже существовало. Въ началѣ XVI в. мѣстечко это принадлежало фамиліи Васенцевичей, которая впослѣдствіи отъ Макарова, другаго своего имѣнія, стала писаться Макаревичами. Андрей Макаревичъ заложилъ Хвастовъ Пацу, папскому епископу кievскому, за 15 литовскихъ рублей; и съ этихъ поръ Хвастовъ навсегда] остался владѣніемъ польскихъ кievскихъ епископовъ. Въ XVI ст. Хвастовъ представляется разореннымъ и безлюднымъ. Около 1532 г. кievскій польскій епископъ Іосифъ Верещинскій закладываетъ здѣсь какъ бы вновь поселеніе и даетъ ему свое имя: Новый Верещинъ ¹⁾. При преемникѣ Верещинскаго Криштофъ Казимірскомъ, Новый Верещинъ принялъ давнее свое названіе Хвастова, который по его старанію дѣлается изъ села мѣстечкомъ; Сигизмундъ III, подтверждая это въ привилегіи, данной Хвастову въ 1601 году, такъ выражается: „Забываясь о томъ, чтобы мѣстечко чрезъ прибавленіе жителей болѣе и болѣе возрастало, мы даруемъ ему право Магдебурское, устанавливаемъ торги по пятницамъ и ярмарки: въ понедѣльникъ на Средо-

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 478—479.

носной недѣли, на св. Троицу и на св. Евстафія¹⁾. Съ этого времени Хвастовъ началъ улучшаться. Въ 1612 г. епископъ Богуславъ Бокса-Радошевскій основываетъ здѣсь іезуитскій коллегіумъ²⁾. Около 1638 г. епископъ Александръ Соколовскій основалъ здѣсь монастырь бернардиновъ. Но всѣмъ этимъ затѣямъ поляковъ положилъ конецъ Хмельницкій. Въ 1649 г. козаки ворвались въ Хвастовъ во время ярмарки и очистили его отъ поляковъ, истребивъ всѣ заведенія іезуитовъ и бернардиновъ. Впослѣдствіи отъ безпрестанной борьбы козаковъ съ поляками Хвастовъ совершенно опустѣлъ, пока наконецъ около 1686 г. не овладѣлъ имъ Семень Палѣй. Палѣй владѣлъ Хвастовомъ до 1704 г. когда сосланъ былъ Мазепою въ Сибирь. Съ этого времени Хвастовъ опять сдѣлался собственностію епископовъ польскихъ. Въ 1843 г. Хвастовъ причисленъ къ вѣдомству государственнхъ имуществъ и съ этого времени бытъ Хвастовскихъ жителей сталъ замѣтно улучшаться. Теперь въ Хвастовѣ безъ Кадлубицы считается жителей обоого пола: православныхъ 776, католиковъ 397 и евреевъ 3508. Въ мѣстечкѣ находятся слѣдующія насыпи: а) Замковище, называемое Палѣевымъ. Оно обведено высокимъ валомъ на подобіе трапедіи, пространствомъ въ 800 кв. сажень; б) городище, обведенное высокимъ валомъ; в) довольно обширный Шереметовъ окопъ, съ трехъ сторонъ обведенный валомъ, а съ четвертой примыкающій къ рѣчкѣ; фигура его шестиугольная³⁾. Въ 1746 г. въ мѣстечкѣ было двѣ русскихъ церкви, впослѣдствіи принявшихъ унию: Покровская и Воскресенская. О первой въ визитѣ того года сказано, что она построена около 1716 г.; о Воскресенской церкви тамъ же сказано, что она построена въ этихъ годахъ т. е. около 1740 года. Теперь въ Хвастовѣ одна приходская церковь

¹⁾ Staroż. Polska. т. II, стр. 496.

²⁾ Ibidem. стр. 496.

³⁾ Опис. мѣстеч. Стр. 26.

Воскресенская, та самая, которая построена около 1740 г. Покровская церковь существует и нынѣ въ качествѣ приписной; она построена въ 1781 г. на мѣсто древней обветшавшей. Латинскій приходскій костель, каменный, построенъ въ 1793 году на мѣсто разрушеннаго въ 1768 году ¹⁾.

„Трилѣсы и Романовка (*Trylisia et Romavia*), находятся на рѣкѣ Камянкѣ (*Kamienka*), которая въ 6 или 7-ми миляхъ ниже первую города стремительно впадаетъ въ рѣку Росъ (*Rosus*). И тотъ и другой городъ, находясь на правомъ берегу рѣки и будучи укрѣплены валами и военными сооруженіями, служили оплотомъ при вторженіи враговъ. Первый изъ нихъ, расположенный ниже послѣдняго, погибъ 24 августа 1651 года, во время лицивическаго вторженія польскаго генерала Призимскаго (*Przimszky*) и превращенъ былъ въ пепелъ. Г. Пасторій (*Joach. Pastorius*) пишетъ, что ни юноши, ни женщины, своею геройскою защитою надъплавшие много хлопотъ полякамъ, не были пощажены и весь городокъ погибъ во время пожара. Онъ же сообщаетъ, что этотъ пожаръ внушилъ такой страхъ жителямъ Фастова и казацкому гарнизону, что они немедленно оставивши городъ предались бѣгству, о чемъ мы только что сказали выше“.

Село Трилѣсы, расположенное въ сѣверо-западной части Васильковского уѣзда надъ рѣкою Камянкою, прежде было мѣстечкомъ. При селѣ Трилѣсахъ находится едва приметное укрѣпленіе. Въ одной части села показываютъ слѣды давняго города ²⁾. Изъ письменныхъ памятниковъ видимъ, что Трилѣсы уже существовали въ концѣ XVI ст. Такъ въ 1593 г. Сигизмундъ III жалуетъ въ пожизненное владѣніе своему дворянину Валентину Черминскому городище Трилѣсы съ селеніями: Пѣтухи, Быче и Волькой ³⁾. Въ 1600 г. Трилѣсы были опустошены татарами; въ люстраціи

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 478—483.

²⁾ Описание могилъ. Стр. 28.

³⁾ *Starożytna Polska*. Т. II, стр. 493.

1616 г. объ немъ сдѣлана такая замѣтка: „мѣстечко это принадлежашее къ Бѣлоцерковскому староству, заселено лѣтъ 16 тому назадъ. Домовъ послушныхъ въ немъ 170, козацкихъ 30. Работъ и повинностей не отправляютъ никакихъ по льготѣ. Къ тому же, такъ какъ мѣстечко было 5 разъ опустошено татарскими набѣгами, дано ему льготы опять на 20 лѣтъ, ибо иначе нельзя было бы ихъ удержать“. Но жители разбѣгались отъ взиманія старостинскихъ доходовъ, такъ что въ ревизію 1622 г. изъ 170 домовъ осталось только 60. Въ этой люстраціи объяснено, что городъ укрѣпленъ валомъ и частоколомъ; замокъ на рѣкѣ Каменицѣ, строеніе въ немъ старое, деревянное; пушекъ мѣдныхъ двѣ, желѣзная одна, два мѣдныхъ барабана, два мѣдныхъ котла и проч. Въ 1626 г. Трилѣсы пожалованы въ пожизненное владѣніе Анибалу Строчи ¹⁾. Затѣмъ Трилѣсы подверглись страшному разоренію въ 1651 г. Когда Хмельницкій, разбитый подъ Берестечкомъ, отступилъ отъ Бѣлой—церкви, польскія войска подъ начальствомъ короннаго гетмана Потоцкаго выступили 26 августа къ Трилѣсамъ. Граждане и бывшій здѣсь козацкій гарнизонъ заперлись въ городѣ и не хотѣли впустить поляковъ. Тогда начальникъ артиллеріи Призیمскій, полковники Бергъ и князь Радзивиль отряжены были Потоцкимъ для взятія города приступомъ. Граждане и гарнизонъ защищались отчаянно; даже женщины наносили вредъ непріятелю: одна малороссіянка отрубила косою голову капитану Страусу. Но городъ былъ взятъ, сожженъ и всѣ жители вырѣзаны. Долгое время послѣ этого Трилѣсы оставались дикою пустынею, и хотя впоследствии опять населились, но уже остались селомъ. Въ люстраціи 1765 г. находимъ такое выраженіе: „Весъ, quondam мѣ-

¹⁾ Starożytna Polska. т. II, стр. 495. Анибалъ Строчи былъ ротмістръ польскихъ войскъ. Въ 1625 г. участвовалъ въ экспедиціи противъ козаковъ подъ Крыловомъ. Потомъ былъ посылаемъ полками къ козакамъ съ предложеніемъ условій и объявленіемъ воли королевской.

стечко, Трилѣсы имѣть 138 халупъ „(хижинъ); о замѣ и помину нѣтъ. Это же выраженіе „quondam oppidum“ повторить и привиллегія 1774 г., жалующая Бѣло-церковское староство гетману Браницкому ¹⁾). Въ настоящее время жителей обоого пола въ Трилѣсахъ: православныхъ 2466, католиковъ 84, евреевъ 108. Приходская церковь во имя Успенія пресв. Богородицы, деревянная, построена на мѣстѣ прежней въ 1746 г. Прежняя дубовая была построена въ 1716 г. Въ 1704 Трилѣская церковь была еще православная, но 1737 г. сдѣлалася униатскою, и такъ оставалась до 1795 года ²⁾).

Романовка—мѣстечко расположенное при рѣкѣ Унавѣ. Жителей обоого пола: православныхъ 804, католиковъ 60 и 10 семействъ евреевъ хлѣбопашцевъ. Въ XVI ст. Романовка считалась горедомъ, пользовавшимся Магдебургскимъ правомъ. Въ 1591 г. Сигизмундъ III, вознаграждая военныя заслуги князя Н. Рожинскаго, жалуетъ ему земли „pro spustoszcznych wsiach przez nieprzujasela“. Въ этой привиллегіи обозначены урочища надъ рѣками Сквирою, Раставицею, Унавою, Ольшанкою и Капеницею, но Романовка не упомянута здѣсь. Люстрація 1616 г. дѣлаетъ объ ней только такую замѣтку: „miasteczko roku przeszlego przez tataru spustozono“ ³⁾). Можетъ быть къ этому періоду слѣдуетъ отнести постройку земляныхъ укрѣпленій, остатки которыхъ видны и теперь. При мѣстечкѣ, внутри вала надъ Унавою, есть округлое замковище, имѣющее въ окружности 45 саж. Есть также валъ, который примыкаетъ двумя концами къ рѣкѣ образуя полукругъ; длина его 437 саж., а ширина отъ 1 до 4 сажень ⁴⁾). Люстрація 1765 г. свидѣтельствуетъ, что въ Романовкѣ „халупъ 60, либертованныхъ 5, евреевъ

---

¹⁾ Ibidem. Стр. 496.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 505—507.

³⁾ Starożytna Polska. т. II, стр. 524—526.

⁴⁾ Опис. могилъ. Ст. 49—50.

нѣтъ, надъ Унавой двѣ мельницы“. Люстрація 1789 г. говорить: „Романовка, всегда называвшаяся мѣстечкомъ, имѣтъ 60 домовъ и 10 шляхетскихъ“¹⁾. Романовка еще старостами низведена на степень села. По преданію въ Романовкѣ было нѣсколько церквей, теперь несуществующихъ. Въ 1741 г. была уже только одна церковь во имя Рождества пресв. Богородицы, построенная въ 1702 г. Она сгорѣла въ 1843 г., а на мѣстѣ ея чрезъ десять лѣтъ построена нынѣшняя деревянная на каменномъ фундаментѣ²⁾.

„Таборовъ, Паволокъ и Карачіевъ (*Taborowka, Pawoloczia et Cawasodia*) весьма укрѣпленные города на лѣвомъ берегу рѣки Раставицы (*Rastawika*), впадающей въ рѣку Росъ. Паволокъ принадлежитъ Іоанну Замойскому, префекту Каминскому (*Calissiensiem*), о которомъ упомянуто при описаніи города Замостья.

По преданію жителей деревня Таборовъ нѣкогда была значительнымъ мѣстомъ съ нѣсколькими церквями, но все разрушено татарами. Люстрація 1622 г. говоритъ: Таборовъ, *alias* Таборовка, *orpidum*; слобода эта основана на грунтѣ Бѣлоцерковскаго староства, имѣтъ вольности на 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 уже прошли“; другая люстрація 1789 г. свидѣтельствуетъ, что все мѣстечко окружено давними валами, въ которыхъ было двое воротъ: Бѣлоцерковскія и Кіевскія, чрезъ которыя въ давнее время проходилъ почтовый трактъ. „Среди рынка корчма; христіанскихъ домовъ 31, уніатская церковь, ставъ и мельница; дохода доставляло 6424 злотыхъ“³⁾. Военныя невзгоды не позволили Таборову возвыситься, поэтому еще въ прошломъ столѣтіи оно обращено въ село. Жителей въ немъ обоего пола 646. Теперь въ деревнѣ находится безприходная деревянная цер-

¹⁾ *Starożytna Polska* т. II, стр. 524—526.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 195—197.

³⁾ *Starożytna Polska*. т. II, стр. 256—257.

ковъ во имя Покрова пресв. Богородицы, построенная въ прошломъ столѣтїи ¹⁾).

Мѣстечко Паволочъ расположено среди Свирскаго уѣзда при рѣкѣ Раставицѣ. Жителей обоюго пола съ предмѣстьемъ Ксензовкою: православныхъ 2,617, католиковъ 250, евреевъ 1695. Въ 1775 г. въ Паволочи было 396 домовъ, платившихъ подымное. Въ исторїи Малороссїи мѣстечко это извѣстно съ XVI столѣтїя. До Богдана Хмельницкаго мѣстечко это считалось однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ и по его имени назывался одинъ изъ Украинскихъ полковъ. Послѣ сраженїя подъ Берестечкомъ Хмельницкїй простоялъ съ обозомъ подъ Паволочью, въ урочищѣ Гончарахъ, шесть недѣль, поджидая свѣжихъ войскъ. Сохранились остатки земляныхъ укрѣпленїй. Среди мѣстечка былъ замокъ, обведенный валомъ; на немъ стоялъ въ три ряда дубовый чаштоколъ, а по срединѣ были каменные ворота. Здѣсь же надъ Раставицей, есть замковище, величиною въ 22 сажени. Съ западной стороны рѣчки Паволочки начинается валъ въ 400 саж. длиною и отъ 2 до 3 саж. въ шприну ²⁾). Въ 1741 г. въ Паволочи было четыре церкви, всѣ деревянныя: Покровская, Михайловская, Богоявленская, и Благовѣщенская. Михайловская находилась возлѣ замка. Она сожжена еще въ прошломъ столѣтїи, сейчасъ по присоединенїи отъ униї къ православію. Покровская построена въ 1723 г., а Богоявленская въ предмѣстьѣ, на правой сторонѣ рѣки, построена въ 1730 г.; обѣ эти церкви остались и донинѣ приходскими. Каменный латинскїй костелъ построенъ въ прошедшемъ столѣтїи ³⁾).

Село Карапчїевъ расположено при рѣкѣ Раставицѣ. Жителей обоюго пола 1325, да иновѣрцевъ до 25. Въ 1741 г. было 105 дворовъ. На поляхъ села находится валъ ⁴⁾).

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 200—201.

²⁾ Опис. могилъ. Стр. 50.

³⁾ Похилевичъ. Стр. 212—214.

⁴⁾ Опис. могилъ. Стр. 50.

„Ерчики Великіе (*Iarosot*) укрѣпленный городъ, Березна и Антоновъ (*Bereza et Antnovia*) два древніе города, лежатъ между рѣками Раставицею и Росью“.

Село Ерчики Великіе расположено на ровномъ возвышенномъ мѣстѣ при ручейкѣ, впадающемъ въ деревнѣ Таборовкѣ въ рѣку Раставицу. Жителей обоого пола: православныхъ 704, католиковъ 50, евреевъ 5.—Церковь во имя Александра Невского, каменная, построена въ 1812 году. До построения ея была ветхая деревянная церковь, время построения которой неизвѣстно ¹⁾).

Село Березна лежитъ на ровномъ низменномъ мѣстѣ, нѣкогда покрытомъ лѣсами, при впаденіи рѣки Березянки въ Рось. Жителей обоого пола: православныхъ 2,173, католиковъ 12, евреевъ 10. Въ 1741 г. въ Березнѣ считалось 50 дворовъ. Церковь деревянная во имя Рождества пресв. Богородицы, построенная въ 1732 г. По надписямъ на древнихъ церковныхъ книгахъ видно, что въ Березнѣ существовала церковь въ 1710 году. Въ 1844 г. эта церковь возобновлена и приведена въ нынѣшній видъ ²⁾).

Жители утверждаютъ, что на мѣстѣ нынѣшняго села Антонова находился городъ *Разволжье*, имѣвшій значительное населеніе и нѣсколько церквей и что этотъ городъ до основанія разрушенъ татарами. Остатки земляныхъ укрѣпленій видны и теперь. При селѣ есть городище, обведенное валомъ, по большей части распаханнымъ, и заключающее въ себѣ пространства около 15 десятинъ ³⁾). Но письменныхъ документовъ, которые бы могли засвидѣтельствовать это народное преданіе, мы не находимъ. Несомнѣнно только то, что Антоново считался мѣстечкомъ. Въ презентѣ священнику Захарію Наумовичу 1723 г. оно такъ называется, да и старожилы помнятъ еще бывшіе торги и ярмарки. Они

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 202.

²⁾ Ibid. стр. 239.

³⁾ Опис. мѣстн. Стр. 48.

прекратились въ 1790 г. и съ этихъ поръ Антоново называется селомъ. Оно расположено на ровномъ мѣстѣ, на землѣ очень плодородной, по обѣимъ сторонамъ рѣки Березянки и впадающаго въ нее ручья. Жителей обоого пола считается: православныхъ 2059, католиковъ 32 и евреевъ 24. Еще въ половинѣ прошлаго вѣка въ Антоновѣ числилось, какъ видно изъ нѣкоторыхъ церковныхъ актовъ не болѣе 1000 душъ. Значительное прибавленіе населенія произошло въ 1770 г., когда владѣлецъ села Михайлъ Подгорскій переселилъ сюда изъ волынскаго своего имѣнія, села Борокъ, до 30 семействъ. Въ 1835 г. владѣлецъ Антонова перенесъ сюда изъ Березной 12 семействъ. Церковь деревянная во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы построена въ 1741 году близъ старой церкви. Жители передаютъ, что церковь, существовавшая до 1741 г., сгорѣла. До 1795 г. на хорахъ нынѣшней церкви былъ престолъ великомученицы Варвары. Въ 1831 г. нынѣшняя церковь расширена пристройкою двухъ придѣловъ. Въ 1810 г. построенъ каменный костель ¹⁾).

„Борщаговка и Володарка (Borsczowka et Wolodarka) двѣ укрѣпленныя мѣстности, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки Роси“.

Мѣстечко Борщаговка расположено при впаденіи рѣчки Орѣховатки въ Рось. Жителей: православныхъ 935, католиковъ 125 и евреевъ 1628. Въ 1741 г. въ Борщаговкѣ было только 65 дворовъ. Еще въ началѣ XVIII в., какъ видно изъ надписей на нѣкоторыхъ церковныхъ книгахъ и надгробныхъ памятникахъ, Борщаговка была городомъ. Здѣсь казненъ въ 1708 г. генеральный судья малороссійскаго войска Кочубей. Приходская церковь Успенская, деревянная, построена въ 1736 г. послѣ сгорѣвшей въ томъ же году древней церкви ²⁾).

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 234—237.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 204.

Мѣстечко Володарки лежитъ на лѣвомъ берегу Роси. Жителей православныхъ 1042, католиковъ 98 и евреевъ 1831. О древности Володарки свидѣтельствуютъ находящіяся при мѣстечкѣ могилы. Въ 1793 г. здѣсь Суворовъ въ своемъ движеніи противъ конфедератовъ переходилъ Росъ по понтонному мосту. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь было три церкви: Георгіевская, въ 1806 г., Рождественская, спустя два года разобранная. Послѣдняя церковь построена въ 1739 г. Третья церковь оставшаяся теперь единственною, Воздвиженская построена въ 1746 г. на мѣсто обветшавшей. Въ 1847 г. она перенесена на другое мѣсто. Католическій каменный костелъ построенъ въ 1815 г. на мѣстѣ Рождественской церкви ¹⁾).

„Кошевъ (Kosovia) древній городъ, лежащій ниже предыдущаго на правомъ берегу Роси“.

Кошъ татарское слово значить: станъ. Дѣйствительно въ селѣ остались признаки воинскаго стана, состоящіе изъ земляныхъ вазовъ. Жителей въ Кошевѣ числится: православныхъ 867, католиковъ 15, евреевъ 5.—Церковь Преображенская, деревянная, построена въ 1741 г., какъ значится въ визитѣ 1741 года Тетіевскаго деканата; въ Кошевѣ въ это время было 42 двора ²⁾).

„Тетіевъ (Titiovia) древній городъ при ручьѣ Роскѣ (Roska)“.

Мѣстечко Тетіевъ лежитъ при ручьѣ Роскѣ, въ которую впадаютъ въ мѣстечкѣ два ручья изъ селъ: Дубровки и Росошекъ. Жителей обоюго пола православныхъ 3700, католиковъ 202; евреевъ 1525. Названіе села Похилевичъ производить отъ имени Тетія, князя половецкаго, упоминаемаго въ лѣтописяхъ подъ 1185 г. ³⁾. Тѣмъ не менѣ жители утверждаютъ, что Тетіевъ въ древности назывался Тимош-

---

¹⁾ Ibid. 241—242.

²⁾ Похилевичъ, стр. 454.

³⁾ Полн. собр. Русск. лѣт. Т. 1, стр. 167.

нею, что въ немъ жили греки, у которыхъ была своя церковь, что этотъ городъ разрушенъ татарами, что древній городъ находился на лѣвой сторонѣ Роськи, а не на правой, какъ теперь, это видно изъ остатковъ земляного вала, который имѣетъ въ ширину 3, а въ высоту 2 сажени; во многихъ мѣстахъ онъ разбросанъ, поэтому длину его опредѣлить трудно. Безъ сомнѣнія, онъ нѣкогда окружалъ все мѣстечко ¹⁾). Тетіевъ считался главнымъ городомъ староства, называвшагося Тетіевщина. Въ мѣстечкѣ двѣ церкви: Успенская и Николаевская. Первая, находящаяся на правой сторонѣ Роськи, на базарѣ, построена въ 1730 г. близъ прежней старой. Николаевская построена въ 1733 г., но нынѣшняя нѣсколько позже, въ 1749 г. Въ мѣстечкѣ есть латинскій каменный костель, построенный въ нынѣшнемъ столѣтіи ²⁾).

„Пятигоры и Лобачевъ (*Piatyhory et Lobaczovia*) два древніе городка на лѣвомъ берегу рѣчки, впадающей въ рѣку Росъ, изъ коихъ первый ниже, а второй выше“.

Мѣстечко Пятигоры лежитъ при рѣчкѣ Молочной. Жителей обоого пола: православныхъ 291, католиковъ 166, евреевъ 779. Пятигоры уже въ началѣ прошлаго вѣка назывались мѣстечкомъ, хотя иногда писались и селомъ. Въ 1796 г. Пятигоры назначены уѣзднымъ городомъ до преобразованія Таращи въ уѣздный городъ ³⁾). Ярмарки въ мѣстечкѣ бывають чрезъ каждыя двѣ недѣли по воскресеньямъ. Древность составляютъ 36 могилъ, разбросанныхъ вокругъ мѣстечка. Церковь Успенская, каменная, построена въ 1821 г. на мѣсто ветхой деревянной. Прежняя Успенская церковь была дубовая, построенная въ 1728 г. Въ 1741 г. въ Пятигорахъ было 130 дворовъ, какъ значится въ визитѣ за этотъ

---

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 56.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 446.

³⁾ Полн. собр. закон. Россійск. Имперіи № № 17.435,—17.336,—18 117 и 19.661.

годъ. Въ 1742 г. была еще построена деревянная церковь Николаевская, сгорѣвшая въ 1850 г. Въ 1852 г. построенъ каменный латинскій костелъ¹⁾.

Село Лобачевъ расположено въ лѣсистой части тарашанскаго уѣзда при той же рѣчкѣ Молочной. Жителей: православныхъ 1164, католиковъ 18, евреевъ 24. Жители утверждаютъ, что Лобачевъ, называясь въ древности Кульбачевымъ, былъ мѣстечкомъ и что въ это давнее время насыпанъ валъ земляной, остатки котораго видны и теперь. Церквей въ древности, по преданію, было три: Михайловская, стоявшая на томъ же мѣстѣ, на которомъ стоитъ и нынѣшняя; другая близъ теперешней сельской корчмы; третья къ сѣверозападу отъ нынѣшней. Изъ визиты 1741 г. видно, что тогда была одна уже Михайловская церковь, дубовая, построенная въ 1728 г. Нынѣшняя Михайловская церковь построена въ 1779 году²⁾.

„Стрижавка и Торчице (*Strzybowka et Storice*) также два древніе города, первый на лѣвомъ а второй на правомъ берегу рѣчки Торчицы (*Storica*), впадающей въ рѣку Рось противъ города Володарки“.

Село Стрижавка лежитъ при рѣчкѣ Торчѣ или Торчищѣ. Жителей обоого пола 1060. Заводы: кирпичный, винокуренный и сахарный. Церковь Михайловская, деревянная, время построенія которой неизвѣстно³⁾.

Село Торчице расположено при рѣчкѣ того же имени, которая начавшись въ Стрижавскихъ горахъ, проходитъ мимо селъ—Василихи, Лихачихи и близъ мѣстечка Володарки впадаетъ въ Рось. Жителей 1061. Думаютъ, что упоминаемый въ лѣтописяхъ городъ Торческъ есть нынѣшнее село Торчице. И по преданію жителей здѣсь находился когда-то

---

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 449—450.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 448.

³⁾ Ibid. стр. 450.

городъ, остатки котораго видны теперь въ двухъ валахъ надъ рѣчкою. Торчище до самаго 1813 года называлось мѣстечкомъ. Церковь Николаевская, деревянная, построена въ 1738 г. на мѣсто древнѣйшей. Въ 1741 г. въ Стрижавкѣ было 70 дворовъ ¹⁾.

„Охматовъ и Буки (*Oesmatozia et Buki*) для укрѣпленія при рѣкѣ Тикичъ (*Wicz*), отдѣляющей кievскій палатинатъ отъ брацлавскаго“.

Село Охматовъ расположено при рѣкѣ Тикичѣ и раздѣляется рѣчкою Буртою на двѣ части. Жителей въ обоихъ частяхъ села 1032. Преданіе говоритъ, что въ древности Охматовъ былъ большимъ городомъ, въ которомъ было 16 церквей. Въ лѣтописяхъ находимъ, что подъ Охматовымъ, имѣвшимъ укрѣпленный замокъ, происходили нѣсколько разъ военныя стычки. Такъ 30 января 1644 г. гетманъ Станиславъ Конецпольскій разбилъ подъ Охматовымъ татаръ. А въ концѣ января 1655 г. гетманъ Станиславъ Ланцкаронскій съ обознымъ Стефаномъ Чарнецкимъ сражались съ малороссіянами, подъ предводительствомъ Хмельницкаго. Хмельницкій насчитывалъ въ своемъ лагерѣ 60,000 московской пѣхоты съ 80 тью пушками и 30,000 казаковъ. Полякамъ помогали татары; но у нихъ были силы значительно меньше. Битва длилась 5 часовъ среди ночи при порядочномъ морозѣ, такъ что, по выраженію Рудавскаго „ex tenebris facta fuit dies“ ²⁾. Пять дней русскіе выдерживали нападеніе, но потерявши 30 пушекъ, принуждены были отступить. Въ 1656 г., въ день битвы на Дрожаполѣ, полковникъ Пушкаренко сражался подъ Охматовымъ съ татарами. Церковь въ Охматовѣ каменная съ 1808 г.; на этомъ мѣстѣ прежде была дубовая церковь, построенная въ 1735 г. ³⁾.

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 445.

²⁾ Staroż. Pol. т. II, стр. 512.

³⁾ Похилевичъ. Стр. 363.

Мѣстечко Буки лежитъ при рѣкѣ Тикичѣ. Еще въ прошломъ столѣтіи Буки считались городомъ. Жителей съ предмѣстьемъ Антоновкою: православныхъ 1589, католиковъ и раскольниковъ 12, евреевъ 1532. Церковь Успенская, деревянная, построена въ 1772 г.; въ предмѣстьѣ Антоновкѣ церковь во имя Параскевіи, деревянная же, построена въ 1781 году⁴⁾.

„Ставица (Stawicz) сильное укрѣпленіе при рѣкѣ Попризнъ (Poprozna), также Лысянка при рѣкѣ Зигули-Кильшъ, (Zgiuli-Kilsz)“¹⁾ образовавшейся изъ предыдущей и другихъ рѣкъ. Оба эти укрѣпленія находятся на лѣвомъ берегу“.

Мѣстечко Ставица лежитъ по обѣимъ сторонамъ Гнилаго Тикича. Жителей въ мѣстечкѣ: православныхъ 3,977, католиковъ 119 и евреевъ 1709. По люстраціи 1765 г. въ Ставицахъ въ это время числилось христіанскихъ домовъ 238, 7 либертованныхъ, козацкихъ 46 и еврейскихъ 61³⁾. Ставица извѣстна геройскою защитою вольностей козацкихъ отъ наслія поляковъ. Такъ въ 1664 г. жители мѣстечка, надѣясь на свое многолюдство, вырѣзали польскій гарнизонъ и отразили нападеніе поляковъ; но за то Ставица подверглась страшному мщенію со стороны воеводы кіевского Стеф. Чарнецкаго. Маркевичъ такъ рассказываетъ объ этомъ событіи въ своей исторіи Малороссіи. „Чарнецкій разъ навсегда вздумалъ покончить съ малороссійскими бунтами. Съ этою цѣлію онъ отправилъ Тетерю и Замойскаго на Умань, а племянника своего, старосту каневского на Лысянку. Но Умань, хорошо укрѣпленный, не сдался; Тетеря и Замойскій возвратились въ Чигиринъ, а каневскій староста погибъ подъ Лысянкою. Послѣ этихъ неудачъ

¹⁾ Ibid. Стр. 358.

²⁾ Неизвѣстно, откуда авторъ заимствовалъ названія рѣкъ—Poprozna и Zgiuli Kilsz, при которыхъ помѣстилъ Ставицу и Лысянку.

³⁾ Starożytna Polska. Т. II, стр. 513.

ныхъ покушеній дѣйствовать отрядами Чарнецкій соединилъ всѣ силы вмѣстѣ и устремился на Ставища. Здѣсь Дашко и Булгакъ, испытанные въ бояхъ еще при старомъ Хмельницкомъ, заперлись съ 16-ю тысячами; они рѣшились защищаться до послѣдней капли крови; народъ былъ воспламененъ къ отчаянному сопротивленію. Историки польскіе говорятъ, что Янъ Собѣсскій предлагалъ имъ очень выгодныя условія, и что онъ самъ себя отдавалъ въ залогъ исполненія оныхъ. Граждане не приняли ни условій, ни заложника. Чарнецкій построилъ батареи, орудія начали громить городъ; осажденные сдѣлали сильную вылазку, овладѣли одною изъ этихъ батарей, вырыли передъ нею глубокій ровъ поставили на насыпи два орудія, осыпали огнемъ осаждающихъ. Чарнецкій приказалъ татарамъ засыпать ровъ фашинами, самъ сошелъ съ коня, обнажилъ саблю и повелъ отрядъ на убійственную батарею. Онъ прошелъ ровъ и взялъ батарею; все поле было покрыто трупами; и въ этотъ день палъ Дашко. На завтра Ставищане снова отвергли предложеніе сдачи. Чарнецкій и Собѣсскій лично предводительствовали полками, вступали сами въ рукопашный бой съ козаками. Уже поляки начали овладѣвать валами городскими, уже знамена ихъ развѣвались на нашихъ укрѣпленіяхъ, какъ неосторожность польской артиллеріи остановила ихъ успѣхъ: осаждающіе рядами повалились отъ собственныхъ выстрѣловъ; козаки ободрились; началась кровопролитная битва и поляки были прогнаны съ городскихъ окоповъ. Послѣ этого Чарнецкій осадилъ городъ и рѣшился принудить его къ сдачѣ голодомъ. Послѣ пятимѣсячной борьбы наконецъ Ставищане положили оружіе, Чарнецкій истребовалъ 13 старшинъ, которыхъ отдалъ Тетерѣ, а городъ приговоренъ къ уплатѣ крымцамъ польской донативы. Тогда отняли отъ церквей колокола, какъ голоса, призывающіе народъ къ бунту; потребовали уплаты за погибшихъ во время осады лошадей и назначили горожанамъ содержать на свой счетъ двѣ польскія хоругви,

оставленные вмѣсто гармизона; 30 знаменъ (два съ гербами царскими) и 40 пушекъ достались побѣдителямъ. Весною слѣдующаго года Ставища опять подняли знамя бунта. Чарнецкій послалъ туда Маховскаго, его разбили и изъ его отряда погибло 200 человекъ. Раздраженный народною борьбою, Чарнецкій собралъ полки, самъ выступилъ къ Ставищамъ и взялъ ихъ съ бою. Старшинъ предали казни, собственность гражданъ—разграбленію, а городъ огню¹⁾. Съ этихъ поръ Ставища сдѣлались незначительнымъ мѣстечкомъ. На мѣстѣ стариннаго замка стоитъ теперь экономическій домъ и костель.

Въ Ставищахъ устроена каменная винокурня, пивоваренный, кирпичный и сахарный заводы, нѣсколько мельницъ; больница, аптека и приходское училище. Ярмарки бывають по воскресеньямъ чрезъ двѣ недѣли. Церквей во время разоренія Ставищъ Чарнецкимъ, по преданію, было 6. Но уже съ начала прошлаго столѣтія въ Ставищахъ осталось только двѣ церкви: Покровская и Успенская. Покровская, каменная, построена въ 1836—1852 годахъ на мѣсто сгорѣвшей въ 1804 г., которая была построена въ 1736 году. Успенская, деревянная, построена въ 1728 году²⁾.

Мѣстечко Лысянка лежитъ при впаденіи рѣчки того же имени въ Тигичъ. Жителей: православныхъ 3673, католиковъ 58, евреевъ 2135.

Вторичное заселеніе мѣстечка сдѣлано русскимъ воеводою Яномъ Даниловичемъ. Въ привиллегіи, данной ему Сигизмундомъ III, въ 1622 году читаемъ: „позволяемъ заложить мѣстечко на урочищѣ Лысянкѣ, лежащемъ на границѣ съ землями татарскими и на самомъ пути татаръ въ Польшу; даемъ мѣщанамъ лысянскимъ магдебургское право, позволяя имъ выбирать изъ среды себя войта, бурмистра и

---

¹⁾ Ист. Малор. т. II, стр. 108—110.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 439—436.

совѣтника съ вѣдома замковаго начальства; они должны огородиться заборами и укрѣпиться башнями, также выстроить ратушу; дозволяемъ имъ пользоваться всякими землями въ продолженіи 24-хъ лѣтъ, а дичь въ лѣсахъ и рыбу въ рѣкахъ свободно ловить и по прошествіи 24-хъ лѣтъ съ тѣмъ впрочемъ, чтобы промышленники давали въ замокъ десятую рыбу, или поклонъ съ добычи, какъ въ другихъ нашихъ мѣстечкахъ заведено; въ городскихъ же прудахъ позволяемъ ловить рыбу только въ продолженіи 4-хъ лѣтъ; по истеченіи льготныхъ лѣтъ, каждый, желающій курить водку, обязанъ платить по одному золотому польскому отъ котла; каждый мѣщанинъ обязанъ имѣть доброе ружье, 2 фунта пороху и копу (60 шт.) пуль подѣ страхомъ наказанія отъ замковаго начальства. Съ этимъ оружіемъ мѣщане должны по объявленію старосты, безъ всякихъ отговорокъ, идти съ подстаростою, гдѣ будетъ стоять королевскій лагеръ, или на другое мѣсто по назначенію; позволяемъ мѣщанамъ, еслибы кому-нибудь изъ нихъ не понравилось жить въ Лысянкѣ, переселяться въ другія мѣста, а домъ свой и другое имущество продать, дать, подарить по своему произволу, только бы не на сторону кому-нибудь и не козакамъ; при чемъ долженъ заплатить отходнаго (wyschodniego) войту и замковому начальству по 6 грошей литовскихъ; каждый мѣщанинъ женясь самъ, или выдавая замужъ своихъ дѣтей, обязанъ платить „роіемсцузну“: кунцу за дѣвку, а за вдову какъ въ нашихъ мѣстечкахъ Кореунѣ и Стебловѣ платять. Также позволяемъ имѣть ярмарки въ понедѣльникъ и пятокъ“¹⁾. Во время козацкихъ войнъ Лысянка считалась однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ въ Малороссіи. Во время гетманства Тараса Трясила панъ Ланць вырѣзалъ въ Лысянкѣ жителей и отсюда пошелъ на Кіевъ; подобнымъ же образомъ поступилъ съ мѣстечкомъ и Чар-

---

¹⁾ Starożytna Polska, т. II, стр. 511—512.

нецкій во время своего шествія на Чигиринъ. Во время Дорошенки Лысянка тоже нѣсколько разъ была разорена и опустошена. Въ 1768 г. во время послѣдняго возстанія въ Малороссіи противъ поляковъ въ Лысянкѣ находился каменный четырехъугольный замокъ, остатки котораго видны и теперь. Онъ окруженъ былъ частоколомъ, гарнизонъ былъ въ немъ значительный, военныхъ припасовъ много. Въ это время козаки произвели страшную рѣзню жидовъ и поляковъ; но и поляки въ свою очередь не остались въ долгу. Предводитель польскаго войска Стемповскій повѣсилъ въ Лысянкѣ 600 человекъ, не разбирая ни праваго, ни виноватаго. До разоренія Лысянки Лащемъ и Чарнецкимъ въ мѣстечкѣ было, по преданію, до 30,000 жителей и много церквей. Еще въ началѣ прошлаго вѣка было 6 церквей, всѣ дубовыя: а) Михайловская построенная въ 1723 г.; б) Преображенская, построенная въ 1730 г.; в) Вознесенская, построенная въ томъ же году; г) Георгіевская, построенная въ 1723 г.; д) Николаевская, построенная въ 1718 г. на мѣсто древнѣйшей и е) Успенская, построенная въ 1720 году. Въ мѣстечкѣ находится также каменный католическій костель съ богадѣльнею и больницею для католиковъ. До 1832 г. при немъ стоялъ францисканскій монастырь ¹⁾.

„Ольшана (*Olszance*) укрѣпленіе, обведенное сильными военными сооруженіями, лежитъ при слияніи ручья Мазинка (*Maznik*) съ рѣкою Ольшанкою (*Ulszance*), которая вытекаетъ изъ Майдановскихъ лѣсовъ (*Sylva Maidonowlas*) и выше Лезіетрова (*Lesietrowia*) совершенно кривымъ русломъ впадаетъ въ рѣку Россъ ²⁾).

Мѣстечко Ольшана расположено при рѣчкѣ Ольшанхъ и впадающемъ въ нее ручьи Мазинкѣ. Жителей: православныхъ 2851, католиковъ и раскольниковъ 30, евреевъ

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 396—399.

²⁾ Рѣка Ольшанка впадаетъ въ Днѣпръ, а не въ Россъ.

850. Въ мѣстечкѣ видны остатки древняго землянаго укрѣпленія. Ольшана была значительнымъ городомъ и жители ея славились богатствомъ. Во время малороссійскихъ войнъ при ней также происходили нѣсколько разъ стычки козаковъ съ поляками. Въ мѣстечкѣ двѣ церкви: Успенская, построенная въ 1778 г. на мѣсто древнѣйшей, существовавшей съ 1726 г. и Николаевская церковь, построенная въ 1700 г. Прежняя Николаевская церковь существовала съ 1700 г. По преданію, въ мѣстечкѣ было еще нѣсколько церквей, но объ нихъ ничего неизвѣстно ¹⁾).

„Межиричъ и Лезіетроувъ (*Myedzyrzysz et Lesietrowia*) два укрѣпленные города на лѣвомъ берегу Роси, первый ниже, а второй выше“.

Мѣстечко Межиричъ лежитъ между рѣками Расовою и Росью, изъ коихъ первая впадаетъ во вторую въ полуверстѣ за мѣстечкомъ. Жителей въ немъ: православныхъ 1286, католиковъ 12 и евреевъ 172. Что мѣстечко принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній края, объ этомъ свидѣлствуютъ остатки укрѣпленій. Къ западу отъ мѣстечка надъ Росью тянутся возвышенности; изъ нихъ ближайшія къ мѣстечку носятъ названія: гора Шибеница, гора Куряча и Городище. Къ югу отъ мѣстечка за Росью тотчасъ начинается боръ. Въ мѣстечкѣ есть сельское училище, заведенное въ 1843 г., больница для крестьянъ. Церковь во имя Рождества пресв. Богородицы, деревянная, построена въ 1799 году. Въ мѣстечкѣ находится также Латинскій костель ²⁾). Трудно опредѣлить, какую мѣстность разумѣлъ авторъ подъ именемъ „*Lesietrowia*“; можетъ быть упомянутыя нами Межиричскія возвышенности и составляють остатки этого поселенія. Несомнѣнно только то, что оно должно было находиться между Межиричемъ и Корсунемъ.

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 383.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 635.

„Корсунъ (Korsun) городъ, лежащій на томъ же берегу той же рѣки. Основанъ онъ королемъ Стефаномъ около 1581 г. и потомъ весьма укрѣпленъ многими военными постройками. Памятенъ онъ тѣмъ замѣчательнымъ пораженіемъ, которое нанесли козаки полякамъ въ 1648 году“.

Мѣстечко Корсунъ лежитъ при впаденіи ручья Корсунки въ Рось. Городъ этотъ часто упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ. Въ XII в. онъ былъ свидѣтелемъ неоднократныхъ набѣговъ дикихъ половецкихъ ордъ, въ 1320 г. онъ подпалъ владычеству Литвы. Далѣе о Корсунѣ писменно не упоминается до 1580 года; когда Баторіемъ дана привиллегія на укрѣпленіе и заселеніе города и на нѣкоторое облегченіе жителямъ ¹⁾). Въ 1616 г. въ Корсунѣ считалось 1300 козацкихъ домовъ. Въ 1622 г. въ немъ было 262 мѣщанина, которые платили ежегодно 178 золотыхъ.

При гетманѣ Павлюкѣ Корсунъ принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи противъ поляковъ. Но особенно замѣчателенъ Корсунъ побѣдою, одержанною Хмельницкимъ надъ поляками близъ этого мѣстечка. Заимствуемъ у Маркевича подробности этой войны. „Поляки, ретируясь отъ отъ Черкасъ, начали приближаться къ Корсуню. Хмельницкій, получивши извѣстіе объ этомъ движеніи поляковъ, оставилъ обозъ свой подъ Корсунемъ, а пѣхоту и артиллерию расположилъ въ городскихъ садахъ и пасекахъ; ночью отправлена была легкая партія къ Кривоносу съ повелѣніемъ, чтобы, сближаясь съ польскою арміею, онъ ничего не начиналъ, но дождался бы первой пальбы изъ пушекъ, направленной изъ города, и тогда наступилъ бы въ тылъ непріятелю. Распорядившись такимъ образомъ, гетманъ 27 іюня двинулся въ бой. Поляковъ извѣстили, что войска Хмельницкаго раздѣлились на многіе отряды и разошлись въ разные стороны. Они надѣялись застать гетмана съ малыми сила-

---

¹⁾ Starożytna Polska. Т. II, стр. 514.

ми, укрывающимся въ Корсунѣ, и предположили напасть на него. Опъ встрѣтилъ ихъ съ конницею, началъ забавлять ихъ ничтожною перестрѣлкою, кружилъ предъ ними и съ видомъ нерѣшимости подавался назадъ, ближе къ городу; но поляки наступали часъ отъ часу съ бѣльшимъ жаромъ: не осматриваясь ни назадъ, ни въ стороны, пли центромъ впередъ и впередъ, прямо на пѣхоту, закрытую садами и рвами огородовъ.... Нечаянный и весьма близкій залпъ изъ всѣхъ орудій вывалилъ у нихъ цѣлые ряды. Это было первымъ дѣйствіемъ пѣхоты. Нѣсколько выстрѣловъ, повторенныхъ, вовсе смѣшали и опрокинули поляковъ; коня все дѣло довершили. Бросивъ пушки, непріятель кинулся назадъ въ безпорядкѣ, тутъ явился Кривоносъ и началъ пальбу по немъ изъ пушекъ и ружей прямо въ лице; а самъ гетманъ, поворотивши коней отъ города, нагналъ ихъ, чтобы окончить истребленіе. Тогда, не зная куда бѣжать, бросаясь во всѣ стороны, они покинули все имущество, всѣ запасы; всѣ орудія на полѣ сраженія; и погребено ихъ было болѣе 11 тысячъ. Гетманъ Синявскій, Дѣгофъ, Призимскій были взяты въ плѣнъ, а гетманъ Калиновскій успѣлъ спастись¹⁾. Въ 1664 г. въ Корсунѣ на рынкѣ разстрѣлялъ гетманъ Выговскій. Въ 1675 г. Корсунъ сожженъ поляками. Въ 1702 г. Самусъ и Палѣй, занявши Корсунъ, вырѣзали „въ пень“ жидовъ и поляковъ. Корсунъ въ то время считался значительною крѣпостію, потому что въ немъ находился арсеналъ казачьяго войска. Въ 7-й статьѣ договора Юрія Хмельницкаго сказано: „*чтобъ гарматъ (артиллеріи) войсковою быти въ Корсунъ*“²⁾. По этой, должно быть, причинѣ въ Переяславскихъ статьяхъ Самойловича сказано: „*за—Днѣпрскихъ встарѣ полковъ полковникамъ съ козаками, въ наступленіе непріятельскихъ людей, собирать на рыкъ Росавъ,*

¹⁾ Ист. Малор. Т. 1, стр. 189—190.

²⁾ Ист. Малор. Маркевича. Т. III, стр. 183.

межь Канева и Корсуня“¹⁾). Недостатокъ вооруженія въ войскѣ могъ быть пополненъ тогда изъ корсунскаго арсенала. Послѣ этого Корсунъ былъ нѣсколько разъ разоряемъ турками, однако во времена Мазепы онъ считался еще важнымъ пунктомъ, потому что въ 1713 г. онъ былъ занятъ Палѣемъ и Самусемъ въ числѣ другихъ значительныхъ городовъ. Въ люстраціи 1765 г. Корсунъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „хижинъ въ немъ 172, вольныхъ 2; осѣдлые жиды не торгуютъ напитками, только чиншъ платятъ отъ 17 до 763 злотыхъ. За питейный откупъ и селитренныхъ заводовъ съ 6 котловъ (этихъ заводовъ теперь нѣтъ) получается 15,200 злотыхъ. Замокъ обведенъ вокругъ квадратнымъ валомъ съ 4-мя бастіонами и глубокимъ рвомъ. На валу дубовый частоколъ, мостъ со взводомъ, ворота со стрѣльницами, посреди замка—домъ для коменданта или губернатора и другія строенія“²⁾ По люстраціи 1789 г. въ Корсунѣ было христіанскихъ домовъ 201, еврейскихъ 34, шляхетскихъ 23. Городъ заложенъ по новому плану въ 1784 г., каменныхъ домовъ имѣеть 25; улицы обширныя, правильной формы; рынокъ обширный, имѣющій форму продолговатаго квадрата, съ трехъ сторонъ окруженнаго каменными домами, а съ четвертой высокимъ окопомъ и глубокимъ рвомъ³⁾). Замѣчателенъ великолѣпный домъ владѣльца, построенный на каменныхъ живописныхъ островахъ Роси, соединяющихся между собою и съ мѣстечкомъ каменными красивыми мостами. Жители утверждаютъ, что на мѣстѣ дворца находился православный Петро-павловскій монастырь, уничтоженный старостою, княземъ Понятовскимъ. Съ 1813 года въ Корсунѣ заведена суконная фабрика. Недавно также устроенъ кожевенный заводъ. Вблизи мѣстечка другой замокъ, обведенный валами и глубокими рвами. Отъ

---

1) Ibidem. стр. 284.

2) Starożytna Polska. Т. II, стр. 514—517.

3) Ibidem. стр. 514.

этого замка остались еще слѣды подземнаго хода, простиравшагося почти на версту къ Роси. Ходъ этотъ лѣтъ за сто былъ засыпанъ. Въ полуторѣ верстѣ отъ вышеупомянутаго корсунскаго замка находятся на возвышенномъ мѣстѣ два вала, въ родѣ батарей¹⁾.

Въ настоящее время въ мѣстечкѣ считается жителей: православныхъ 2245, католиковъ 158, лютеранъ 135 и евреевъ 2000; домовъ: 400 еврейскихъ и 300 христіанскихъ. Кромѣ существующихъ двухъ приходскихъ церквей: Преображенской и Ильинской и монастыря, сохранились слѣды существованія въ Корсунѣ еще слѣдующихъ церквей: 1) Церковь во имя преп. Сергія; 2) Рождества пресв. Богородицы, существовавшая въ 1661 г.; 3) Николаевская, сгорѣвшая во время погребенія Корсунскаго полковника Золотаренка. На мѣсто ея выстроена была въ 1700 г. другая существовавшая до 1821 г., когда по ветхости разобрана. Церковь Воскресенія Христова, бывшая тамъ, гдѣ теперь собирается рынокъ. 5) Рождества Христова и 6) Успенія Божія Матери. Изъ нынѣ существующихъ церквей: Преображенская каменная съ такою же колокольнею построена въ 1821 г., Ильинская деревянная построена въ 1701 г. Въ мѣстечкѣ есть и латинская деревянная часовня, построенная около 1763 года.

Корсунскій Онуфріевскій монастырь находится въ 7-ми верстахъ отъ мѣстечка, на островѣ Роси, называемомъ Волковскомъ. Островъ этотъ имѣетъ длины до 250 и ширины до 30 сажень. Монастырь основанъ въ половинѣ XVII в. корсунскимъ полковникомъ Григоріемъ Гуляницкимъ; поэтому и самый монастырь называется Гуляницкимъ. Въ монастырѣ двѣ церкви деревянные: соборная во имя преп. Онуфрія построена въ прошедшемъ столѣтіи; и трапезная

---

¹⁾ Описан. могилъ. Стр. 23.

во имя пророка Іліи, построенная въ 1777 году. Была еще и третья церковь во имя святителя Николая, по ветхости недавно закрытая ¹⁾).

„Богуславъ (Bugoslavia), городъ находящійся на томъ же берегу (т. е. на лѣвомъ берегу Роси) и укрѣпленный сильными военными сооруженіями и замкомъ“.

Мѣстечко Богуславъ расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Роси. О Богуславѣ упоминается уже въ лѣтописяхъ XII в. Въ 1239 г. Богуславъ былъ разрушенъ татарами, а съ 1320 г. онъ подпалъ владычеству Литвы и потомъ Польши. Въ 1576 г. былъ главнымъ мѣстомъ козачьяго полка своего имени, о которомъ при Хмельницкомъ уже не упоминается. Прежде здѣсь былъ крѣпкій замокъ. Во время польскаго владычества Богуславлю выдавались привилегіи 1589 году Янушомъ Острогскимъ на пользованіе грунтами и на различныя права для жителей, и Сигизмундомъ III въ 1620 г. на право полученія мѣщанами наслѣдства послѣ своихъ родныхъ и продажи другъ другу своихъ собственности. Въ люстраціи 1622 г. говорится: „мѣщанъ послушныхъ въ Богуславѣ 100 душъ, остальные козаки; повинностей не отправляютъ никакихъ, кромѣ военной службы; евреевъ 15; 4 мельницы „и проч. Изъ люстраціи 1765 г. видно, что въ это время осѣдлыхъ евреевъ въ мѣстечкѣ было 123, христіанскихъ домовъ съ предмѣстьями 382, мельницъ подлѣ города 11. „Городъ стоитъ на горѣ, окруженъ частоколомъ, 3 вѣздныхъ воротъ. Замокъ стоитъ надъ рѣкой, окруженъ валомъ и рвомъ. На валу дубовый заборъ со стрѣльницами. Въ срединѣ замка тюрьма для арестантовъ, каплица и другія строенія“. По люстраціи 1789 г. въ Богуславѣ было домовъ еврейскихъ 100, христіанскихъ 67, а на предмѣстьяхъ: Корсунскомъ, Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, За-росскомъ 390 домовъ. „Рынокъ застроенъ деревян-

---

¹⁾ Похилевичъ, стр. 571.

ными домами, подъ гонтами, по срединѣ котораго 18 каменныхъ лавокъ, занятыхъ еврейскими купцами; здѣсь же каменная ратуша, построенная въ 1784 г., а другая деревянная. Деревянный костель. 3 униатскихъ церкви, каменный магазинъ и проч. Полисадъ вокругъ города подгнилъ и обвалился. Замокъ обведенъ рвомъ и валомъ¹⁾. Въ этой же люстраціи говорится, что, когда мѣщане условились выгнать евреевъ изъ мѣстечка, то они отзывались люстратору, что пребываніе ихъ въ мѣстечкѣ основано на позволеніи рѣчи посполитой, что они доставляютъ выгоду краю и что поэтому не слѣдовало бы ихъ выгонять¹⁾. Въ 1796 г. Богуславль возведенъ былъ на степенъ уѣзднаго города, каковымъ оставался до 1846 г., когда присутственные мѣста переведены въ городъ Каневъ.

Въ настоящее время въ Богуславлѣ жителей обоего пола: православныхъ 2260, католиковъ 322, евреевъ 5986. Въ 1790 г. въ Богуславлѣ считалось кромѣ евреевъ, 3398 жит. и 513 дворовъ. Въ мѣстечкѣ бываетъ кромѣ торговъ по воскресеньямъ, понедѣльникамъ и пятницамъ 8 годовыхъ ярмарокъ. Еще недавно въ Богуславлѣ было три церкви: Троицкая, Покровская и Параскевѣвская. Нынѣ остались только первыя двѣ, а Параскевѣвская, построенная въ 1747 г., съ переводомъ присутственныхъ мѣстъ въ Каневъ закрыта, такъ какъ число жителей въ мѣстечкѣ значительно уменьшилось. Троицкая церковь построена была въ 1739 г. около старой. Когда церковь эта совершенно обветшала, то построена нынѣшняя каменная на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде существовала православная церковь. Покровская церковь деревянная построена въ 1726 г., также около старой. Въ мѣстечкѣ построенъ въ 1825 году каменный костель.

Богуславскій Николаевскій (съ 1851 г. Успенскій) монастырь, заштатный, на правой сторонѣ Роси немного

---

¹⁾ Похилевичъ. стр. 551—556.

ниже мѣстечка. Начало этого монастыря относится къ эпохѣ очень отдаленной и самое мѣсто его было тамъ, гдѣ теперь селеніе Лѣсовичи; а въ Богуславль монахи перешли вслѣдствіе разореній, произведенныхъ монголами. Впрочемъ монастырь, переведенный въ Богуславль, былъ расположенъ немного далѣе нынѣшняго своего мѣста, въ урочищѣ *Чернечій яръ*. Урочище это обнесено очень древнимъ валомъ, безъ сомнѣнія существовавшимъ прежде построенія монастыря, и въ немъ еще и теперь видны слѣды давнихъ жилищъ, а мѣсто давней монастырской церкви обозначаетъ дикая груша; церковь эта была во имя Рождества Пресв. Богородицы. Монастырь этотъ былъ возстановленъ богуславскимъ полковникомъ Самусемъ, а потомъ разоренъ татарами и противникомъ Самуся Орликомъ. Впослѣдствіи богуславскіе польскіе старосты возстановили его, но уже сдѣлали базильянскимъ и перенесли ближе къ Богуславию, на нынѣшнее мѣсто; тогда же построена деревянная церковь во имя Николая, сгорѣвшая въ 1787 г., и монастырь сталъ называться Николаевскимъ. Во время коливщины богуславскій монастырь опять сдѣлался православнымъ, а базильяне построили себѣ каплицу въ самомъ мѣстечкѣ, близъ Троицкой церкви; а по обветшаніи каплицы построены нынѣшній каменный костелъ. Въ 1851 г. построена въ богуславскомъ монастырѣ новая каменная церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы; кромѣ этой каменной въ монастырѣ находится деревянная церковь во имя великомученицы Варвары, построенная въ 1780 году. При Богуславскомъ монастырѣ находится съ 1818 г. духовное уѣздное училище

» *Синица (Senesca) укрѣпленіе на правомъ берегу Роси*».

Село Синица расположено на правой сторонѣ Роси, при впаденіи ручья Синицы, образующаго полуостровъ, способный къ укрѣпленію. Остатки укрѣпленія, состоящіе въ валахъ и рвахъ, видны и теперь. По преданію, Синица была

нѣкогда городомъ, имѣла нѣсколько церквей и греческій монастырь. Мѣсто монастыря указываютъ среди остающихся окоповъ. Жителей въ настоящее время 1204; въ 1790 году въ 80-ти дворахъ было жителей 631. Въ люстраціи 1765 г. она называется еще мѣстечкомъ, а люстраторы 1789 г. говорятъ уже: „Синица была прежде мѣстечкомъ, но теперь село“¹⁾. О церкви Синицкой во имя Воскресенія Христова въ визитѣ Богуславскаго деканата за 1746 г. говорится, что она заложена около старой, существовавшей въ 1706 г., и только вполонину выстроена²⁾.

„Лещинка (Lesnice) хорошо укрѣпленный городъ, лежащій на лѣвомъ берегу рѣчки, впадающей въ рѣку Росъ“.

Деревня Лещинка лежитъ при вершинахъ рѣки Расавы. Жителей 465. Въ 1790 г. считалось въ 20-ти дворахъ 109 лицъ обоего пола³⁾.

„Ольшаница (Olszanka) двойное укрѣпленіе недалеко отъ лѣваго берега Роси, раздѣленное рѣкою тогоже имени“.

Село Ольшаница расположено при рѣкѣ Гороховаткѣ, въ 5-ти верстахъ отъ впаденія ея въ Росъ. Жителей: православныхъ 1828 и католиковъ 34. Въ 1790 г. въ 130-ти дворахъ считалось 1004 души обоего пола. При описаніи похода Пяслава Мстиславича и его сраженія съ Владиміромъ Галицкимъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1160 годомъ объ Ольшаницѣ. Жители передаютъ, что это село очень древнее, что давняя Ольшаница была расположена въ 2 верстахъ къ сѣверовостоку, гдѣ теперь осталось городище, что тамъ было много церквей, но что все это разорено и опустошено татарами. Городище это находится на возвышеніи праваго берега рѣки Гороховатки. Оно состоитъ

¹⁾ Starożytna Polska. т. II, стр. 526.

²⁾ Похилевичъ. стр. 563.

³⁾ Ibidem. стр. 529.

изъ *двухъ* земляныхъ укрѣпленій, соединяющихся валомъ со рвомъ, вышиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени, заключаетъ въ себѣ пространства 104,296 квадр. сажень ¹⁾). Съ юговосточной стороны села находится лѣсъ, такъ называемый Шостачка. Подъ этимъ лѣсомъ въ 1657 г. расположенъ былъ станъ гетмана Выговскаго; здѣсь онъ принималъ польскихъ пословъ. Въ 1680 г. въ Ольшаницѣ былъ храмъ во имя св. Троицы; впоследствии, около 1740 г., онъ былъ перестроенъ и переименованъ во имя Архистратига Михаила. Въ 1808 г. церковь эта закрыта. Нынѣшняя церковь въ Ольшаницѣ во имя Преображенія Господня, деревянная, построена около 1740 г. на мѣсто древней развалившейся ²⁾).

„Рокитна (Rokitna) подобное же двойное укрѣпленіе, отстоящее почти въ такомъ же разстояніи отъ поименованнаго берега и точно также раздѣленное какимъ-то ручьемъ“.

Мѣстечко Рокитна находится при рѣчкѣ того же имени, впадающей сейчасъ за мѣстечкомъ съ лѣвой стороны въ Рось. Жителей: православныхъ 1762, католиковъ 189, евреевъ 1294. Въ первый разъ упоминается о Рокити въ 1590 г. въ конституціи Сигизмунда III, гдѣ въ числѣ пустыхъ и не заселенныхъ мѣстъ упомянута и Рокитна. Около половины XVII ст. владѣлецъ Рокитны, князь Доминикъ Заславскій имѣлъ процессъ съ княземъ Любомпрскимъ, старостою Бѣлоцерковскимъ, за присвоеніе земель принадлежащихъ къ Рокитянскому староству. Въ актахъ этого процесса упоминается, что Рокитна нѣкогда называлась Кротыловомъ и что слѣдовательно пустыньность этихъ мѣстъ до 1590 г. сочинена королевскою конституціею. За Рокитною есть замокъ довольно обширный, квадратной формы, обведенный съ сѣвера и запада довольно высокими валами. Все пространство, окруженное валомъ, не превышаетъ 2,500 сажень. Отъ зам-

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 28.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 523.

ка до мѣстечка былъ подъемный мостъ¹⁾. Теперь въ этомъ замкѣ находится деревянный католическій костель, построенный въ 1821 г. на мѣстѣ существовавшей съ 1781 г. небольшой каплицы. Православная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, деревянная, построена въ 1726 году²⁾.

„Синява (Sicziawa) на правомъ берегу Роси, Коржевка и Насташка (Koszowa et Nastacka) на твердой землѣ—древніе города, мало или совсѣмъ не укрѣпленные“.

Село Синява, расположенное на правомъ берегу Роси, съ трехъ сторонъ окружено лѣсомъ, съ четвертой, восточной, примыкаетъ къ рѣкѣ. Жителей православныхъ 1845, католиковъ 33. Жители утверждаютъ, что Синява до татарскихъ нашествій была значительнымъ городомъ и называлась Стрынягою. Въ подтвержденіе своихъ словъ жители указываютъ на древній замокъ съ земляными валами и рвами подлѣ Воскресенской церкви. Вѣроятнѣе предположить, что это древній городъ Синелець. Близъ села въ лѣсу, по преданію, находился до татарскаго нашествія монастырь. Мѣсто, гдѣ онъ находился, называется монастырищемъ и заросло уже лѣсомъ; но слѣды земляной ограды еще замѣтны. Теперь въ Синявѣ двѣ церкви: Воскресенская и Николаевская, обѣ деревянныя. Первая построена въ 1710 г., а вторая—въ 1730 г. на мѣсто сожженной татарами³⁾.

Деревня Коржевка лежитъ при безымянномъ ручьѣ. Жителей 399 душъ обою пола⁴⁾.

Село Насташка расположено при рѣкѣ того же имени. Жители передаютъ, что на мѣстѣ нынѣшней Насташки находился городъ, называвшійся Китай—городомъ, что въ немъ было 5 церквей; но что все это разрушено татарами

¹⁾ Опис. могилъ, стр. 27.

²⁾ Похилевичъ, стр. 525.

³⁾ Похилевичъ, стр. 522.

⁴⁾ Ibid. стр. 514.

и изъ 5-ти церквей осталась одна только Успенская. Несомнѣнно, то Насташка прежде была мѣстечкомъ и даже городомъ. Въ настоящее время въ ней числится жителей: православныхъ 2644, католиковъ 3, евреевъ 197. Въ 1740 г. въ Насташкѣ было 50 хозяйствъ и до 600 душъ жителей. Евреевъ и католиковъ совсѣмъ не было. Нынѣшняя деревянная Успенская церковь построена въ 1722 г. на мѣстѣ деревянной ¹⁾.

Бѣлая—Церковь (Biala Cerkiewa, Bialocerkwa) городъ, окруженный весьма крѣпкими военными сооруженіями и лежащій на лѣвомъ берегу Роси, выше впаденія въ нее ручья Ротка (Ruthet). Этотъ городъ, кажется, несомнѣнно есть одно и то же съ Бѣлою—Церковію (Biala Cerkiew), или Бѣлымъ храмомъ (Albim Fanim), о которомъ упоминаетъ Іоакимъ Пасторій, который сообщаетъ, что въ 1648 г. подлѣ него стоялъ станомъ предводитель козаковъ Хмельницкій²⁾.

Мѣстечко Бѣлая—Церковь расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Роси и впадающаго въ нее ручья Ротки.

Несомнѣнно, что нынѣшнее мѣстечко Бѣлая—Церковь есть древній городъ Юрьевъ на Роси, данный въ удѣлъ Юрію Владиміровичу. Первоначальная судьба этого города мало извѣстна. Впрочемъ, принимая во вниманіе общій характеръ исторіи древней Руси, можно сказать, что надъ мѣстечкомъ занимаемымъ Бѣлою — Церковію, пронеслось много бѣдъ. Набѣги половцевъ, нашествіе монголовъ, усобицы князей и наконецъ набѣги татаръ не пощадили древняго Юрьева, такъ что даже самое имя его вышло изъ употребленія. Только—бѣлѣющія развалины каменной церкви дали новое названіе Юрьеву. Подъ настоящимъ своимъ именемъ Бѣлая—Церковь упоминается уже въ XIV в. Галинскій говоритъ, что, по изгнаніи татаръ изъ Украины, именно Ольгердъ населилъ пригородокъ Бѣлой—Церкви своими

¹⁾ Ibid. стр. 519.

людьми. Но такъ какъ набѣги татаръ могли съ теченіемъ времени возобновиться, то воевода князь Фридерикъ Прунскій около 1550 г. окружилъ валами и заложилъ замокъ ¹⁾. Съ этого времени число поселенцевъ Бѣлой—Церкви значительно возрастаетъ и мѣстечко восходитъ на степень города. Болѣе точное понятіе о состояніи Бѣлой—Церкви около этого времени даетъ намъ люстрація 1616 и 1622 г.г. Въ первой, произведенной при князѣ Янушѣ Острожскомъ, сказано: въ Бѣлой—Церкви 300 послужныхъ домовъ, которые, будучи освобождены отъ всякихъ податей, должны отправлять военную службу при старостѣ или его намѣстникѣ. Козацкихъ домовъ, которые не хотятъ быть въ повиновеніи, свыше 300²⁾. Бѣлая—Церковь была очень важнымъ пунктомъ въ военномъ отношеніи, если взять во вниманіе непріятельскія вторженія. Люстрація 1622 г. такъ описываетъ замокъ и вообще весь городъ: „замокъ расположенъ на городищѣ, высоко возвышающемся надъ городомъ и при томъ съ одной стороны (со стороны рѣки) скалистомъ, окруженъ валами и частоколомъ: къ нему одинъ въѣздныхъ ворота; четыре угловыя башни для великой стрѣльбы, посреди замка небольшая каплица (латинская), а недалеко отъ нея пороховая; здѣсь же цехгаузъ для пушекъ (armaty) и другихъ надобностей. Больше въ замкѣ нѣтъ строеній, кромѣ коморъ, въ которыя жители сносятъ свое имущество во время войны, и до 9 ти еврейскихъ домовъ. Предмѣстье окопано валами и окружено частоколомъ; вокругъ него 5 деревянныхъ башень. Въ предмѣстьи 30 домиковъ. Орудія: 3 пушки, 40 гаковницъ, 18 замковыхъ ружей, 5 боченковъ пороху, 300 патроновъ для гаковницъ, 60 пуль.— Городъ расположенъ на равнинѣ, огороженъ частоколомъ, окопанъ валомъ и рвомъ. Въ городѣ 5 мельницъ“ ³⁾. Поль-

¹⁾ Starożytna Polska. т. II, стр. 490.

²⁾ Starożytna Polska. стр. 491—492.

³⁾ Ibid. стр. 491.

зуюсь выгоднымъ мѣсто положеніемъ, обезопасенная крѣпостію, Бѣлая—Церковь считалась въ это время значительнѣйшимъ городомъ въ Украинѣ, такъ что имя ея входило въ договоры Польши съ Россіей; по имени ея названъ былъ одинъ козацкій полкъ; не разъ переходила отъ одного государства къ другому; была городомъ русскимъ, малороссійскимъ, польскимъ; за обладаніе ею, въ продолженіе столѣтней войны за Малороссію, на поляхъ ея безпрестанно сражались Русскіе и Поляки. Здѣсь же стоялъ обозомъ въ 1648 г. Богданъ Хмельницкій, откуда разослалъ свой знаменитый универсалъ. Со временъ Хмельницкаго Бѣлая—церковь сбросила съ себя польское иго, но не надолго: при гетманѣ Выговскомъ она опять была занята поляками, которые опять возобновили бѣлоцерковскую крѣпость; а по Андрусовскому договору постановлено, что Московскій царь не будетъ принимать въ свою оборону козаковъ, живущихъ въ Немировѣ, Павлочи и Бѣлой—церкви, и до этихъ городовъ не будетъ вступаться. Но уже 1702 г. Хвастовскій полковникъ Палѣй овладѣлъ бѣлоцерковскою крѣпостію, взявъ въ плѣнъ польскій гарнизонъ. Съ этого времени, не смотря на требованія поляковъ возвратить бѣлоцерковскую крѣпость, крѣпость эта занята была русскими войсками до 1715 г. когда она отдана польскимъ комиссарамъ. Теперь Бѣлая—церковь, въ третій разъ ввзвращенная Польшѣ, стала королевскимъ городомъ. Въ люстраціи 1765 г. мѣстечко это такъ описывается: „Крѣпость рѣчи посполитой окопана высокимъ валомъ, ограждена дубовымъ частоколомъ мѣстами въ 3, мѣстами въ 4 ряда; съ трехъ сторонъ она окружена также рвомъ, а съ четвертой примыкаетъ къ рѣкѣ. Внутри крѣпости находятся строенія для коменданта, офицеровъ, капліца и цехгаузъ. Желѣзныхъ пушекъ 25, при чемъ колеса и лафеты уже погнили. Всѣ постройки крѣпостныя оказываются уже въ полуразрушенномъ состояніи. Замокъ старостинскій находится уже недалеко отъ крѣпости, окруженъ частоколомъ, въ немъ дубовые ворота со стрѣльница-

ми. Въ этомъ замкѣ двѣ коморки для арестантовъ, цехгаузикъ и нѣсколько другихъ незначительныхъ строеній. *Городъ* окопанъ валомъ, на которомъ ограда изъ частоккола; двое воротъ, въ которыхъ содержится стража. Іезуиты имѣютъ здѣсь каменный домъ и деревянный костель. Домовъ 474; хижинъ, въ которыхъ живутъ крѣпостные солдаты, 38; евреевъ осѣдлыхъ, имѣющихъ свои дома, 223; мельницъ подлѣ города 5. Доходовъ доставляетъ все староство 266,166 злотыхъ и 12 грошей¹⁾).

Въ настоящее время жителей въ мѣстечкѣ: православныхъ 8461, католиковъ 412, раскольниковъ 16, евреевъ 9,808, всего 18,697. Достопримѣчательность мѣстечка составляютъ великолѣпные дворцы владѣтелей, богатѣйшій и красивѣйшій садъ, называемый Александрією, со многими статуями, бесѣдками и проч. Здѣсь открыта въ 1843 г. классическая гимназія. Съ 1838 г. здѣсь учреждены три ярмарки, устроены свеклосахарный, стеариновый и литейный заводъ, распространѣн кожевенный, развита заграничная торговля хлѣбомъ. Въ 1851 г. построены заводы земледѣльческихъ машинъ. Вообще нынѣшняя Бѣлая церковь въ торговомъ и промышленномъ отношеніи занимаетъ послѣ Кіева и Бердичева первое мѣсто въ губерніи.

Отъ древняго замка остались одни только развалины. Существующее нынѣ замковище обведено валами вышиною съ одной стороны въ 2, а съ другой (отъ рѣки) въ 3½ сажени. Теперь на этомъ мѣстѣ костель. При замкѣ находится пригородокъ въ 20 саж. длины³⁾).

О количествѣ существовавшихъ въ древней Бѣлой-церкви церквей нѣтъ опредѣленныхъ свѣденій. Церкви же, существовавшія въ мѣстечкѣ въ прошедшемъ столѣтіи, довольно подробно описаны въ визитахъ уніатскихъ благочинныхъ. Вотъ эти церкви до визитъ 1740 года: 1) Зарѣцкая Троиц-

¹⁾ Starożytna Polska стр. 493 т. II.

²⁾ Опис. могилъ. Стр. 27.

кая церковь, дубовая, построена въ 1718 г.; 2) Покровская на предмѣстьѣ, дубовая, построена въ 1726 г.; 3) Николаевская каменная на торговой площади построена въ 1700 г.; 4) Петропавловская, дубовая построена въ 1630 г.; 5) Преображенская, дубовая, построена на старомъ фундаментѣ въ 1728 г.; 6) Богородичная, время построенія которой неизвѣстно; 7) Успенская, дубовая, построена на старомъ фундаментѣ въ 1731 году. Кромѣ этихъ семи церквей, по преданію, существовали еще церкви: Андрея Первозваннаго и Архангела Михаила. Такимъ образомъ въ городѣ существовало 9 православныхъ церквей. Изъ этихъ церквей въ настоящее время существуетъ только Николаевская церковь; прочія упразднены около 1839 года. Николаевская церковь построена была на мѣстѣ древнѣйшей деревянной. Хотя упомянутая нами визита 1740 г. относитъ построеніе этой церкви къ 1700 г., но по другимъ, болѣе вѣроятнымъ, извѣстіямъ она заложена въ 1706 г.; но съ переходомъ Бѣлой церкви подъ владычество Польши въ 1714 г. строеніе этой церкви приостановилось, и только въ 1852 г. часть этого храма приведена въ приличное состояніе и преобразована въ теплую церковь Преображенскаго прихода. Преображенская деревянная церковь, упомянутая въ визитѣ, до 1839 г. стояла на мѣстѣ теперешней Бѣлоцерковской гимназіи; а въ этомъ году освящена вновь построенная каменная церковь во имя Преображенія Господня, близъ Николаевской церкви. На мѣсто разобранныхъ въ 1839 г. на Зарѣчьи деревянныхъ церквей, Троицкой и Покровской, построена въ 1843 г. одна каменная во имя Маріи Магдалины. Такимъ образомъ въ Бѣлой-церкви теперь только двѣ приходскія церкви. Въ 1667 г. построенъ латинскій костель и Августинскій монастырь, но монастырь этотъ сожженъ Палѣемъ. По удаленіи изъ Бѣлоцерковской крѣпости русскаго гарнизона въ 1715 г., князь Яблоновскій построилъ здѣсь Іезуитскій монастырь, существовавшій до самаго изгнанія Іезуитовъ; послѣ этого монастырь обращенъ былъ въ приходскій ко-

стель, разобранный съ построеишемъ нынѣшняго каменнаго костела ¹⁾).

Германовка (Iormonowka) укрѣпленное мѣсто на лѣвомъ берегу рѣчки Красны (Krasne), которая, начинаясь немного выше, течетъ по направленію цѣпи горъ, облегающихъ правый берегъ“.

Мѣстечко Германовка расположено при рѣкѣ Краснѣ. Жителей обоого пола въ 295 дворахъ: православныхъ 1584, католиковъ 28, евреевъ 442. Въ 1740 г. въ Германовкѣ было 100 дворовъ и лицъ способныхъ къ исповѣди (выше 7-ми лѣтняго возраста) 500. Въ 1792 г. въ 116 дворахъ было муж. пола 711, женск. 665. Что Германовка принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ кievской губерніи, объ этомъ свидѣтельствуетъ находящееся подлѣ мѣстечка городище и множество древнихъ могилъ. Упоминаемый подъ 1096 годомъ въ лѣтописяхъ Германечь, Похилевичъ считаетъ Германовкою. Въ 1659 г. въ Германовкѣ находился нѣкоторое время главный лагерь двухъ польскихъ армій—короннаго гетмана Потоцкаго и литовскаго Радзивила, соединившихся для преслѣдованія Хмельницкаго послѣ Берестечскаго сраженія. Въ 1659 г. Выговскій созвалъ въ Германовкѣ „чернецкую раду“, чтобы объявить народу о своемъ присоединеніи къ полякамъ, но при чтеніи королевскихъ привиллегій едва не былъ задавленъ негодующею чернью; въ 1661 г. здѣсь стоялъ ханъ Крымскій съ ордою, ожидая поляковъ, чтобы съ ними переправиться за Днѣпръ противъ царскихъ войскъ²⁾. Въ половинѣ прошлаго столѣтія Германовка считалась главнымъ мѣстомъ особаго германовскаго староства. Въ люстраціи 1789 г. сказано: „въ мѣстечкѣ осѣдлыхъ хозяевъ 111, еврейскихъ домовъ 4, церковь уніатская³⁾“. Въ мѣстечкѣ

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 489—502.

²⁾ Памятн. изд. Кіевск. комис. Т. IV, стр. 127 и лѣт. Ригельн. стр. 97, 161.

³⁾ Staroż. Pol. T. II, стр. 528.

одна церковь Николаевская каменная, построенная въ 1819 году. Въ визитахъ каневского деканата за 1740 и 1792 г. говорится, что въ Германовкѣ церковь существовала съ незапамятныхъ временъ. Первая, о которой имѣются точныя свѣдѣнія, построена была въ 1726 г., а по обветшаніи ея основана была въ 1778 г. другая близъ владѣльческаго дворца¹⁾.

„Триполь (Trypol) городъ, защищенный отъ непріятельскаго вторженія замкомъ и другими военными сооруженіями, лежитъ на правомъ берегу упомянутой рѣчки, немного выше впаденія ея въ Борисовку“.

Мѣстечко Триполь расположено на правой сторонѣ Днѣпра, на обрывистой возвышенности. При мѣстечкѣ впадаютъ двѣ значительныя рѣчки—Стугна и Красна. Жителей: христіанъ 2562, евреевъ 363. Въ 1781 г. въ Триполь было 1,269 душъ обоего пола, въ томъ числѣ муж. пола 624, а женск. 645. О Триполь ранѣ упоминается въ лѣтописяхъ. До татарскаго нашествія онъ считался особымъ удѣльнымъ княжествомъ. Въ 1205 г. русскіе князья послѣ удачнаго похода противъ половцевъ собрались въ Триполь, чтобы сдѣлать полюбовное раздѣленіе волостей, но пересорились²⁾. Земляныя укрѣпленія, остатки которыхъ замѣтны теперь, можетъ быть, слѣдуетъ отнести къ этой эпохѣ половецкихъ набѣговъ. При мѣстечкѣ надъ Стугой, въ селѣ Злодѣевкѣ, находится батарея, называемая козацкою. Она обведена невысокимъ квадратнымъ валомъ, каждая сторона котораго имѣетъ по 5 сажень. При мѣстечкѣ же есть городокъ, расположенный на горѣ и называемый Дѣвицею. Онъ окруженъ съ западной стороны валомъ въ три сажени длины, а съ востока, со стороны Днѣпра, за-

¹⁾ Похляевичъ. стр. 64.

²⁾ Полн. собр. Русск. лѣтопис. Т. 1 стр., 179.

заканчиывается горою ¹⁾. По андрусовскому договору Триполь отошелъ къ Россіи и состоялъ въ числѣ митрополичьихъ имѣній до 1787 года. Въ 1861 г. здѣсь устроенъ чугуно-плавильный заводъ. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ двѣ деревянныя церкви: Введенская среди торговой площади, построенная въ 1797 году, и въ 1847 г. возобновленная; и Николаевская, построенная въ 1791 году. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Введенской церкви существовала и третья деревянная церковь во имя Преображенія Господня, сгорѣвшая въ 1854 г.; а построена она была въ 1761 году ²⁾.

„Стайки и Ржищевъ (Stayki et Ryssovia) города, лежащіе на правомъ берегу Борисовна и защищенные подобными же сооруже́ніями“.

Мѣстечко Стайки расположено на возвышенной равнинѣ въ полуверстѣ отъ Днѣпра. Въ „книгѣ большому чертежу“ 1627 г. сказано: „а ниже Витичева (Витачева) четыре версегы городъ Стайки“ ³⁾. Въ Описаніи Украины Боплана сказано: „Далѣе надъ Днѣпромъ (ниже Триполя) стоитъ древній городъ Стайка, построенный на вершинѣ горы: на рѣкѣ есть паромъ для переезда“. Мѣстечко Стайки въ древности было укрѣпленнымъ пунктомъ и объ немъ часто упоминается во время козацкихъ войнъ. Въ 1669 г. гетманъ Дорошенко пожаловалъ Стайки митрополиту Іосифу Тукальскому, который въ томъ же году отдалъ ихъ на содержаніе Кіево-Могилянской коллегіи. За нею Стайки оставались до окончательнаго отобранія церковныхъ имуществъ. Въ прежнее время чрезъ селеніе протекала рѣчка Пква, теперь высохшая. Сѣверная половина мѣстечка, по лѣвую сторону Пквы, называется Литвиновкою, а южная—Гуриновскою. При мѣстечкѣ есть городокъ, обведенный валомъ, имѣющимъ въ вышину 1¼ сажень, и въ окружно-

¹⁾ Опис. могиля. Стр. 37.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 43.

³⁾ „Книги большому чертежу“ и проч. Сиб. 1838 г., стр. 92.

сти 100 сажень. На этомъ мѣстѣ стоитъ церковь. Въ настоящее время въ Стайкахъ жителей: христіанъ 2741, евреевъ 42. Въ 1781 г. въ мѣстечкѣ было 1284 души обоого пола, изъ нихъ 679 мужескаго и 605 женскаго. Церковь Успенская деревянная построена въ 1858 г. на мѣсто прежней¹⁾.

Мѣстечко Ржицевъ расположено также при Днѣпрѣ, однако Днѣпръ только въ полную воду течетъ близъ мѣстечка, и даже затопляетъ нѣкоторую часть; въ остальное же время года русло рѣки удалено отъ Ржицева на цѣлую версту. Мѣстечко лежитъ въ глубокой долинѣ, по которой течетъ рѣчка Легличъ, а также и на возвышенностяхъ сѣверной и южной, сопровождающихъ рѣчку и уступами возвышающихся. Самый возвышенный пунктъ на южной сторонѣ Леглича называется Иванъ—горою, на немъ находится городокъ, обведенный квадратнымъ валомъ, вышиною въ одну сажень, а въ длину и ширину онъ до 40 сажень.²⁾ Построеніе этого укрѣпленія приписываютъ Яну Казимиру, переправлявшемуся съ 90,000 арміею при мѣстечкѣ чрезъ Днѣпръ въ 1663 г. Вѣроятность этого предположенія еще болѣе увеличится, если вспомнимъ, что во время пребыванія Боплана въ Украинѣ въ Ржицевѣ не было никакого укрѣпленія, что видно изъ описанія этого города Бопланомъ, гдѣ сказано: „ниже (города Стайки) также на горѣ, лежитъ городъ Ржицевъ; укрѣпить его необходимо, потому что здѣсь переправа чрезъ Днѣпръ весьма удобна“. Въ мѣстечкѣ есть еще замковище, опоясанное валомъ въ двѣ сажани вышины и рвомъ; длина вала съ каждаго бока въ 30 сажень³⁾. О прежней судьбѣ мѣстечка нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Въ настоящее время въ Ржицевѣ числится жителей обоого пола: православныхъ 1987, като-

¹⁾ Пехизевичъ. Стр. 47.

²⁾ Опис. могилъ. Стр. 37.

³⁾ Ibidem. стр. 47.

ликовъ 131, евреевъ 2,758. Лѣтомъ народонаселеніе Ржищева увеличивается по крайней мѣрѣ на четверть противъ вышеприведенныхъ цифръ прѣвзжающими въ мѣстечко по торговымъ дѣламъ. О числѣ жителей въ Ржищевѣ въ прежнее время извѣстно: въ 1740 г. въ немъ было 150 домовъ и до 800 душъ обоого пола. Въ 1792 г. только 130 домовъ, а жителей съ деревнею Березовкою (въ двухъ верстахъ отъ Ржищева и причисляется къ Ржищевскому приходу) 696 мужескаго пола и 595 женскаго. Между торговыми пунктами кievской губерніи нынѣшнее мѣстечко Ржищевъ занимаетъ довольно видное мѣсто. Значительность мѣстечку придаютъ: 7 годовыхъ ярмарокъ; заводы: конный, винокуренный, пивной; 4 мельницы, аптека и проч. Въ 1858 г. здѣсь устроенъ обширный свеклосахарный заводъ.

Приходская церковь во имя св. Троицы, деревянная, построена въ 1766 г. О прежнихъ церквахъ изъ визитъ каневского деканата за 1740, 1746 и 1793 годы извѣстно: 1) что въ Ржищевѣ съ незапамятныхъ временъ существовала церковь; 2) о церкви бывшей во время визитъ 1740 и 1746 г., сказано, что она построена въ 1702 г. и находится уже въ ветхомъ состояніи. Далѣе говорится: „а такъ какъ эта церковь, находясь на берегу Днѣпра, клонится къ разрушенію, вслѣдствіе подмытія Днѣпровскими волнами церковнаго погоста, то въ 1744 г. заложена новая церковь“. Въ 1860 г. построена въ Ржищевѣ новая каменная церковь. Въ половинѣ прошлаго столѣтія въ Ржищевѣ построенъ былъ латинскій монастырь, но въ 1833 г. монастырь этотъ закрытъ, а церковь монастырская обращена въ приходскій костель. Въ 3-хъ верстахъ отъ мѣстечка ниже по Днѣпру находится заштатный дѣвичій Преображенскій монастырь. До 1850 г. онъ былъ мужескимъ общежительнымъ, а въ этомъ году переименованъ въ женскій. Въ настоящее время въ немъ двѣ церкви: соборная каменная во имя Преображенія Господня, построенная въ 1858 году. Основаніе этого монастыря относится къ первой половинѣ XVIII сто-

лѣтія, какъ это видно изъ грамоты, данной монастырю въ 1649 г. владѣльцами Ржищевского имѣнія Вороничами¹⁾.

„Трактомировъ (Trethymirovia vel Tacklimirovia) сильная крѣпость на томъ же (праемъ) берегу Борисвена, отстоящая отъ Кіева почти на 20 миль польскихъ, или на 40—50 миль германскихъ. Крѣпость эта подарена была козакамъ королемъ Стефаномъ съ тѣмъ, чтобы они имѣли тамъ свою постоянную квартиру и свой цехълауъ. Но козаки владѣли этимъ мѣстомъ только до 1638 года, когда поляки подъ начальствомъ своего короля Владислава отняли у нихъ этотъ городъ. Впрочемъ они овладѣли городами этого палатината только послѣ кровопролитныхъ битвъ, одинаково истощившихъ какъ поляковъ, такъ и козаковъ“.

Въ Описаніи Украины Боплана сказано: „За Ржищевымъ, среди неприступныхъ скалъ, находится русскій монастырь Терехтемировъ, въ коемъ хранятъ козаки свои драгоценности. И здѣсь паромъ для переезда чрезъ Днѣпръ“. Въ „книгѣ большому чертежу“ 1627 г. говорится; „а ниже Ходорова, городъ Терехтемировъ казацкой“²⁾. Въ древнихъ лѣтописяхъ о Трактомировѣ не упоминается. Подъ нынѣшнимъ своимъ именемъ Трактомировъ становится извѣстнымъ въ концѣ XVI столѣтія, когда Стефанъ Баторій, чтобы защитить пограничныя провинціи отъ татарскихъ вторженій, отдалъ этотъ городъ съ окрестностями въ 1578 г. козакамъ, назначивши замокъ для помѣщенія гетмановъ и для склада военныхъ припасовъ. Обязанностью козаковъ было доставлять на границу, въ случаѣ надобности, 6000 реестроваго войска. Но послѣ пораженія козаковъ подъ Кумейками въ 1637 г. и казни Павлюка въ Варшавѣ козаки лишены были всѣхъ всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ, а Трактомировъ обращенъ былъ въ староство. Во время войнъ Хмельницкаго Трактомировъ игралъ не важную роль. Съ 1715 года Тракто-

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 52.

²⁾ Тамъ. больш. черт*. и проч. Стр. 93.

міровъ сдѣланъ королевскимъ мѣстечкомъ. Постоянное стѣсненіе козацкихъ вольностей было причиною того, что Трактоміровъ приходилъ все въ больший и больший упадокъ. Въ люстраціи 1764 г. говорится, что всѣхъ домовъ въ мѣстечкѣ 27, вольныхъ 3, замка нѣтъ; евреевъ тоже нѣтъ; только корчма. Доходовъ староство доставляетъ 9,305 злотыхъ¹⁾. Нынѣшній Трактоміровъ расположенъ частію на низменномъ берегу Днѣпра, частію за возвышенностями, составляющими продолженіе нагорнаго берега днѣпровскаго. Противъ церкви есть холмъ, называемый высокою горою, служившей во время войны Польши съ Россіей сигнальнымъ маякомъ. На вершинѣ его примѣтны слѣды рва и вала съ южной стороны. О количествѣ населенія въ Трактоміровѣ извѣстно, что въ 1741 году здѣсь было 42 двора. Въ 1792 г. только 34 и около 300 душъ обоого пола; въ настоящее время въ немъ жителей обоого пола 608. Церковь Троицкая, деревянная, построена въ 1855 г. О предшествовавшей церкви ничего неизвѣстно. Къ трактоміровскому приходу причислена деревня Монастырокъ, надъ Днѣпромъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Трактомірова. Жителей 167, въ 1741 г. въ деревнѣ считалось 20 дворовъ. Въ этой деревнѣ существовалъ монастырь, построенный козаками. Грамата Яна Казимира отъ 10 марта 1652 г. утверждаетъ за этимъ монастыремъ различныя привиллегіи²⁾. Монастырь этотъ, построенный между скалами, служилъ для козаковъ хранилищемъ сокровищъ и привиллегій. Здѣсь принялъ на нѣкоторое время монашество Юрій Хмельницкій. Во время послѣдняго бунта 1768 г. козаки разрушили этотъ монастырь, обращенный на унію,—до основанія; впрочемъ Трактоміровскій монастырь существовалъ до 1789 года³⁾.

„Каневъ (Kaniövia, Kaniow) укрѣпленный городъ на правомъ берегу Борисовна выше впаденія въ него рѣки Роси“.

¹⁾ Staroż. Pol. T. II, стр. 498.

²⁾ Ibid. 498.

³⁾ Похилевичъ. Стр. 590.

Каневъ былъ уже значительнымъ городомъ около половины XII вѣка. Когда Юрій Суздальскій, побѣдивши великаго князя Изяслава II, распоряжался княжескими удѣлами, то Каневъ достался сыну его Глѣбу. Далѣе въ 1166 г. великій князь Ростиславъ, предпринимая походъ противъ половцевъ, собралъ союзное войско въ Каневѣ. Здѣсь же въ древности содержался русскими князьями отрядъ для наблюденія за безопасностію судоходства по Днѣпру. Въ 1239 г. Каневъ взятъ былъ Батыемъ и съ этого времени сдѣлался мѣстопребываніемъ татарскихъ баскаковъ. Въ 1320 г. Каневъ подпалъ владычеству Литвы. Съ этого времени и до XVI ст. мы ничего не знаемъ о судьбѣ Канева. Извѣстно только, что въ первые годы XVI столѣтія Каневъ отданъ былъ королемъ Сигизмундомъ I во владѣніе Евстафію Дашкевичу. Потомъ Михайло Литвинъ, посланный тѣмъ же Сигизмундомъ I для осмотра замковъ отъ Смоленска до Очакова, вспоминаетъ объ укрѣпленномъ замкѣ Каневскомъ и о зданіи, называвшемся Витольдовой баней (Iaznia)¹⁾. Въ 1556 г. Каневъ и Черкассы были заняты княземъ Димитріемъ Вишневецкимъ, который писалъ къ царю, что можетъ покорить ему всѣ южныя области Днѣпровскія. Въ 1576 г. Баторій выдалъ въ Торнѣ универсалъ, въ которомъ называетъ каневскія земли собственными своими и запрещаетъ князьямъ, воеводамъ, кастелянамъ и старостамъ присвоивать ихъ себѣ и притѣснять жителей²⁾. Въ 1598 г. сеймъ постановилъ, чтобы купцы, вывозившіе деньги въ Москву чрезъ границы воеводства кievскаго, платили 10 грошей съ каждаго 10 злотыхъ и чтобы Янъ Острожскій, староста Каневскій, употребилъ эти деньги по истеченіи 10 лѣтъ на возобновленіе Каневского замка³⁾. По люстраціи 1615 г. въ Каневѣ было 260 домовъ послушныхъ. Въ люстраціи

---

¹⁾ Staroż. Pol. T. II, стр. 500.

²⁾ Staroż. Pol. T. II, стр. 500.

³⁾ Ibid. 50

1623 г. находимъ болѣе подробное описаніе Канева: „городъ расположенъ въ мѣстности гористой; одна часть его лежитъ на горѣ, а другая въ долинѣ; кругомъ огороженъ частоколомъ, причѣмъ ни воротъ, ни башенъ порядочныхъ нѣтъ, а въ самой оградѣ дыръ не мало. Населеніе города велико, именно 140 послушныхъ домовъ и 150 козацкихъ“¹⁾. Во время войнъ Хмельницкаго Каневъ игралъ видную роль; по немъ назывался даже одинъ изъ козацкихъ полковъ. Но особенно онъ становится извѣстнымъ во время малороссійскихъ междоусобій по смерти Хмельницкаго и во время войнъ Дорошенка. Въ 1662 г. здѣсь укрывался нѣкоторое время Юрій Хмельницкій отъ преслѣдованій боярина Ромодановскаго; отсюда Юрій Хмельницкій бѣжалъ къ Бужину. Разбитый здѣсь Ромодановскимъ, онъ опять бѣжалъ къ Каневу, но полковникъ Лизогубъ, засѣвши въ каневскихъ оврагахъ, напалъ на бѣгущихъ и нанесъ послѣдній ударъ отряду Юрія. Въ 1664 г., послѣ изгнанія Яна Казимира изъ восточной Украины, въ Каневъ укрѣпился гетманъ Брюховецкій и отсюда распоряжался очищеніемъ отъ поляковъ западной Малороссіи. Тогда же поляки дѣлали нѣсколько разъ нападенія на Каневъ. Послѣ смерти Брюховецкаго Каневомъ овладѣлъ Дорошенко. Въ 1678 г. Каневъ былъ сожженъ и разоренъ полковникомъ Яненко, сторонникомъ Юрія Хмельницкаго. Отрядъ козаковъ, присланный сюда Самойловичемъ, былъ разбитъ Яненкомъ. Каневъ и Черкассы были спорнымъ пунктомъ въ переговорахъ Россіи съ Польшою; такъ какъ Россія, находясь въ необходимости уступить Польшѣ заднѣпровскую Малороссію, желала оставить за собою эти города. Когда же по Прутскому договору Малороссія была уступлена полякамъ и послѣдніе защитники народныхъ правъ Палій и Самусь были удалены изъ края, то польское правительство отдало Каневъ съ окрестностями въ видѣ староства польскимъ вельможамъ. Каневъ тогда достался

---

¹⁾ Ibid. 50.

Николаю Потоцкому, извѣстному своею разгульною жизнію. Съ этихъ поръ Каневъ обратился въ опустошенное мѣстечко. Въ люстраціи 1765 г. читаемъ: „замокъ стоитъ на горкѣ, окруженъ частоколомъ, чрезъ неглубокій ровъ мостикъ; ворота изъ дубоваго дерева; въ срединѣ замка большое строеніе, крытое гонтами и проч. Городъ лежитъ въ долинѣ между высокими горами; чрезъ городъ течетъ небольшой ручеекъ, на которомъ 7 небольшихъ мельницъ (młynków), Осѣдлыхъ евреевъ 30, которые платятъ чиншевыхъ 188 злот., христіанскихъ домовъ 179, вольныхъ 19²).

Нынѣшній Каневъ лежитъ на правомъ гористомъ берегу Днѣпра. По постройкѣ городъ не представляетъ ничего замѣчательнаго; въ немъ нѣтъ ни одной прямой улицы, ни одного зданія замѣчательной архитектуры. Мѣсто, извѣстное нынѣ въ Каневѣ подъ именемъ горы Масловки, на которой стояла въ древности церковь св. Ирины, называлось въ старину, по преданію, греческимъ городомъ. Городъ этотъ окруженъ былъ особымъ валомъ, остатки котораго видны и теперь. Въ Каневѣ есть еще и другой валъ, простирающійся на значительное протяженіе и обнимающій главнѣйшую часть нынѣшняго Канева. Древній каневскій замокъ разрушенъ въ 1768 г. и на мѣстѣ его теперь находятся присутственныя мѣста. Въ 1861 г. въ Каневѣ считалось до 3000 христіанъ и столько же евреевъ, а католиковъ не болѣе 20. Въ 1865 г. число жителей въ Каневѣ равнялось 7,370 обоюго пола, въ томъ числѣ муж. пола 3,780 и женскаго 3,590. Въ настоящее время здѣсь жителей 7,549 душъ, изъ нихъ 3866 муж. пола и 3,683 женск. Общее число зданій въ Каневѣ 895, въ томъ числѣ 5 каменныхъ.

Въ прошломъ вѣкѣ въ Каневѣ были двѣ приходскія деревянныя церкви — Спасская и Василъевская, и одна каменная монастырская во имя Успенія Пресв. Богородицы. Въ визитѣ Каневского деканата за 1746 г. о Василъевской

²) Staroż. Pol. T. II, стр. 503.

церкви сказано, что она давно выстроена на своемъ мѣстѣ и уже стара. Спасская церковь построена въ 1727 г. около старой и возобновлена въ 1791 и 1856 гг. Успенская каменная церковь построена въ 1144 г. Всеволодомъ Ольговичемъ во имя св. Георгія, по свидѣтельству Нестора¹⁾. При ней въ послѣдствіи построенъ былъ монастырь. Изъ этого монастыря, по свидѣтельству Конискаго, взятъ былъ на казни поляками гетманъ Острица. Въ 1633 г. монастырь разрушенъ татарами. Оставшіеся монахи построили себѣ небольшую деревянную церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы внѣ города, на томъ мѣстѣ, которое и теперь называется монастырькомъ. Но уніаты выгнали ихъ отсюда, и церковь перенесли въ городъ и поставили подлѣ развалинъ Успенской. Въ 1833 г. она перешла въ вѣдомство православнаго духовенства, а въ 1844 г. сдѣлана соборною²⁾.

„Масловка (Maslaustaw) крѣпость на западѣ отъ Канева на берегу рѣчки, впадающей потомъ въ рѣку Росъ (Ros vel Rossus), при истокахъ которой (рѣчки) находится городъ Кагарлыкъ (Kugarlyk“).

Село Масловка расположено на лѣвомъ берегу рѣки Расава. Во времена Хмельницкаго Масловка называлась Масловскимъ прудищемъ (по малороссійски—ставъ). Здѣсь между прочимъ Хмельницкій разбилъ въ 1651 г. князя Радзивила, возвращавшагося изъ Кіева, и отнялъ всю добычу, награбленную имъ въ Кіевѣ и по разореннымъ селамъ. На рубежѣ мѣстечка Козина и села Масловки, надъ рѣкою есть городокъ, расположенный округло и окруженный тройнымъ валомъ³⁾. Въ прошломъ столѣтіи Масловка принадлежала къ каневскому староству. Теперь въ селѣ считается жителей 1400; въ 1741 г. было только 20 дворовъ; въ 1790 г. 110 дворовъ и жителей 901 душа. Церковь Николаевская,

¹⁾ Ист. Госуд. Рос. Т. II, прим. 283.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 537.

³⁾ Опис. могилъ. Стр. 22.

деревянная, построена въ 1746 г. на мѣсто прежней Указываютъ еще мѣсто другой церкви, существовавшей когда-то въ Масловѣ ¹⁾.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о мѣстечкѣ Кагарлыкѣ, о которомъ упомянулъ Целларій. Мѣстечко это расположено при ручьѣ мокромъ Кагарлыкѣ. Жителей въ немъ: православныхъ 3,023, католиковъ 75 и евреевъ 808. Въ 1740 г. въ мѣстечкѣ было 103 двора; въ 1789 г., какъ видно изъ люстраціи этого года ²⁾, христіанскихъ домовъ было 216 и церковь уніатская; въ 1792 г. было 240 дворовъ, а жителей муж. пола 1193 и 1136 женскаго. Въ 1858 г. въ мѣстечкѣ построенъ огромный сахарный рафинадный заводъ, а съ прежняго времени существуютъ винокуренный и пивоваренный заводы, и суконная фабрика. Первоначальное заселеніе Кагарлыка преданіе относитъ ко временамъ татарскаго владычества. Въ мѣстечкѣ двѣ деревянныя церкви: 1) Троицкая, построенная въ 1800 г.; какъ видно изъ визиты каневского деканата за 1740 годъ. 2) Свято-Ольгинская, построенная въ 1854 году ³⁾.

„Мошны (Moszna) укрѣпленный городъ при рѣчкѣ того же имени; между нимъ и селомъ Кумейками (Cumiaki) казаки были разсѣяны Конецпольскимъ. По окончаніи сраженіи они бѣжали въ Боровицу въ 1637 г., но здѣсь немедленно были осаждены о чемъ слѣдуетъ ниже въ описаніи Боровицы“.

Мѣстечко Мошны лежитъ на ровной придиѣпровской низменности, покрытой когда-то непроходимыми болотами. Теперь Диѣпръ удаленъ отъ мѣстечка на 4 версты и самое большее половодіе не достигаетъ Мошенъ. Время основанія Мошенъ неизвѣстно, но уже въ 1494 г. мѣстечко существовало, какъ это видно изъ грамоты великаго литовскаго князя Александра черкасскому намѣстнику, приве-

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 604.

²⁾ Starożytna Polska. Т. II, стр. 526.

³⁾ Похляевичъ. Стр. 59.

денной Похилевичемъ. Во время войнъ Хмельницкаго и послѣдующихъ Мошны были не особенно важнымъ пунктомъ. Нѣсколько разъ мѣстечко переходило изъ рукъ въ руки, но особенно примѣчательнаго здѣсь ничего не случилось. Въ 1775 г. въ Мошнахъ было 197 домовъ, да на предмѣстьѣ 259. Нынѣ жителей: православныхъ 4,378, католиковъ 64 и евреевъ 535. Къ древностямъ мошенскимъ должно отнести квадратный окопъ, находящійся близъ Мошногорскаго Вознесенскаго монастыря, вышиною въ двѣ саж., обведенный ровомъ въ 2 саж. ширины. Окружность этого окопа равняется 80-ти квадр. саженьямъ ¹⁾. Въ Мошнахъ двѣ приходскія церкви: Преображенская и Успенская, первая каменная вторая деревянная. Недавно была и третья церковь Николаевская на предмѣстьѣ, но съ построениемъ Преображенской церкви она закрыта. Еще въ прошломъ вѣкѣ всѣ эти церкви признавались древними, что видно изъ визитъ 1740 и 1746 г.г. Нынѣшняя Преображенская церковь построена въ 1840 г. На мѣстѣ ея прежде находилась деревянная церковь, построенная въ 1721 г. на мѣсто сгорѣвшей. Успенская церковь построена около старой, какъ говорится въ визитѣ 1746 г., въ 1745 г.; въ 1842 г. она расширена. Католическій деревянный костелъ построенъ въ 1830 г., а въ самое недавнее время построенъ другой каменный. Мошногорскій Вознесенскій монастырь находился въ 3-хъ верстахъ отъ мѣстечка среди горъ и лѣсовъ. Основаніе его относится къ половинѣ XVII в. Въ немъ двѣ деревянныя церкви: соборная Вознесенская, построенная на мѣсто обветшавшей въ 1774 г., и теплая Покровская, построенная въ 1836 году ²⁾.

Село Кумейки лежитъ въ 2-хъ верстахъ отъ праваго берега Роси. Жителей обоого пола 876. Кумейки замѣчательны въ исторіи тѣмъ, что здѣсь произошла кровопроли-

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 11.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 620.

таи битва между козаками и поляками въ 1637 году. Не смотря на то, что на коронаціонномъ сеймѣ 1633 г. диссидентамъ, какъ извѣстно, предоставлены были нѣкоторыя вольности, насилія поляковъ продолжались и вотъ вспыхнуло козацкое возстаніе; гетманъ Павлюга началъ собирать войска. По повелѣнію Конецпольскаго гетманъ Потоцкій выступилъ противъ козаковъ. Оба войска сошлись возлѣ Корсуня. Подъ селомъ Кумейками Потоцкій напалъ врасплохъ на козаковъ и разбилъ ихъ на голову. Бопланъ участвовавшій въ этомъ сраженіи, говоритъ, что козаковъ было 18,000, тогда какъ поляковъ только 4,000. Не смотря однако на это неравенство силъ, продолжаетъ Бопланъ, мы не замедлили напасть на козаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи; около 6000 козаковъ легло на мѣстѣ, а прочіе, оставивъ намъ пять пушекъ и поле битвы, спаслись подъ защитою мрачной ночи. Мы потеряли 100 чело-вѣкъ убитыми и 1000 ранеными, въ числѣ коихъ находились многіе начальники: подполковникъ Морвиль-французъ, поручикъ Лакротадъ и многіе другіе иностранцы заплатили жизнью за эту побѣду. Не вѣроятно, чтобы 6000 козаковъ, защищая жизнь свою до послѣдней капли крови, убили только 100 поляковъ, какъ говоритъ этотъ очевидецъ, всецѣло преданный Конецпольскому. Замѣтимъ, что между Кумейками и Мошнами нѣтъ никакихъ слѣдовъ бывшаго сраженія.

Въ Кумейкахъ церковь во имя архистратига Михаила, деревянная, построена въ 1782 году. Предшествовавшая церковь построена была въ 1727 году¹⁾.

„Бьлозерье (Bialozur) древній городъ, лежащій на западъ отъ Мошенъ передъ громаднымъ лѣсомъ. Здѣсь очень много лѣсовъ, которые, начинаясь не въ далекомъ разстояніи отъ Межирича на рѣкѣ Роси, тянутся съ сѣвера на югъ и называются различными именами“.

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 632.

Мѣстечко Бѣлозерье расположено при довольно большомъ озерѣ, называемомъ Бѣлое. У самаго мѣстечка начинаются огромные лѣса, которые тянутся къ западу. Жителей: православныхъ 3896, католиковъ 17 и евреевъ 208. По люстраціи 1763 г. въ Бѣлозерѣ было домовъ 303. Въ мѣстечкѣ двѣ деревянныя церкви: 1) Богородичная, построенная въ 1754 г. на мѣсто прежней, которая также построена была въ 1720 г. на мѣсто еще древнѣйшей. 2) Преображенская, которая еще древнѣе; она построена въ 1710 г.)¹.

„Черкасы (Czyrkajsy) городъ, защищенный сильными укрѣпленіями съ замкомъ внутри; лежитъ на правомъ берегу Борисовна, который, развѣтвляясь здѣсь на отдѣльные рукава, омываетъ нѣсколько острововъ.“

Время основанія города Черкасъ скрывается въ туманѣ пришедшаго. Болтинъ въ своихъ примѣчаніяхъ на книгу Леклерка²) относитъ происхожденіе этого города по временамъ татарскаго владычества; но въ то время онъ назывался Черкаскомъ. Въ книгѣ большому чертежу онъ называется уже Черкасами: „а ниже Мошны 4 мили, на Днѣпрѣ, городъ Черкасы“³). Во всякомъ случаѣ древность Черкасъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ и Бопланъ называетъ ихъ уже весьма древнимъ городомъ. „Далѣе (ниже Домонтова), говоритъ онъ, на русской сторонѣ, лежатъ Черкасы, весьма древній городъ, имѣющій прелестное мѣстоположеніе“. Въ 1586. г. при учрежденіи гетманствъ Черкасы назначены стольнымъ городомъ русскаго гетмана. Въ началѣ XVI ст. Черкасы извѣстны уже какъ значительный пунктъ въ Украинѣ. Въ 1523 г. городъ могъ уже выдержать тринадцатидневную осаду крымскаго хана Сайдета, который подступилъ къ нему съ 50-ю пушками. До Хмельницкаго Черкасы всегда считались главнымъ городомъ бозацкимъ.

¹) Ibidem. стр. 615.

²) Т. I, стр. 344.

³) Стр. 94.

Въ люстраціи 1622 г. говорится: „мѣщанъ послушныхъ въ Черкасахъ 120; податей не платятъ никакихъ; каждый изъ нихъ обязанъ отбывать военную службу. Домовъ козацкихъ вольныхъ въ городѣ и по хуторамъ болѣе 1000“¹⁾. Черезъ два дня послѣ битвы подъ Кумейками, 18 декабря 1637 г., Черкасы были сожжены поляками, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ Бопланъ: „Я видѣлъ Черкасы во всемъ ихъ блескѣ, когда онѣ служили главнымъ оплотомъ для козаковъ; самъ гетманъ имѣлъ тамъ свое мѣстопробываніе. Но мы сожгли сей городъ 18 декабря 1637 г. Во время войны стоялъ тамъ одинъ козацкій полкъ. Въ городѣ перевозъ чрезъ Днѣпръ“. Со смертію Хмельницкаго, перенесшаго гетманскую столицу изъ Черкасъ въ Чигиринъ, Черкасы переходили изъ рукъ въ руки, нѣсколько разъ взяты были приступомъ, разорены и опустошены. Впрочемъ черкасскій полкъ существовалъ до перехода западной украинны подъ владычество Польши; съ этихъ поръ Черкасы обращены были въ доходное для польскихъ вельможъ староство. По люстраціямъ видно, что въ 1765 г. староство доставляло доходу 68,930 злотыхъ и 11 грошей; въ 1789 г. доходъ съ него простирался уже до 132,527 злотыхъ и 27 грошей. Домовъ въ Черкасахъ было въ 1741 г. 306, въ 1765 г. 455, а въ 1789 г. 561. Евреевъ въ 1765 г. въ городѣ не было, а въ 1789 г. было уже 14 еврейскихъ домовъ²⁾. Въ городѣ былъ замокъ съ гарнизономъ, состоящимъ изъ 50 реестровыхъ козаковъ и 50 нестроевыхъ. Замокъ этотъ взяли козаками въ 1768 г. и въ настоящее время даже слѣдовъ его не осталось. Жители указываютъ только на ту гору, на которой онъ стоялъ. Она находится за городскою думою, гдѣ недавно была латинская часовня. Въ 1861 г. въ Черкасахъ было жителей обоюго пола: православныхъ 6,660, раскольниковъ 1016, католиковъ 50 и евреевъ 740; всего 8,466.

¹⁾ Starożytna Polska. Т. II, стр. 504.

²⁾ Starożytna Polska. Т. II, стр. 504.

Въ настоящее время жителей 14,433; въ томъ числѣ мужскаго 7225 и женскаго 7208. Всѣхъ зданій въ Черкасахъ 1754, изъ коихъ 6 каменныхъ. Въ 1797 г. Черкасы преобразованы въ уѣздный городъ.

Городъ расположенъ частію на невысокихъ горахъ Днѣпровскихъ, частію на отлогомъ берегу Днѣпра; улицы неправильны; въ нѣкоторыхъ частяхъ города есть деревянные заборы, а въ другихъ просто сельскіе плетни. Самое видное зданіе составляютъ присутственные мѣста. Церквей въ Черкасахъ три: а) соборная Николаевская деревянная, построенная въ 1717 г.; б) Троицкая, деревянная, построенная въ 1745 г. на мѣсто древнѣйшей, построеніе которой относится къ 1671 году; в) Рождество-Богородичная, деревянная построенная въ 1798 г. на мѣсто древнѣйшей Георгіевской. Раскольники также имѣютъ въ городѣ приходскую церковь, а за городомъ два монастыря—мужескій и женскій. Первый основанъ въ 1810 г.; въ немъ двѣ деревянные церкви: Успенская и во имя преп. Сергія и Филиппа митрополита московскаго. Женскій монастырь построенъ въ 1818 г., при немъ также двѣ церкви: Покровская и Николаевская ¹⁾).

„Боровица (Borowica, Borowice) укрѣпленный городъ, расположенный въ небольшомъ разстояніи отъ праваго берега Борисовна. Здѣсь Николай Потоцкій, генеральный подпрефектъ польскаго войска окружилъ козаковъ и принудилъ ихъ выдать предводителя своего Павлюка (Pauluckus) съ четырьмя другими (старшинами), обѣщавъ, что жизнь имъ будетъ сохранена. Но, вопреки данному Потоцкимъ завѣренію, въ Варшавѣ (Warsavia) въ 1638 г. ихъ казнили, причинивши величайшія мученія въ виду козаковъ и поляковъ“.

Село Боровица расположено при притокѣ Днѣпра Гречанкѣ и ручьѣ Боровичкѣ. Боровица прежде была мѣстеч-

---

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 610.

комъ, стояла при самой Гречанкѣ, въ 2-хъ верстахъ восточнѣе нынѣшняго своего мѣста и входила въ составъ черкаскаго староства. По люстраціи 1622 г. здѣсь было 70 домовъ мѣщанскихъ и нѣсколько казацкихъ¹⁾ Въ 1637 г. гетманъ Павлюга, разбитый поляками подъ Кумейками, отступилъ къ мѣстечку Боровицѣ, куда собралось множество козаковъ. Потоцкій окружилъ козацкій станъ и предложилъ миръ, обѣщая именемъ короля не только прощенье но и утвержденіе правъ и привилегій войсковыхъ и народныхъ, на томъ однакожъ условіи, чтобы изгнанный Перевязка былъ гетманомъ, а Павлюга былъ выданъ полякамъ, обѣщая сохранить ему жизнь. Миръ былъ подписанъ и скрѣпленъ присягою. Но лишь только козаки вышли изъ стана и начали расходиться въ беспорядкѣ, поляки напали на нихъ со всѣхъ сторонъ, многихъ изрубили, перестрѣляли, перерѣзали, остальныхъ ограбили и обрѣзали у нихъ усы и чуприны. Гетмана Павлюгу и четырехъ старшинъ: Сулыму, Скидана, Гуньку и Томиленку заковали въ желѣзы и отправили въ Варшаву съ донесеніемъ, что они взяты въ плѣнъ во время сраженія. Малороссійскіе старшины приговорены къ смерти: Павлюгѣ живому содрали съ головы кожу, остальнымъ отрубили головы цѣликомъ, которыя и отослали на позоръ въ малороссійскіе города. Послѣ этого обнародованъ былъ универсалъ, уничтожающій вольности козацкія. Впоследствии въ Боровицѣ происходило еще нѣсколько битвъ при Самойловичѣ. Въ мѣстечкѣ былъ замокъ, котораго теперь и слѣдовъ нѣтъ; онъ подмытъ водами Днѣпра. За ручьемъ Боровичкой видны остатки Павлюкова укрѣпленія.

Въ 1741 г. Боровицѣ было 170 дворовъ; въ люстраціи 1765 г. показано 117 домовъ; а люстрація 1789 г. показываетъ 107 домовъ; эта же люстрація называется Боровицу

---

¹⁾ Stareżytna Polska. Т. II, стр. 506.

селомъ (wsia)¹⁾; въ 1808 г. было 132 двора и 1684 души обоого пола. Въ настоящее время въ Боровицѣ считается 1007 душъ. Церковь во имя Рождества пресв. Богородицы, деревянная, построена въ 1775 г. на мѣсто древнѣйшей, построенной въ 1717 г. Въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія построена новая деревянная церковь на каменномъ фундаментѣ²⁾.

„Бужинъ и Вороновка (Buzin et Woronowka) двѣ укрѣпленныя мѣстности на правомъ берегу Борисовна, соединяющаго Крыловъ съ Боровицей“.

Село Бужинъ расположено при Днѣпрѣ, между песчаными холмами и небольшими болотами. Жителей въ 80-ти хатахъ 528. Въ 1808 г. въ 24-хъ хатахъ считалось 423 души. По преданію Бужинъ былъ въ древности большимъ городомъ съ 40 церквами, истребленными татарами. Безъ сомнѣнія, древній Бужинъ заключалъ въ себѣ весь правый берегъ Днѣпра, начиная, можетъ быть, отъ мѣстечка Ломоватаго до мѣстечка Вороновки; только центръ его былъ въ въ окрестностяхъ нынѣшняго Бужина. Во время козацкихъ войнъ Бужинъ былъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и составлялъ важный военный пунктъ. Въ 1663 г. при Бужинѣ происходила битва между Юріемъ Хмельницкимъ и московскими войсками, состоявшими подъ начальствомъ Ромодановскаго, который былъ разбитъ Хмельницкимъ и потерявши 7 пушекъ и часть обоза, отступилъ за Днѣпръ. Въ 1664 г. Бужинъ былъ сожженъ польскимъ воеводою Чарнецкимъ. Въ 1677 г. Бужинъ разоренъ до основанія турками; а въ слѣдующемъ 1678 г. при Бужинѣ произошло знаменитое пораженіе турецкаго визиря Кара-Мустафы русскими войсками подъ начальствомъ князя Ромодановскаго и гетмана Самойловича. Побѣда была совершенная и послѣдствіемъ ея бы-

¹⁾ Галинскій, Т. II, стр. 507.

²⁾ Похлевитч. Стр. 676.

ло то, что Порта по Бахчисарайскому миру отказалась отъ своихъ видовъ на Малороссію. По андрусовскому договору разоренный Бужинъ долженъ былъ оставаться пустымъ до дальнѣйшаго постановленія между Россією и Польшею и онъ дѣйствительно такимъ оставался до послѣдняго своего присоединенія къ Россіи. Церковь въ нынѣшнемъ Бужинѣ Покровская деревянная, построена въ 1803 г. на мѣсто древнѣйшей, существовавшей съ 1736 года ¹⁾.

При самомъ Днѣпрѣ лежитъ деревня Вороновка. Жителей обоого пола 469. Мѣстечко Вороновка, о которомъ говоритъ Целларій и которое упоминается въ трактатѣ между Россією и Польшею 1686 г., лежало выше по Днѣпру, въ двухъ верстахъ отъ нынѣшней деревни Вороновки. Оно подмыто и разрушено волнами Днѣпра. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ фактѣ мы не имѣемъ. Въ визитѣ Чигиринскаго деканата за 1741 годъ описана Михайловская Вороновская церковь. Объ ней говорится, что она построена въ 1728 г. послѣ сожженной церкви. Въ мѣстечкѣ тогда было 80 дворовъ и до 600 жителей ¹⁾.

„Рѣка Тясминъ (*Tasztinus*) стремится съ юга на сѣверъ, а потомъ, уклоняясь подлѣ Смѣлы (*Smila*), отъ прежняго напрасленія, течетъ съ запада на востокъ и подлѣ Крылова впадаетъ въ Борисовенъ“.

Тясминъ беретъ свое начало въ Чигиринскомъ уѣздѣ близъ села Вышніе-Верещаки, течетъ сначала на сѣверо-западъ; около мѣстечка Смѣлы уклоняется на востокъ, входитъ въ логовище Ирдинскаго болота и направляется на юго-востокъ къ Чигирину. Принявъ въ себя ручей Иркелецъ она служить границею между губерніями Кіевскою и Херсонскою до впаденія въ Днѣпръ.

„Смѣла, Медведовка и Чигиринъ (*Smila, Mzdiowka atque Czechrinum*) суть хорошо укрѣпленные города. Смѣла лежитъ

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 674.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 674.

на львомъ, а Медведовка и Чигиринъ—на правомъ берегу поименованной рѣки“.

Мѣстечко Смѣла расположено на плоскости, окруженной рѣками: Тясминомъ, Ирдынскимъ болотомъ и рѣчкою Серебрянкою. Время основанія Смѣлы неизвѣстно, но уже при Казимирѣ она считалась мѣстечкомъ. Къ остаткамъ древности слѣдуетъ отнести остатки такъ называемаго замка. Это четырехугольное земляное укрѣпленіе съ четырьмя шанцами по угламъ лежитъ на возвышеніи, надъ прудомъ. Здѣсь теперь католическое кладбище съ католическою часовнею. Съ переходомъ западной Уѣраины въ 1715 г. подъ владычество Польши Смѣла досталась князьямъ Любомірскимъ, которые построили здѣсь деревянный замокъ и се мѣстечко окопали валомъ и обнесли частоколомъ. Но это не спасло мѣстечка отъ гайдамаковъ, которые, въ числѣ 300 человекъ, подъ предводительствомъ самаго Желѣзняка овладѣли въ 1768 г. Смѣлой и перебили шляхту и жидовъ. Въ 1793 г. Смѣла сдѣлана была уѣзднымъ городомъ, но уже въ слѣдующемъ году присутственныя мѣста переведены въ Черкасы. Съ 1838 г. въ Смѣлѣ построены, извѣстные въ Россіи, свеклосахарные заводы. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ жителей: православныхъ 4,850, раскольниковъ 290, католиковъ 525, лютеранъ 42, евреевъ 6,906; всего 12,614. Въ 1741 г. въ Смѣлѣ было четыре православныя церкви: Николаевская, Покровская, Успенская и Спасская. Въ настоящее время остались только три послѣднія; Николаевская упразднена въ 1847 г. Въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія построена новая каменная церковь. Въ мѣстечкѣ находится и латинскій костелъ, построенный въ 1818 г. Въ Смѣлѣ утвержденъ также лютеранскій пасторъ и построена лютеранская кирха ¹⁾.

Мѣстечко Медведовка расположено на правой сторонѣ Тясмина. Мѣстечко раздѣляется ручьемъ Медведовымъ на

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 643.

двѣ равныя части. Жителей въ первой юговосточной, 740, во второй югозападной, 675, евреевъ въ обѣихъ 2320. Въ 1741 г. въ Медведовкѣ было 200 дворовъ и до 1500 душъ однихъ христіанъ, не смотря на то, что въ 1735 г. мѣстечко было опустошено татарами. Въ люстраціи 1765 г. показано въ Медведовкѣ 114 домовъ, вольныхъ 7, слобожанъ 7, пустыхъ хижинъ 8. Въ 1808 г. христіанъ считалось въ 122 дворахъ 1167, евреевъ 350. На горѣ, при рѣкѣ Тясминѣ, есть древній замокъ, окруженный землянымъ валомъ и рвомъ, на которомъ еще недавно видны были остатки дубоваго частокола. Съ 1848 г. устроенъ въ мѣстечкѣ обширный сахарный заводъ и пивоваренный съ 1836 г. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ двѣ церкви: Успенская, деревянная, построенная въ 1735 г. на мѣсто древнѣйшей тогоже имени; Михайловская заштатная, деревянная, построенная въ 1738 г. на мѣсто сгорѣвшей. По преданію, кромѣ этихъ двухъ церквей, было еще три церкви: Преображенская, Богородичная и Троицкая. Въмѣсто обветшавшей Михайловской построена въ самое недавнее время новая каменная церковь.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Медведовки, на островѣ рѣки Тясмина, лежитъ заштатный Николаевскій монастырь. О первоначальномъ основаніи монастыря не сохранилось никакихъ свѣдѣній; впрочемъ въ универсалахъ на монастырскія земли гетмановъ: Юрія Хмельницкаго 1661 г. и Тетери 1663 г. объ этомъ монастырѣ говорится, какъ о давно существующемъ. Въ смутныя времена послѣ Хмельницкаго монастырь разрушенъ. Только по утвержденіи въ этой части Малоросіи польскаго владычества, монахи построили здѣсь около 1730 г. небольшую деревянную церковь во имя св. Николая. Въ 1768 г. монастырь былъ разграбленъ гайдамаками. Въ 1795 г. на мѣсто обветшавшей монастырской церкви построена нынѣшняя деревянная церковь съ главнымъ престоломъ во имя святителя Николая¹⁾).

¹⁾ Похилевичъ. стр. 684

Чигиринъ болѣе похожъ по виду своему на деревнюф чѣмъ на городъ. Онъ состоитъ изъ узкихъ кривыхъ улицъ, обнесенныхъ плетневыми заборами, за которыми видѣются маленькія лачужки подъ соломенной кровлей. Городъ расположенъ при рѣкѣ Тясминѣ вокругъ горы, вышиною до 100 сажень. Съ сѣверной и западной сторонъ она очень крута, а съ востока имѣетъ отлогость. Вся гора состоитъ изъ камня; на вершинѣ ея стоялъ нѣкогда замокъ, господствовавшій своимъ положеніемъ надъ всею окрестностію. Отъ него уцѣлѣлъ до настоящаго времени остатокъ стѣны, въ которой найдено нѣсколько чугунныхъ ядеръ. На восточномъ скатѣ горы замѣтенъ слѣдъ рва, въ 1½ аршина глубиною.

О первоначальномъ состояніи Чигирина лѣтописи умалчиваютъ; тѣмъ не менѣе въ началѣ XVI столѣтія Чигиринъ былъ уже главнымъ городомъ одного изъ 20-ти козацкихъ полковъ, называвшагося Чигиринскимъ. Въ 1576 году Баторій отдалъ Чигиринъ вмѣстѣ съ Трактомировымъ во владѣніе козацкихъ гетмановъ. Въ 1589 г. Сигизмундъ III выдалъ Вишневецкому, черкасскому старостѣ, привилегію на заселеніе и укрѣпленіе Чигирина. Въ 1596 г., тотчасъ послѣ Брестскаго собора, въ Чигиринѣ произошла кровопролитная битва между поляками и козаками, состоявшими подъ начальствомъ гетмана Наливайки. Поляки были разбиты на голову, 17,330 человекъ пало на мѣстѣ. Въ началѣ XVII ст. Чигиринъ былъ уже незначительнымъ мѣстечкомъ, принадлежавшимъ корсунскому староству, какъ это видно изъ люстраціи 1616 и 1622 годовъ. Со временъ Хмельницкаго Чигиринъ дѣлается стольнымъ гетманскимъ городомъ. Въ 1650 г. Хмельницкій здѣсь принималъ знаменитое посольство отъ трехъ державъ—Россіи, Польши и Турціи съ предложеніемъ о подданствѣ. Въ 1661 г. Чигиринъ выдержалъ осаду Юрія Хмельницкаго; въ 1664 г. защищался противъ гетмана Брюховецкаго. Но самое большее бѣдствіе и разореніе испыталъ Чигиринъ въ 1677 и 1678 г., когда онъ переходилъ отъ русскихъ къ полякамъ, отъ поляковъ къ тата-

рамъ и обратно. Въ іюлѣ 1677 г. Юрій Хмельницкій, князь Сарматскій, подступилъ съ 60-ти тысячною арміею къ Чигирину. Продержавши городъ 4 недѣли въ осадѣ, онъ рѣшился взять его приступомъ. 27 августа взорваны были укрѣпленія города и толпы магометанъ двинулись въ городъ. Но козаки оказали отчаянное сопротивленіе и устояли до ночи. На слѣдующій день 60000 вспомогательнаго войска переправилось чрезъ Днѣпръ; тогда турки сняли осаду и отступили. Уже отъ этой, по видимому не продолжительной, осады Чигиринъ чрезвычайно пострадалъ. На слѣдующій годъ турки и татары, въ числѣ 100,000, снова явились подъ Чигириномъ. Московско-козацкая армія, пришедшая на защиту этого города, расположилась ниже Бужина на правомъ берегу Тясмина. Соединенныя силы Ромадановскаго и Самойловича составили также стотысячную армію. Началась знаменитая осада Чигирина и его защита. Опускаемъ подробности этой кровопролитной битвы, скажемъ только, что послѣ этой осады, на мѣсто Чигирина остались одни развалины. Въ Московскомъ договорѣ 1686 г. о Чигиринѣ упоминается въ числѣ другихъ городовъ, разоренныхъ войною и остающихся въ запустѣніи. Съ переходомъ Чигирина опять подъ владычество Польши, по Прутскому договору, городъ опять сдѣлалъ польскимъ староствомъ; теперь прежнее замковище на горѣ было оставлено и замокъ выстроенъ на другомъ мѣстѣ, подъ горою. Въ люстраціи 1765 г. ¹⁾ онъ описывается такимъ образомъ: замокъ стоитъ надъ рѣкой на противъ высокой горы (на которой былъ *quondam* старый замокъ и крѣпость), кругомъ частоколъ; чрезъ городъ течетъ рѣка Тясминъ; жидовъ нѣтъ, кромѣ арендари, избъ 108; слобожанъ 5, воловъ для земледѣлія 45 паръ. Новосербскія войска заложили подъ самымъ Чигириномъ новыя слободы“. Въ люстраціи 1789 г. показано въ Чигиринѣ: три

¹⁾ Балинскій. т. II, стр. 508.

церкви, мужескій монастырь и 138 домовъ, въ числѣ коихъ нѣсколько еврейскихъ. На горѣ тогда еще видны были остатки стараго, совсѣмъ развалившагося замка ¹⁾. Въ 1797 г. Чигиринъ отдѣленъ отъ староства и назначенъ уѣзднымъ городомъ.

Въ 1861 г. въ Чигиринѣ было жителей: православныхъ 4710, католиковъ 16, евреевъ 1615, домовъ 850. Въ 1865 г. населеніе Чигирина состояло изъ 9,329 душъ обоего пола: въ томъ числѣ мужескаго 4,452 и женскаго 4,877. Въ настоящее время въ Чигиринѣ числится 8,963 души обоего пола; изъ нихъ 4,363 мужескаго и 4,600 женскаго. Зданій 1055, изъ коихъ одно каменное.

Въ городѣ двѣ деревянныя церкви: соборная Воздвиженская и приходская Успенская. Первая построена въ 1832 г. Прежняя Воздвиженская церковь стояла на мѣстѣ заливаемого водою. Она была построена въ 1720 г. Успенская церковь построена въ 1824 г. на мѣсто прежней, существовавшей съ 1716 г. Недавно въ Чигиринѣ была третья церковь, на дворѣ нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, во имя Преображенія Господня. Она построена была въ 1716 г. на мѣсто древнѣйшей; возобновленная въ 1766 г., она разобрана при постройкѣ присутственныхъ мѣстъ въ началѣ текущаго столѣтія.

Въ 1½ версты отъ города лежитъ Троицкій заштатный женскій монастырь. Определенныхъ свѣдѣній о времени основанія этого монастыря нѣтъ. До 1735 г. онъ былъ мужескимъ монастыремъ. Во время смутъ, происходившихъ въ этомъ краѣ, онъ былъ разоренъ и потомъ возобновленъ въ 1708 г. Издавна существовала въ монастырѣ церковь Троицкая; по обветшаніи ея построена нынѣшняя въ 1767 г. Другая церковь во имя Преображенія Господня. Кромѣ упомянутыхъ церквей, въ Чигиринѣ, по преданію, въ древ-

---

¹⁾ Балнискій. т. II, стр. 509.

ности было много другихъ; но объ нихъ ничего неизвѣстно ¹⁾.

„Крыловъ (*Krylowia*), на лѣвомъ берегу праваго рукава, образуемаго рѣкою Тясминомъ, которая выше этого города, укрѣпленная природой и искусствомъ, развѣтляется на два рукава, образуя вслѣдствіе этого островъ, и двойнымъ устьемъ впадаетъ въ Борисвенъ. Близъ этого города полководецъ польскаго войска Конецпольскій въ 1625 г. заималъ 30 тысячъ козаковъ за нарушеніе мира съ турками, въ пустынные лѣса къ озеру Кураково (*Syrasowo*) и тамъ принудилъ ихъ дать слово, что они больше не будутъ нападать на турокъ. Отъ этого мѣста на протяженіи многихъ миль, внизъ по рѣкѣ, Борисвенъ не защищенъ больше ни какимъ укрѣпленіемъ, если исключить Кременчукъ (*Krzemieczuk*), расположенный на другомъ берегу Борисвена, немного ниже Крылова, до Койдака (*Hudack*)“.

Мѣстечко Крыловъ лежитъ на лѣвой песчаной и каменной сторонѣ, запруженной во многихъ мѣстахъ, рѣки Тясмена. Жителей съ предмѣстіемъ Вѣтровкою: православныхъ 1683, евреевъ 260. Въ 1741 г. въ Крыловѣ считалось 400 дворовъ и до 2000 жителей, а въ 1808 г. только 45 дворовъ и 550 жителей.

Въ люстраціи 1616 г. сказано, что Крыловъ недавно устроенное мѣстечко, не болѣе года; но это не вѣрно уже потому, что также люстрація говоритъ, что слобода принадлежитъ Яну Даниловичу, воеводѣ русскому, уже 30 лѣтъ; далѣе люстрація продолжаетъ; лежитъ мѣстечко у впаденія рѣки Тясмина въ Днѣпръ, на татарской переправѣ; домовъ нѣмъ 200 ²⁾. Крыловъ упоминается подъ именемъ города и въ книгѣ большому чертежу: „а отъ рѣки отъ Днѣпра 3 версты, на рѣкѣ на Тесмини, городъ Крыловъ“ ³⁾. По лю-

¹⁾ Похилевичъ. стр. 660.

²⁾ Балинскій. т. II, стр. 507.

³⁾ Стр. 94.

страція 1621 г. въ Крыловѣ считалось жителей: 50 мѣщанъ и 400 купцовъ. Какъ пограничное мѣстечко, Крыловъ, хотя и укрѣпленный замкомъ, часто былъ разоряемъ. При самомъ мѣстечкѣ происходила въ 1625 г. битва 20,000 козаковъ, подъ начальствомъ Дорошенка, Олифера и гетмана Пырсаго съ 30,000 поляковъ и 3000 наемныхъ нѣмцевъ, подъ предводительствомъ гетмана Конецпольскаго. Козаки отступили къ озеру *Курукову* или *Крюкову*, гдѣ они окопались и гдѣ принуждены были принять, такъ называемые, *Круковскіе пункты*. Въ трактатахъ 1667 и 1686 годовъ, упоминается о Крыловѣ, какъ объ опустѣломъ городищѣ. Въ XVIII ст. Крыловъ раздѣлялъ общую часть здѣшнихъ мѣстечекъ и городовъ, составлявшихъ доходныя имѣнія польскихъ вельможъ. По люстраціи 1789 г. въ мѣстечкѣ было 26 домовъ. Вокругъ мѣстечка множество земляныхъ насыпей, редутовъ и могилъ, свидѣтельствующихъ о древности его болѣе глубокой, нежели какая приписывается по письменнымъ актамъ.

Церковь въ Крыловѣ деревянная во имя Святителя Николая; построена снова въ 1799 г. на мѣсто прежней, существовавшей съ 1738 года. Въ самое недавнее время построена новая церковь. По преданію въ Крыловѣ было когда-то 18 церквей. Въ прошломъ столѣтіи двѣ церкви: Успенская и Покровская перенесены изъ Крылова въ Новогеоргіевскъ (Хер. губ. на другомъ берегу Тясмина); первая и теперь еще существуетъ, а вторая разобрана въ 1832 году. Кромѣ упомянутыхъ церквей, въ прошломъ столѣтіи въ мѣстечкѣ существовала еще Троицкая церковь, построенная въ 1713 году ¹⁾.

„Умань (*Uman*) древній городъ (*civitas*) удаленный отъ Ладыжина (*Ladizimut*, *Ladizimum*) на 40 или 50 польскихъ миль прямо на востокъ, лежитъ въ началѣ пустыни; здѣсь уже пре-

---

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 669.

кращаються дубовыя роши, которыя покрывають съверную часть и вообще весь этотъ (брацлавскій) палатинатъ⁴.

Городъ Умань расположенъ на ровномъ мѣстѣ надъ рѣкою Уманкою, соединяющеюся ниже города съ рѣкою Камянкою. Уманка впадаетъ въ рѣчку Ятраль за 15 верстъ отъ города. Эти небольшія рѣчки текутъ среди скалъ и берега ихъ покрыты большими масами гранита. Грунтъ, на которомъ расположенъ городъ, состоитъ изъ глины до того крѣпкой, что въ ней выдѣлываются огромные погребѣ со сводами, безъ всякихъ подпоръ.

Опредѣленныхъ свѣдѣній о времени основанія Умани нѣтъ, но въ половинѣ XVII в., въ договорныхъ статьяхъ Юрія Хмельницкаго объ Умани упоминается, какъ объ одномъ изъ важныхъ пунктовъ Украины. „Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быти въ своихъ Царскаго Величества черкасскихъ городахъ: въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславѣ, въ Умани своимъ Царскаго Величества воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей“¹⁾, сказано тамъ. Послѣ неудачнаго похода Яна Казимира къ Глухову и по отступленіи его на Украину, Умань въ числѣ другихъ городовъ объявленъ былъ мятежнымъ и осужденъ на разграбленіе. Чарнецкій отрядилъ на Умань Мартына Замойскаго и Тетерю, но городъ, будучи хорошо укрѣпленъ, не сдался; и такимъ образомъ приговоръ остался бозъ исполненія. Во время борьбы между претендентами на гетманство Дорошенкомъ и Хмельницкимъ въ 1671 г., первый овладѣлъ Уманемъ и оставилъ тамъ одинъ пѣхотный полкъ, назначивъ полковникомъ Жеребина. Но Уманцы, признавъ гетманомъ Ханенка, разбили этотъ полкъ, убили полковника и самъ Дорошенко спасся только бѣгствомъ. Но скоро послѣдовало мщеніе. Дорошенко призвалъ на помощь турокъ и осадилъ

---

¹⁾ Акты гетманскіе. см. Ист. Малор. Маркевича. т. 3, стр. 188.

Умань въ 1674 г. Турки убѣждали Уманцевъ къ добровольной сдачѣ, но убѣжденія были тщетны; тогда Дорошенко пошолъ на приступъ. Подконы и пальба разрушили укрѣпленія, враги овладѣли городомъ и началась рѣзня. Неприличные къ оружію жители, женщины и дѣти были безпощадно избиты. Послѣ этого Умань оставался долгое время въ запустѣніи. Съ переходомъ западной Украины подъ владычество Польши Умань сдѣлался староствомъ и опять заселился. До 1768 г. Умань былъ лучшимъ городомъ во всей западной Украинѣ. Греки, армяне и евреи вели въ немъ обширную торговлю; въ городѣ былъ замокъ, укрѣпленный палисадомъ и двумя башнями съ пушками. Въ Умани считалось 2,600 козаковъ. Но произошла извѣстная въ народѣ *Уманская рѣзня* и городъ послѣ этого много упалъ. Заимствуемъ подробности этой катастрофы у Марковича. Въ 1768 г. Желѣзнякъ и Гонта подошли къ городу и облегли его. Козаки приступили къ воротамъ; гайдамаки рубили и подкапывали полисадникъ; ихъ отражали картечью. Жиды стрѣляли безпрестанно; козаки отстрѣливались. Осада длилась. Въ Уманѣ не стало воды. Осажденные пили медъ, вина и наливку. Послѣ тридцати-часовой пальбы не стало пороху. Желѣзнякъ и Гонта вступили въ городъ. По домамъ и улицамъ полилась кровь. Въ жидовской школѣ вырѣзали 3000 жидовъ. Всѣхъ жидовъ и шляхты было истреблено до 18,000; только тотъ и уцѣлѣлъ, кто рѣшался принять грекороссійскую вѣру.

Послѣ этой рѣзни, какъ мы уже сказали, Умань много упалъ. Число домовъ и жителей въ немъ значительно уменьшилось. Въ 1797 г. онъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ; тогда въ немъ было: купцовъ христіанъ 6 и евреевъ 57, а мѣщанъ: христіанъ 130 и евреевъ 1324. Въ 1861 г. въ городѣ съ предмѣстьями, кромѣ Полянецкаго, считалось домовъ до 25 каменныхъ и болѣе 1000 деревянныхъ; жителей: православныхъ 4,503; католиковъ 772, лютеранъ 10, раскольниковъ 10 и евреевъ 6684. Въ 1865 г. въ городѣ было

жителей 14,729, изъ коихъ 7,926 мужеск. пола и 6,803 женскаго. Въ настоящее время въ Умани считается постоянныхъ жителей 14,791; въ томъ числѣ 7,636 муж. пола и 7155 женскаго; всѣхъ зданій 1667, изъ коихъ 96 каменныхъ. Торговые обороты Умани довольно значительны, хотя годовыхъ ярмарокъ и не бываетъ. Лавокъ въ городѣ болѣе 200, изъ коихъ половина каменныхъ. Есть заводы: кожевенный, два свѣчныхъ, табачная фабрика, двѣ аптеки, 15 нитейныхъ домовъ и проч. Въ Умани слѣдующія церкви: 1) Николаевская соборная церковь, каменная, построена въ 1812 г. на мѣсто давней деревянной. 2) Троицкая на предмѣстьѣ, также каменная, построена въ 1857 году. 3) Михайловская деревянная, 4) Рождество Богородичная на предмѣстьѣ Полянецкомъ, деревянная. 5) Церковь госпитальная въ зданіяхъ бывшаго базильянскаго монастыря, 6) Церковь при училищѣ садоводства, устроенная въ 1863 г. 7) Латинскій костелъ каменный, построенъ въ началѣ текущаго столѣтія. Въ 1673 г. при разореніи Умани Дорошенкомъ упоминается Воскресенская церковь въ предмѣстьѣ города Умани ¹⁾.

„Рѣка Собь (Sup), начинается выше Липовца (Lipowe) и протекая съ сѣвера на югъ, защищена отдѣльными укрѣпленными городами и ниже Ладыжина впадаетъ въ Бугъ (Bugus)“.

Собь беретъ свое начало въ Ордынецкихъ степяхъ бердичевского уѣзда и течетъ по направленію къ югу, на протяженіи почти 100 верстъ до впаденія въ рѣку Бугъ.

„Кальникъ (Kalnik) противопоставляетъ свои сильныя укрѣпленія непріятельскимъ нападеніямъ на правомъ берегу рѣки Собь“.

Село Кальникъ расположено при впаденіи ручья Кальнички въ рѣку Собь. Жителей: православныхъ 1220 и католиковъ 95. Въ концѣ XVI в. Кальникъ былъ очень торго-

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 339.

вымъ городомъ, а при Хмельницкомъ полковымъ городомъ. Здѣсь жили и имѣли свои церкви армяне, нѣмцы, евреи и караимы. Была деревянная русская церковь. При Казимирѣ Кальникъ два раза ограбленъ; но окончательно разрушенъ въ 1671 г. поляками за то, что жители, держа сторону Дорошенка, цѣлыхъ двѣ недѣли не впускали ихъ въ городъ. При этомъ городъ сожженъ, а жители избиты и отведены въ плѣнъ. Что Кальникъ былъ свидѣтелемъ важныхъ событій во времена самыя отдаленныя, это доказываютъ земляныя насыпи и укрѣпленія въ самомъ селѣ и близъ него. Самую таинственную древность Кальника составляютъ могилы и самая большая изъ украинскихъ могилъ *Сорока*. Возлѣ села есть замковище, отъ котораго осталось двѣ могилы. Въ Кальникѣ есть также двѣ батареи, имѣющія каждая въ длину отъ 35 до 40, въ ширину отъ 25 до 30, а въ вышину до 3-хъ сажень ¹⁾). Приходская церковь деревянная во имя Рождества пресв. Богородицы построена въ 1700 году ²⁾).

„Бабинъ (Babin) крѣпкій городъ съ замкомъ при вліяніи четырехъ ручьевъ, которые соединяясь въ небольшомъ разстояніи ниже Бабина въ одно русло, въ нѣкоторомъ разстояніи выше Кальника впадаютъ съ лѣвой стороны въ рѣку Собъ“.

Село Бабинъ лежитъ при рѣчкѣ Синарнѣ, впадающемъ въ рѣку Собъ. Жителей въ немъ: православныхъ 714, католиковъ 35. По преданію, Бабинъ былъ нѣкогда мѣстечкомъ, которое два раза было сожжено. И нынѣ есть признаки большаго населенія въ давнее время Бабина и есть древнее замковище вскругъ нынѣшней приходской церкви. По тому же преданію, въ мѣстечкѣ было три церкви. Нынѣшняя приходская церковь деревянная построена въ 1775 году ³⁾).

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 45.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 319.

³⁾ Похилевичъ. Стр. 324.

„Липовець (Lipowe) представляет собою два сильныя укрѣпленія, лежащія по обѣимъ сторонамъ проходящей между ними рѣки Соби“.

Городъ Липовець разбросанъ по обѣимъ сторонамъ Соби на плоской, однообразной, но плодородной равнинѣ. Городъ состоитъ изъ площади, обставленной ветхими домами и лавками, и четырехъ предмѣстій: Гайсина, Замчиска, Березовки и Скакунки. Въ Липовцѣ есть замковище, касающееся одною стороною рѣки Соби, а съ другой обведенное глубокимъ ровомъ. Въ длину оно имѣетъ 88 сажень, а въ ширину 39. По виду своему оно представляетъ прямоугольный параллелограмъ. Тамъ же тянется валъ, доходящій до католическаго костела, а прежде, говорятъ, онъ опоясывалъ цѣлое мѣстечко. Нынѣ онъ совершенно снесенъ ¹⁾. При Хмельницкомъ Липовець былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Кальницкаго полка; въ 1653 г. Липовець былъ сожженъ Чарнецкимъ. Въ 1797 г. Липовець сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1861 г. въ городѣ считалось жителей: православныхъ 2,711, католиковъ 487, евреевъ 2,457. Въ 1775 г. въ Липовцѣ считалось 126 домовъ, да на предмѣстьѣ 125. Въ настоящее время въ городѣ числится 8,130 душъ обоюго пола; изъ нихъ 4,244 муж. пола и 3,886 женскаго. Число зданій простирается до 812, изъ коихъ 4 каменныхъ.

Соборная церковь во имя Воскресенія Господня, каменная, построена въ 1818 году. На предмѣстьѣ Гайсинѣ, есть другая церковь Покровская, построенная въ 1855 г. на мѣсто обветшавшей ²⁾.

„Животовъ (Ziwotowia, Zibotow) весьма укрѣпленный городъ (civitas) съ замкомъ при рѣкѣ Роскѣ (Roska), которая, начинаясь не далеко отъ Бабина, подлѣ этой мѣстности выходитъ за границы брацлавскаго палиatina и въ кievскомъ палиатинатѣ впадаетъ въ рѣку Росъ“.

¹⁾ Описание могилъ. Стр. 45 и 46.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 300.

Мѣстечко Животовъ расположено по обѣимъ сторонамъ Роськи и по ручьямъ, впадающимъ въ нее съ правой стороны. Жителей обоого пола: православныхъ 1870, католиковъ 43, евреевъ 1052. Средина мѣстечка образуетъ изгибомъ рѣки полуостровъ съ узкимъ перешейкомъ къ сѣверу. Во время польскаго владычества Животовъ былъ значительнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ. Перешеекъ, соединявшій полуостровъ съ землею, былъ перекопанъ каналомъ, такъ что укрѣпленіе было окружено со всѣхъ сторонъ водою и еще ограждено частоколомъ. Чрезъ каналъ и чрезъ рѣку были устроены подъемные мосты; при мостѣ были бойницы съ пушками. Остатки этого замка, состоящіе въ валахъ почти уже изглаженныхъ, видны и теперь ¹⁾. При Хмельницкомъ въ числѣ малороссійскихъ полковъ былъ и Животовскій. Церквей въ нынѣшнемъ Животовѣ двѣ: Николаевская на островѣ и Покровская на предмѣстьѣ; обѣ деревянныя. Построеніе Николаевской церкви относится къ 1737 г.; въ 1848 г. въ ней сдѣланы два каменные придѣла. Покровская построена нѣсколько позже. Каменные кресты, существующіе въ различныхъ частяхъ мѣстечка, даютъ право заключать, что въ Животовѣ было больше церквей; но письменныхъ свидѣтельствъ о нихъ не сохранилось. Въ Животовѣ есть также каменная латинская часовня ²⁾.

„Рѣка Рось (*Ros*), начинаясь ключемъ выше Спичиненъ (*Śpicinea*) и подлѣ Поурбицъ (*Poherbicze*) выходя за предѣлы брацлавской области, течетъ довольно извилисто съ запада на востокъ и подлѣ Канева, въ кіевскомъ палатинатѣ, впадаетъ въ Борисвенъ“.

Рось вытекаетъ изъ южной части Бердичевского уѣзда, близъ селенія Ордынцы; потомъ она входитъ въ Сквирскій уѣздъ и отдѣляетъ его своимъ теченіемъ отъ Таращанскаго; направляясь къ сѣверу, она проходитъ по западной

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 35.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 457.

границъ Васильковского уѣзда, течетъ по нему, уклоняясь сначала къ сѣверо-востоку, и потомъ на югъ, затѣмъ входитъ въ Каневскій уѣздъ, гдѣ принимаетъ въ себя рѣки Расава и Роську и наконецъ впадаетъ въ Днѣпръ въ Черкасскомъ уѣздѣ, ниже села Пекарей. Съ Днѣпромъ она соединяется еще каналомъ на протяженіи 35 верстъ.

„Спициницы (*Spicinea*) городъ на правомъ берегу рѣки Роси, недалеко отъ истоковъ ея, окруженный значительными укрѣпленіями“.

Мѣстечко Спициницы лежитъ при рѣкѣ Роси. Жителей: православныхъ 816, католиковъ 44. Никакихъ слѣдовъ древнихъ укрѣпленій не существуетъ. Церковь Петровская, деревянная, построена въ 1728 году ¹⁾.

„Погребница (*Poherwicze, Poherbicze*) смежное двойное укрѣпленіе на лѣвомъ берегу упомянутой рѣки, находящееся на самомъ границахъ этого (брацлавскаго) палатината“.

Мѣстечко Погребница расположено при рѣкѣ Роси ниже Спициницъ. По мѣстному преданію, оно въ древности называлось городомъ Рокитнею; нынѣшнее же свое названіе получило послѣ того, какъ городъ былъ разрушенъ монголами. Въ древней Рокитнѣ, говорятъ, было много церквей, мѣста которыхъ указываютъ и теперь. Во время козацкихъ войнъ, оно извѣстно подъ нынѣшнимъ своимъ именемъ. Мѣстечко было выжжено, а жители вырѣзаны княземъ Вишневецкимъ, уходившимъ за Днѣпръ отъ Хмельницкаго. Довершилъ разореніе Чарнецкій, напавши нечаянно на Погребница въ 1653 г. Нынѣ въ мѣстечкѣ считается жителей: православныхъ 1958, католиковъ 174 и евреевъ 1030. Въ Погребницахъ двѣ церкви: Успенская каменная и Михайловская деревянная. Первая построена въ 1820 г. на мѣсто сгорѣвшей деревянной. Михайловская церковь построена въ 1785 г. на мѣсто древнѣйшей. Есть также католическій костелъ ²⁾.

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 270.

²⁾ Похилевичъ, стр. 260.

„Збаражъ и Прилука (*Sbaraz et Priluka*) два весьма укрѣпленные города, лежащіе на противоположныхъ берегахъ проходящей между ними рѣчки, первый выше, а второй ниже. Эта рѣчка стремясь съ востока на западъ, выше Самуиловки (*Samuilowka*) вноситъ свои волны въ Бугъ“.

Село Збаражъ расположено на лѣвой сторонѣ рѣчки Десны, въ которую въ селеніи впадаетъ ручей Пытай, раздѣляющій село на двѣ части: южную или собственно Збаражъ и сѣверную, называемую Губиномъ. Въ первой части жителей обоего пола 609, а во второй 322. Въ древности Збаражъ и Губинъ составляли одно селеніе, укрѣпленное земляными валами и рвами. Остатки ихъ видны и теперь. Собственно въ Збаражѣ, отъ соединяющихся тутъ рѣчекъ Пытай-Бѣды и Курочки, идетъ до середины села валъ, на протяженіи 144 сажень; потомъ онъ поворачиваетъ въ другую сторону и проходитъ еще 155 сажень. Отъ конца вала, подъ горою, протекаетъ вода, проведенная изъ тѣхъ же рѣчекъ; а за нею опять идетъ черезъ гору валъ въ 40 сажень длины и, заломившись на самой вершинѣ горы, тянется еще на 29 сажень. Вышина этихъ валовъ 3½ саж. Въ Губинѣ идетъ валъ къ рѣкѣ Деснѣ на протяженіи 243 сажень¹⁾. Но Збаражъ, при которомъ сражался Хмельницкій съ поляками, западнѣе. Церковь въ Збаражѣ Успенская, каменная, построена въ 1799 г. на мѣсто прежней деревянной²⁾.

Мѣстечко Прилука лежитъ по обѣ стороны рѣки Десны. Жителей: православныхъ 2824, католиковъ 303 и евреевъ 2020. Прилука упоминается въ лѣтописяхъ уже въ XII вѣкѣ; такъ въ 1150 г. Владиміръ Галицкій, воевавшій съ Всеволодомъ кievскимъ, взялъ Прилуку. Во времена козацкихъ войнъ Прилука часто упоминается и къ этому, безъ сомнѣнія, времени слѣдуетъ отнести построеніе земляныхъ

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 43.

²⁾ Похилевичъ. Стр. 272.

укрѣплений, остатки которыхъ видны и теперь. Въ мѣстечкѣ находится замковище, окруженное квадратнымъ валомъ; каждая сторона вала въ 168 сажень, высота въ $4\frac{1}{2}$ сажени; а замковище, заключенное въ этомъ валу, заключаетъ въ себѣ пространства 19 сажень. Отъ замковища тянется къ рѣкѣ Деснѣ, валъ, имѣющій въ длину 474, а въ высоту 4 сажени ¹⁾. Въ 1653 г. Чарнецкій разорилъ Самгородокъ и Прилуку, перебивши въ этихъ городахъ невинныхъ людей ²⁾. Въ 1780 г. всѣ евреи переселены изъ Старой-Прилуки—въ Новую. Десна, образуя въ мѣстечкѣ прудъ, раздѣляетъ его на двѣ части—старую и новую Прилуку; первая по лѣвой сторонѣ рѣки, а вторая—по правой. Въ мѣстечкѣ двѣ церкви: въ старой Прилукѣ—Преображенская, каменная, построена въ 1819 году; а въ новой—Троицкая, деревянная, построена въ 1730 году. Въ Прилукѣ находится также каменный католическій костелъ ¹⁾.

„Ивахны (Wachnogrobla) древній городъ при началѣ рѣки Тикича (Wicz)“.

Село Ивахны расположено по обѣимъ сторонамъ Горнаго Тикича. О первоначальной судьбѣ селенія мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Въ настоящее время въ немъ жителей обоюго пола 1098.—Церковь Михайловская, деревянная, построена въ 1752 году.

„Монастырища (Monastericz) городъ, прекрасно укрѣпленный двойнымъ укрѣпленіемъ и расположенный на югъ отъ города Ивахны“.

Мѣстечко Монастырища лежитъ при рѣкѣ Конелѣ. О началѣ мѣстечка, равно какъ и о первоначальномъ его состояніи, мы ничего не знаемъ. Во время борьбы Малороссіи съ Польшею, Монастырища были большимъ и многолюднымъ городомъ. Въ 1653 г. Монастырища были осаж-

¹⁾ Опис. могилъ. Стр. 26.

²⁾ Лѣтоп. Велич. т. 1., стр. 122.

дены Чарнецкимъ, но осажденные разбили непріятелей и овладѣли ихъ лагеремъ. По смерти Хмельницкаго, во время гетманскихъ смуть, Монастырища признаны были поляками мятежнымъ городомъ и осуждены въ 1664 г. на разграбленіе. Вскорѣ послѣ этого опустошенное мѣстечко поступило въ частное владѣніе. Въ настоящее время жителей въ мѣстечкѣ съ предмѣстьями Аврамовкою и Летичевкою: православныхъ: 4,071, католиковъ 158, евреевъ 1165. Крестьянскихъ домовъ свыше 600. Хлѣбопашество и промышленность въ мѣстечкѣ процвѣтають. Изъ промышленныхъ заведеній замѣчательны три владѣльческіе заводы: кирпичный, пивоваренный и винокуренный, обширныя плантаціи, засѣваемые пшеницею и другими злаками. Въ 1775 г. въ мѣстечкѣ было 68, а на предмѣстьяхъ 181 домовъ. Въ Монастырищахъ 4 деревянныя церкви: 1) Преображенская построена въ 1648 г.; 2) Николаевская построена въ 1767 г.; 3) Матѣевская на предмѣстьѣ Аврамовкѣ; 4) Покровская на предмѣстьѣ Летичевкѣ, построена въ 1746 году ¹⁾.

„Бердичевъ (Berdiszovia) древній городъ, на правомъ берегу рѣки Тетерева“.

Бердичевъ расположенъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Гнилопята, а не на Тетеревѣ, какъ пишетъ Цезарій. Городъ раскинутъ на возвышенной и безлѣсной равнинѣ, по склонамъ которой частію къ Днѣпру, а частію къ Бугу стекають многія рѣки. По наружному виду Бердичевъ очень красивъ, но внутреннее его устройство позволяетъ желать еще очень многого. Немоощенныя, грязныя и худо, или совсѣмъ не освѣщаемыя, улицы обстроены неопрятными еврейскими домами. Тѣмъ не менѣе въ торговомъ отношеніи Бердичевъ занимаетъ весьма видное мѣсто между городами юго-западной Россіи. Въ немъ бываетъ 5 годовыхъ ярмарокъ, на которыя съѣзжаются купцы даже изъ-за границы. Раз-

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 333.

вѣтѣемъ своей торговли Бердичевъ обязанъ евреямъ, извѣстнымъ своею предпріимчивостію. Торговые обороты Бердичева простираются на сумму не менѣе $7\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей. Мануфактурная промышленность Бердичева ограничивается нѣсколькими небольшими фабриками для тканія шерстяныхъ матерій, называемыхъ *таласами* и употребляемыхъ евреями на молитвенныя одежды, а также небольшимъ числомъ свѣчныхъ и однимъ мыловареннымъ заводомъ. Кромѣ того въ Бердичевѣ существуютъ разныя ремесленныя заведенія. Всѣ эти заведенія содержатся евреями. Изъ благотворительныхъ заведеній въ Бердичевѣ находятся: больница и богадѣльня; изъ учебныхъ—только приходское училище для христіанъ и нѣсколько еврейскихъ школъ; есть также двѣ еврейскія типографіи. Польская типографія, печатавшая по преимуществу богослужебныя книги и календари, существовала съ 1760 г. при Кармелитскомъ монастырѣ и называлась *drukarnia fortecy N. Maryi P.*; ¹⁾ въ 1840 г. она переведена въ Житомиръ и соединена съ губернской типографіею. Существованіе еврейскихъ типографій служить признакомъ важнаго значенія Бердичева въ еврейской учености. Населеніе Бердичева за 1863 г. простиралось до 51,625 душъ обоюго пола. По вѣроисповѣданіямъ оно раздѣлялось въ этомъ году слѣдующимъ образомъ: православныхъ 2380, раскольниковъ 515, католиковъ 1400, лютеранъ 106. Остальные—все евреи. Въ настоящее время въ Бердичевѣ числится 52,769 душъ обоюго пола; въ томъ числѣ 25,017 мужскаго и 27,769 женскаго пола. Но этотъ постоянно многолюдный городъ во время ярмарокъ учетверяетъ свое населеніе. Всѣхъ зданій въ Бердичевѣ считается 1477, изъ коихъ 205 каменныхъ.

Время основанія Бердичева въ лѣтописяхъ не означено. Но мы видѣли, что Целларій, писатель половины XVII сто-

---

¹⁾ *Staroż. Polska.* т. II, стр. 496.

лѣтія, называетъ этотъ городъ древнимъ (*oppidum antiquum*); по этому мы относимъ начало Бердичева по крайней мѣрѣ лѣтъ за сто назадъ, т. е. къ половинѣ XVI столѣтія. Янушъ Тышкевичъ, владѣлецъ Бердичева, построилъ здѣсь около 1626 г. кармелитскій монастырь съ прекрасными храмами, келіями, больницею, гостинницею и оградю, приспособленною, на случай непріятельскаго нападенія, къ осадному положенію; въ этомъ монастырѣ онъ поставилъ, прославившуюся около этого времени, чудотворную икону Божіей Матери. Православные и католики съ равнымъ благоговѣніемъ начали стекаться сюда для поклоненія годъ отъ году въ большемъ числѣ. Этотъ постоянный приливъ поклонниковъ, способствуя развитію Бердичева, пробудилъ здѣсь торговлю и промышленность; начались ярмарки и Бердичевъ скоро опередилъ успѣхами всѣ города здѣшняго края. Этотъ кармелитскій монастырь испыталъ много провратностей. Такъ въ 1647 г. Хмельницкій на пути къ Збаражу чрезъ Бердичевъ, сохранивъ православныя церкви, совершенно разорилъ кармелитскій монастырь. При хвастовскомъ полковникѣ Палѣ повторилась таже исторія съ кармелитами. Монахи содержали здѣсь гарнизонъ и нѣсколько пушекъ, и предоставляли своимъ военныя средства угнетателямъ православія. Въ 1794 г. здѣсь осажденъ былъ русскими предводитель Барскихъ конфедератовъ Пулавскій.

Православныхъ церквей въ Бердичевѣ было 5: 1) Михайловская, самая древнѣйшая изъ бердичевскихъ церквей. Она находилась подлѣ самой ограды нынѣшняго Кармелитскаго монастыря, гдѣ теперь каменный монастырскій домъ. Построена эта церковь прежде самаго монастыря, потомъ сожжена въ 1794 г. коифедератами. 2) Соборная Успенская церковь, каменная, построена въ 1837 г. на мѣсто древнѣйшей деревянной, существовавшей до послѣдняго времени. 3) Николаевская деревянная, бывшая прежде приходскою, а въ 1834 г. приписанная къ Успенской. Она

построена въ 1748 году. 4) Троицкая каменная церковь на предмѣстьѣ Загребельѣ; построена въ 1836 году. 5) кладбищенская каменная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ; устроена въ 1851 году изъ бывшей часовни¹⁾.

Вотъ всѣ тѣ мѣстности нынѣшней кievской епархіи, которыя описаны Целларіемъ въ его сочиненіи „*Poloniae descriptio*“. Если мы обратимся теперь нѣсколько назадъ и сопоставимъ Целларіево описаніе этихъ мѣстностей съ современною топографіею ихъ, представленною нами въ своемъ мѣстѣ; то разность окажется прежде всего въ томъ, что, по описанію Целларія, вся кievская мѣстность представляла собою въ половинѣ XVII ст. одну сплошную группу укрѣпленій, тогда какъ теперь на всемъ обширномъ пространствѣ кievской губерніи нѣтъ ни одного сколько нибудь укрѣпленнаго пункта, за исключеніемъ самаго Кіева. И это совершенно естественно: географическое положеніе Малороссіи и характеръ всей предшествовавшей ей исторіи, почти до самаго конца прошлаго столѣтія, въ значительной степени обусловливаемый этими природными условіями, вполне объясняютъ намъ это явленіе. Предъ нами широкая и вмѣстѣ привольная для житія степь, на огромномъ разстояніи которой путешественникъ не встрѣтитъ никакихъ, сколько нибудь значительныхъ, возвышеній. Эта обширная степь на юго-востокѣ непосредственно соприкасается съ степями Средней Азіи,—и вотъ толпы кочевыхъ народовъ съ незапамятныхъ временъ приходятъ въ широкіе ворота между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ, и занимаютъ привольныя для нихъ страны въ низовьяхъ Волги, Дона и Днѣпра; древняя исторія видитъ ихъ здѣсь постоянно господствующими. Въ тоже время на берегахъ Днѣпра и его притоковъ селятся племена земледѣльческія, которыя движутся все далѣе и далѣе на востокъ, на встрѣчу кочевымъ ордамъ; но кочевники не скоро уступятъ имъ свои приволь-

¹⁾ Похилевичъ. Стр. 249.

1р.

ныя степи. Азія не перестаетъ высылать хищныя орды, которыя хотять жить на счетъ осѣдлаго народонаселенія: ясно, что въ исторіи послѣдняго однимъ изъ главныхъ явленій будетъ постоянная борьба съ этими степными варварами. И дѣйствительно борьба эта начинается съ началомъ русской исторіи. Первоначально нѣтъ перевѣса въ этой борьбѣ ни на сторонѣ кочевниковъ, ни на сторонѣ Славянъ; Печенѣги, а за ними Половцы наносятъ иногда сильныя опустошенія Приднѣпровью, но за то иногда и Русскіе князья входятъ въ глубь ихъ степей, за Донъ, и плѣniają ихъ вѣжи. Съ сороковыхъ годовъ XIII столѣтія перевѣсъ въ этой борьбѣ берутъ азіатцы, въ лицѣ монголовъ, и Малороссія вмѣстѣ съ сѣвѣрною Россіею несетъ тяжесть рабства подъ игомъ татаръ. Вскорѣ она отдѣлилась къ Литвѣ. Теперь подъ защитою сильнаго литовскаго государства она пользуется нѣкоторое время отдыхомъ. Но это было недолго: по взятіи Константинополя татары, подкрѣпляемые сильною помощію тувокъ, снова начали учащать свои набѣги, не смотря на то, что теперь выступили уже на сцену воинственные козаки, которые нерѣдко заставляли трепетать и Крымскаго хана и Турецкаго султана. Затѣмъ послѣдовала пресловутая Брестская унія съ своими спутниками—римскою нетерпимостію и польскимъ самовластіемъ, а въ противовѣсъ ей начались страшныя кезацкія возстанія. Наконецъ слѣдуютъ продолжительныя войны за Украину, между Россіей, Польшей и Турціей. Понятно послѣ этого, что нынѣшняя кіевская губернія, служившая чаще всего театромъ этихъ политико-религіозныхъ войнъ, должна была по самому ходу событій превратиться чуть ли не въ одну сплошную крѣпость. И дѣйствительно, непрерывныя нападенія печенѣговъ заставили уже Владимира подумать объ укрѣпленіи русскихъ владѣній съ востока и юга; „худо, что мало городовъ около Кіева“, сказали онъ, и началъ обновлять старые города (Корсунь, Бѣзгородокъ) и строить новые по рѣкамъ—Деснѣ, Остру,

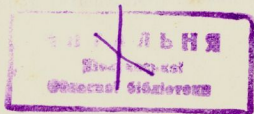
Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ (Васильевъ, Городецъ и проч.), наполняя ихъ переселенцами изъ другихъ областей (сѣверныхъ). Построенные на границѣ городки Владиміръ соединилъ между собою обычнымъ въ тѣ времена валомъ и чаштоколомъ; на извѣстныхъ пунктахъ въ этомъ валу находились свободныя для проѣзда мѣста или ворота, оберегаемая заставами изъ ратныхъ людей. Такимъ образомъ онъ едва-ли не первый изъ русскихъ князей устроилъ непрерывныя укрѣпленныя линіи, защищавшія предѣлы Руси отъ кочевниковъ. Русь пользовалась при этомъ случаѣ безчисленными курганами, которые со временъ еще скифскихъ насыпались надъ могилами вождей и знатныхъ мужей. Во всей послѣдующей исторіи Малороссіи повторялось тоже самое возобновленіе старыхъ и постройка новыхъ укрѣпленій, о чемъ заботились и великіе князья Литовскіе и короли Польскіе. Одною изъ успѣшнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ ими съ этою цѣлью, были раздачи пустыхъ земель и старыхъ городищъ людямъ богатымъ и знатымъ съ обязанностью заселять ихъ и устраивать на важнѣйшихъ пунктахъ замки, для защиты края отъ непріятельскихъ нашествій. И вотъ, вслѣдствіе этихъ мѣръ, кіевскій край къ половинѣ XVII ст. принимаетъ тотъ видъ, въ какомъ онъ представленъ Целларіемъ. Отъ этихъ замковъ и укрѣпленій, кромѣ рововъ и валовъ, до настоящаго времени ничего болѣе неосталось. Это весьма естественно, потому что значительнѣйшіе изъ здѣшнихъ замковъ были, кажется, не что иное, какъ деревянные лачуги, поставленные на мѣстахъ, защищенныхъ самою природою, да къ тому еще окруженные палисадомъ и ровомъ. Люстраціи староствъ представляютъ намъ довольно живой образъ этихъ замковъ. Въ срединѣ или въ стѣнахъ, обращенныхъ къ городу, находились обыкновенно главные замковыя строенія. Строенія эти состояли изъ избъ на подвалинахъ, которыя составляли родъ этажа, и другихъ избъ подъ ними или при землѣ. На замковомъ дворѣ (dziedziniec) стояли амбары для хлѣба и

погребѣ, въ которыхъ хранились порохъ и селитра. Замокъ долженъ былъ быть покрытъ такъ, чтобы на крышѣ его можно было помѣщать камни, бревна, взводить орудія, размѣщать гарнизонъ и, въ случаѣ осады, производить пальбу изъ *яковницъ*. Въ замкѣ же находились сараи для орудій, бани, колодцы, а также одна или нѣсколько церквей. Надъ замкомъ возвышалась башня. Кромѣ строеній собственно замковыхъ, въ окрестности располагались дома церковные, поселянскіе и десятничьи. Но настоящимъ укрѣпленіемъ замка слѣдовало почитать *городни* и башни. Башни обыкновенно находились при валахъ, въ самыхъ палисадахъ. Ихъ строили изъ опаленныхъ дубовыхъ брусевъ, или округлыми на шесть угловъ, или квадратными; онѣ были покрыты и зацелены довольно толстою драбью, а внутри снабжены помостами и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Надъ воротами были также башни въ нѣсколько этажей. Выходъ изъ города запрашался ключемъ, хранившимся у старосты. Надъ рвомъ былъ подъемный мостъ, предъ воротами, на двухъ цѣпяхъ. Замковыя конюшни, пивоварни, винокурни и мельницы находились обыкновенно подъ замкомъ, расположеннымъ на горѣ. Замковыя *городни* носили названія или разныхъ городскихъ цеховъ, или приселковъ и окрестныхъ селеній. Это собственно были строенія, гдѣ во время нападений и войны складывали свои пожитки городскіе жители и окрестные поселяне. Они обязаны были каждый защищать свою *городню*, сторожить ее, имѣть наготовѣ колья и камни и ставить воду, такъ точно, какъ замковый гарнизонъ въ самомъ замкѣ. Очевидно, что такіе замки, лучше или хуже устроенные, истребляли огонь, разрушались неприятель, наконецъ уничтожало самое время. До настоящаго времени отъ нихъ, какъ мы уже замѣтили выше, ничего не осталось, кромѣ земляныхъ работъ.

Изъ дальнѣйшаго сопоставленія Целларіева описанія съ современною топографіею кievской губерніи мы видимъ, что во 1-хъ, нѣкоторыхъ изъ описываемыхъ имъ мѣстно-

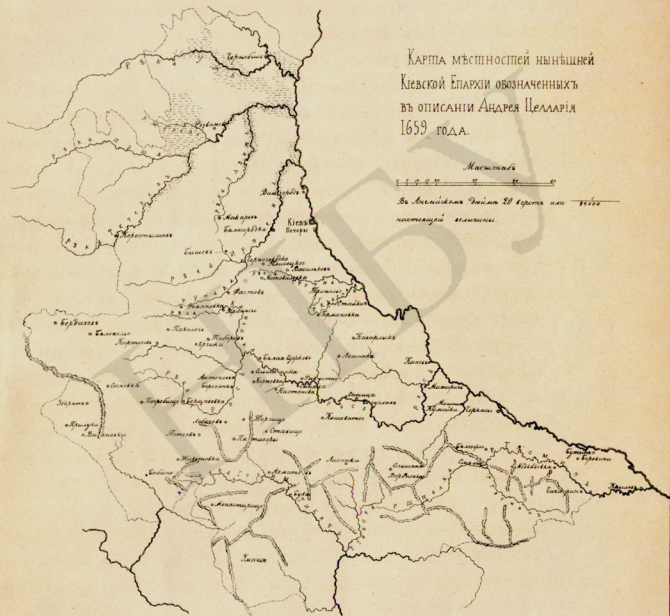
стей, а именно: Вороновки, Койсова (Koysova) и Лезитрова (Lesitrovia), совсѣмъ не оказывается на картѣ нынѣшней кievской губерніи; во вторыхъ, что большинство изъ описанныхъ имъ городовъ, нѣкогда богатыхъ и многолюдныхъ, нынѣ измѣнились въ простыя селенія. О мѣстечкѣ Вороновкѣ извѣстно, что оно подмыто и разрушено волнами Днѣпра; что же касается остальныхъ двухъ городовъ, не найденныхъ нами на картѣ нынѣшней кievской губерніи, то объ нихъ мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ изъ древнѣйшихъ описаній этого края, бывшихъ у насъ подъ руками, описаніе Целларія самое полное (по количеству описываемыхъ мѣстностей), и онъ только одинъ упоминаетъ объ этихъ двухъ городахъ. По причинѣ того же недостатка опредѣленныхъ свѣдѣній, мы не можемъ провести весьма интересной параллели о количествѣ населенныхъ мѣстностей и слѣдовательно людности края въ XVII в. сравнительно съ настоящимъ временемъ. Такимъ-же образомъ мы оставляемъ безъ отвѣта и другой весьма интересный вопросъ о сравнительномъ количествѣ православныхъ церквей и монастырей въ эти два періода, потому что во время двухвѣковой борьбы папизма, подъ титуломъ уни, съ православіемъ, разразившейся главнымъ образомъ въ предѣлахъ нынѣшней кievской губерніи, здѣсь все сожжено, разрушено. Православныя церкви и монастыри подверглись, разумѣется, той же участи. Даже никакихъ письменныхъ документовъ о количествѣ и состояніи православныхъ церквей въ XVII ст. не сохранилось и только развѣ устное преданіе народа можетъ сообщить что нибудь объ этомъ предметѣ. А изъ нынѣ существующихъ церквей, древнѣйшія относятся уже къ началу XVIII в. и объ нихъ сохранились довольно подробныя свѣдѣнія въ визитахъ униатскихъ декановъ.

Карта мѣстностей нынѣшней
Кіевской Епархіи обозначенныхъ
въ описаніи Андрея Целларія
1659 года.

Масштабъ
1:100,000

Въ Английскомъ Милѣ 20 верстъ или 10000
постовой вѣсѣ.

ИИБ У

НИБУ

~~4~~

HIBY

HIBY

